

63.3(255.3)
У 11

У ИСТОКОВ ГОРОДА НАХОДКА

Находка
2006

02.09.09 - 418

31.01.260 25.05.242

5.02-4 16.07.915

20.04.242 5.09.308

27.04-196 26.02.193

30.09-269 23.05.664

29.04.201 1.04.12

2.04.178 7.12-1792

10.04.23 23.02-52

22.11.409

16.07.445

11.12.986

22.05.292

63.3 (255.3)
У11

У истоков города Находки

25.11

Автор-составитель
П. И. Шепчугов

115088

2рчб

Библиотека-музей
г. Находка

Книга получена в дар
от _____

Владивосток
2007

ОК | ЦБС
г. Находка

*Автор благодарит за оказанную помощь в подборке материалов
и предоставлении архивов для настоящей книги
работников Муниципального музейно-выставочного центра г. Находки,
старшего библиографа Центральной городской библиотеки г. Находки
Зою Николаевну Коновалову.*

У истоков города Находки / Авт.-сост. П. И. Шепчугов. — Владивосток, 2007. — 80 с.

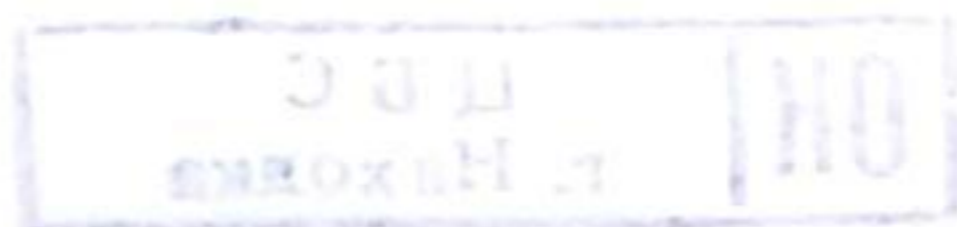
Даже если вы знаете о Находке многое, эта книга откроет вам новые страницы в истории города. Уникальные архивные материалы и свидетельства очевидцев, старинные фотографии и подлинные документы (некоторые публикуются впервые). Вкупе с историческими очерками автора, они повествуют об освоении земель, на которых стоит сегодня Находка, о жизни первопоселенцев — непростой и неоднозначной. Что же на самом деле стояло за романтикой новой жизни?

Преданный городу, в котором живет много лет, Павел Иванович Шепчугов кропотливо собирает доселе мало- или совсем неизвестные факты о Находке, а затем бережно доносит их до нас. Его новая книга, охватывающая период от первых дней Находки до времен становления здесь советской власти включительно, будет интересна широкому кругу читателей.

ISBN 5-8343-0356-0

© П.И. Шепчугов, 2007

© О.П. Вальтер, обложка, 2007

вались по-разному и имели свое значение: озеро Лебязье потому, что было на нем много гусей, уток и садились лебеди. Осенью над озером пролетали сотни птиц. Сопку, где сейчас памятник Скорбящей матери, называли Кит, так как она походила на него. Чепикова падь — потому что ее хозяин носил чепчик, Ободная падь — там брали лес, из которого изготовляли полозья для саней и колеса для телег.

На берегу бухты Находка, где в настоящее время построено административное здание торгового порта, располагалась усадьба Саклина; у него не было левой руки. Дальше жил кореец Нугай. Вокруг его дома был большой сад.

Август Петрович,
моторист Саклина.
Снимок предоставлен
музеем г. Находки

Саклин занимался ловлей рыбы, содержал до сорока рабочих. Они жили в бараке, приспособленном под общежитие. Барак располагался недалеко от дома Саклина, у моря; рабочие спали на циновках. Там работал и мой отчим. Я часто прибегала к нему на работу. Недалеко от мыса Шефнера, рядом с постройками Саклина, лежало китовое ребро; рабочие, закутив, сидели на нем. Выше стояло здание таможни на большом каменном фундаменте. Начальником таможни в то время был Волков, женатый на дочери Юдина.

У Саклина был свой катер. Мотористом на катере работал эстонец Август Петрович, фамилию его не помню (в Находкинском городском музее мне показывали фотографию Августа Петровича, но там почему-то указано его отчество Андреевич). Жена Саклина — уроженка поселка Находка Лидия Ивановна Николодова. Было у них трое детей: Юля, Федор и Оля (Юля — старшая). Школа в то время находилась на берегу залива в деревне Американке. Закончив ее, дети Саклиных уехали во Владивосток продолжать учиться. Родители часто ездили к ним, возили продукты, одежду.

Недалеко от Саклиных находился дом с подвалом, выложенным из камня. В нем жил Давид Николаевич Юдин, который служил начальником пограничной охраны. Кроме этого дома, у Юдина имелись другие, стоявшие поблизости (впоследствии там был расположен сучанский магазин «Дельфин», где вели торговлю китайцы).

Юдин и Саклин дружили семьями, ходили часто друг к другу в гости.

Давид Николаевич Юдин был высокого роста, зимой ходил в шинели, серой шапке с эмблемой продолговатой формы, на сапогах шпоры. Его жена Ирина Андреевна была среднего роста. У них имелись дочь и сын. Сын был военным и где-то служил, а дочь замужем за работником таможни Волковым. Таможня стояла на месте, где сейчас городская площадь. Недалеко от таможни находилась деревянная пристань, куда иногда причаливали пароходы для погрузки бочек с рыбой.

Весной 1919 года у Саклина с рабочими возникла ссора из-за расчета за работу. Саклин увез за границу наловленную рыбу для продажи. Вернувшись, он собрал рабочих и стал с ними рассчитываться. Там же присутствовал Давид Николаевич Юдин. Саклин выдал рабочим ткань (ситец) и по мешочку, в каждом из которых было килограммов пятнадцать амери-

Рисунок К. З. Костыриной:
здание таможни в Американке

Часть I

Как зарождаются города Заселение гавани Чаходка

В октябре 1856 года Великобритания начала военные действия против Китая; к англичанам присоединились и французы. В этой войне Россия видела непосредственную угрозу своим интересам на Дальнем Востоке, так как еще в августе 1855 года английские суда «Винчестер» и «Барракуда» под командованием адмирала Сеймура исследовали побережье Приморья. Они стали первыми европейцами, оказавшимися в бухте Золотой Рог, провели ее картографическую съемку и дали название порт Мей. Теперь англичане или французы могли в любое время высадиться в этом регионе. Данное обстоятельство заставило генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева действовать решительно.

11 мая 1858 года начались русско-китайские переговоры о проведении границы между государствами. Россию представляли генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев, пристав Российской духовной миссии в Пекине П. Н. Перовский, подполковник Генерального штаба К. Ф. Будогосский, секретарь Е. К. Бютцов, переводчик — губернский секретарь Я. П. Шишмарев.

Дайцинскую делегацию возглавляли придворный вельможа — амурский главнокомандующий князь И Шань, в качестве секретаря — помощник дивизионного командира Айжинда, айгунский амбань Джираминга. 16 (28) мая 1858 года был подписан Айгунский договор.

До заключения между Россией и Китаем Айгунского договора территория Южно-Уссурийского края не принадлежала ни одному из государств, так как в этих местах проживали племена аборигенов: гольды, ульчи, удэгейцы, орочи, гиляки и другие, которые не имели своего государства и правительства, а жизненный уклад их основывался на традиционных обрядах.

Положения Айгунского договора закрепили Тяньцзиньским трактатом, подписанным 1 июня 1858 года графом Ефимом Васильевичем Путятиным и китайскими представителями Гуй Ляном и Хуа Шанем.

Согласно этому договору, земли Уссурийского края от реки Уссури до Японского моря считались общим владением России и Китая до исследования этих мест и окончательного определения границ.

В июне 1858 года Н. Н. Муравьев-Амурский в рапорте на имя великого князя Константина писал: *«После Айгунского договора мы не только имеем право, но и обязаны отстранять все иностранные притязания на земли общих или неразграниченных владений наших с Китаем и Японией».*

Согласно предписанию Н. Н. Муравьева от 31 мая 1858 года, поручик Михаил Иванович Венюков получил задание об исследовании местности от реки Уссури до заливов Ольги и Владимира. Он первым из российских исследователей, с командой из двенадцати казаков при одном офицере, пересек Уссурийский край и вышел на берег Японского моря.

Граф Ефим Васильевич
Путятин

Михаил Иванович
Венюков

В экспедиции Михаил Иванович Венюков ознакомился с бытом и обычаями местного населения, описывал виды растений, животных, рельеф местности. В докладе он отметил, что китайцы, живущие на территории Уссурийского края, обитают артелями, многие из них скрываются от преследования за нарушение законов в Китае, в основном занимаясь хищническим промыслом природных богатств Уссурийского края и скупкой пушнины у аборигенов.

На составленных картах М. И. Венюков указывал предполагаемые удобные места для будущих русских поселений, тропы, переходы через горы.

В 1858 году из Забайкалья прибыли на Уссури для освоения Приморья 140 семей казаков и отставных нижних чинов корпуса внутренней охраны, которые создали в Приморском крае три станицы: Казакевичево, Невельское, Корсаково. В 1859 году они переселились вверх по Уссури, основав еще двенадцать станиц. В 1858 году образовались в Приморском крае

и станицы пешего батальона Амурского казачьего войска: Княжеская, Графская, Верхне-Михайловская и другие. В 1859 году у озера Ханка основан военный пост Турий Рог.

В 1859 году исследование в Уссурийском крае продолжила экспедиция под руководством подполковника К. Ф. Будогосского, которая более полно провела топографические работы, описав реки, озера и береговую полосу Японского моря от реки Уссури до залива Посъета.

Одновременно по указанию генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского велись исследования и описание южного Приморья со стороны моря. (Присвоение Муравьеву титула «граф Амурский» произошло в 1858 году по велению государя Александра II.)

Муравьев-Амурский лично совершил плавание из Николаевска-на-Амуре в юго-западную часть Японского моря в составе

Граф Николай Николаевич
Муравьев-Амурский

экспедиции, в которой участвовали морские суда «Америка», «Боярин», «Воевода», «Новик», «Японец», «Стрелок», «Пластун», сосредоточившиеся в заливе Де-Кастри. 3 июня Муравьев-Амурский прибыл туда на транспорте «Манджур», где перешел на корвет «Америка».

Начальником штаба экспедиции береговой полосы Японского моря в навигации 1859 года был назначен Василий Матвеевич Бабкин. Командование экспедицией проводилось с пароходо-корвета «Америка», экипаж которого возглавил капитан-лейтенант Александр Арсентьевич Болтин. В составе экипажа числились старший офицер — лейтенант П. Л. Овсянкин, вахтенный начальник — мичман Н. Ф. Бенкович, старший штурманский офицер Я. Т. Астафьев и другие, в том числе тридцать один матрос вспомогательного состава. 15 июня 1859 года корвет «Америка» вышел из японского порта Хакодате, держа курс к берегам южного Приморья. На судне находился генерал-губернатор Н. Н. Муравьев-Амурский. Вечером через двое суток плавания моряки увидели берег. Стояла туманная, дождливая погода.

Капитан корвета «Америка»
с 1859 по 1860 гг.
Александр Арсентьевич Болтин

18 июня 1859 года корвет зашел в доселе неизвестный русским морякам залив, который в честь морского судна назвали Америкой. К заливу примыкала небольшая уютная гавань, затерявшаяся среди скал с порослью густого дубового леса. По указанию Н. Н. Муравьева гавани дали название Находка.

Наряду с исполнением своих обязанностей в этой экспедиции Василий Матвеевич Бабкин лично занимался гидрографическими исследованиями морского побережья. В мае 1860 года командиром Сибирской флотилии был издан приказ, назначивший в непосредственное распоряжение Бабкина шхуну «Восток» и препоручивший составить подробную морскую опись всего побережья от заливов Ольги и Владимира до корейской границы. Командовал шхуной «Восток» лейтенант Петр Леонтьевич Овсянкин. Бессменными исполнителями гидрографических работ стали поручики корпуса флотских штурманов — братья М. А. и И. А. Клыковы. Подробную съемку и промер гавани Находка произвели военные топографы Силин и Лисученко.

Штурман шхуны «Восток» Федор Кузьмич Орехов, участвовавший в качестве помощника начальника экспедиции подполковника В. М. Бабкина во второй экспедиции 1860 года, через несколько лет издал в Петербурге первую лоцию побережья Японского моря под названием «Руководство для плавания у западного побережья Японского моря, между заливами Св. Владимира и Америка», описав в ней подробно залив Америка и гавань Находка:

«Залив Америка с бухтами Санглиян и Врангеля и гаванью Находка. Обширный залив Америка (Хорнет-бэй) от входных мысов Крылова и Лихачева, лежащих один от другого в шести с половиной милях, впадает в материк по меридиану на семь миль; его извилистые и гористые берега, окаймленные невысокими скалами, окружают его со всех сторон, исключая части северного берега, где на протяжении трех миль по параллели идет луговой берег долины реки Сучан. Этот берег оканчивается с восточной стороны высоким коническим пиком Клыкова, под подошвой которого Сучан вливается в залив очень узким, но глубоким устьем; 18-футовая глубина устья находится вплоть под отвесной стороной пика, а выше тотчас же переходит в восьмифутовую.

Высокий и лесистый остров Лисий, длиною до 800, а шириною 250 сажень, прилегает к западному берегу и находится от входного мыса Лихачева в одиннадцати с половиной милях; он отделяется от материка проливом шириною 160 сажень. В проливе между островом Лисьим и материком глубина резко изменяется между семнадцатью и четырьмя саженьями по причине огромных камней, составляющих дно его; при выходе же из этого пролива или по северную сторону острова Лисьего глубина ровная (от 12 до 10 сажень) и илистый грунт. Место это, защищенное от северных ветров островом, а от других — берегами залива, может считаться хорошим якорным местом. Кроме этого якорного места, в заливе находятся небольшая бухточка Санглиян, обширная бухта Врангеля и совершенно спокойная природная гавань Находка.

Гавань Находка (Сучан-Шайна) находится в вершине залива Америка и вдается в его западный берег на четыре версты шириною до 600 сажень во входе и до 250 сажень в вершине; бухта эта названа гаванью по совершенно закрытому от ветров положению своему между холмистыми, покрытыми лесом берегами и окраинными местами высокими скалами.

К северному входному мысу Шефнера прилегает небольшой, но высокий островок Новицкого. Глубина в гавани ровная, от пяти сажень при входе до трех сажень в расстоянии два кабельтовых от вершины гавани с хорошим илистым грунтом... Приливы внутрь гавани не достигают. Для наливки водой находится много впадающих в гавань с обоих берегов ручьев и в вершине гавани речка, а для рубки дров есть покрывающий прибрежье гавани листвова лес».

Лейтенант
Петр Леонтьевич Овсянкин

Генерал-майор
Василий Матвеевич Бабкин

В 1860 году, в ходе исследования залива Америка и гавани Находка, экспедицией штурмана В. М. Бабкина на паровой шхуне «Восток» была обнаружена еще одна бухта. В своем отчете Василий Матвеевич Бабкин написал:

«Найден превосходный рейд Врангеля, который назван мною в честь Беригарда Васильевича, многоуважаемого моего начальника».

Рядом с бухтой Врангеля была обнаружена небольшая бухточка, которую назвали в честь морского офицера — штурмана П. Т. Козьмина.

В 1861 году только что построенный клипер, поименованный «Гайдамаком», командиром которого назначили Александра Алексеевича Пещурова, был направлен для уточнения и описи бухты Врангеля. Судно вошло в бухту вечером 15 июля. В своем дневнике А. А. Пещуров об этом писал так:

«На рейде Врангеля нас не ждали ни письма из дома, ни навязчивые комиссионеры, но и то было хорошо, что мы вошли в темноте. Как ни просты виды рейда, но, открывшись нам

вдруг и при счастливом освещении, они оставили приятное впечатление, которое уцелело в памяти, несмотря на последующие дождливые дни».

Утром, обследовав берег бухты, он добавил:

«На лузу, прямо против нас, стоял шалаш, и вокруг него место было вытоптано. На рассвете часовые слышали мычание, следовательно, тут ночевало стадо, и достать быка было одной из первых наших забот. Мы уже знали по рассказам в Новгородской гавани, что здешние жители знакомы с серебром, но для торга надо было еще отыскать скот и хозяина его. Я отправился на берег; в юрте мы нашли трех манз и стали допрашивать их о ночевавшем около шалаша стаде. Подражанием мычанию и приставлением рук к голове наподобие рогов нетрудно было дать им понять, что речь идет о скоте, а звонкие доллары объяснили достаточно остальное. Манзы показывали, что хозяин скота живет далеко в глубине залива, но проводить нас туда долго не соглашались. Наконец они вытолкали из своей среды нам в провожатые среднего роста, пожилых лет, оборванного, с гноившимися глазами товарища, который хотя и выглядел старше остальных, но казался у всех на помывкании...»

Мы шли по берегу и только у мысов взбирались на горы. В каждой бухточке проходили одну или две юрты и ряды конических куч. Это были кучи высушенной морской капусты, прикрытые сухой травой, — главный и, пожалуй, единственный источник богатств манз. Траву эту собирают по всему берегу к северу от границ Кореи, сушат ее на песке, потом свивают в жгуты, наподобие того, как наши бабы свивают выполосканное белье. Потом жгуты складывают в аккуратные пачки, штук по десять в каждой, и в таком виде морская капуста развозится по Китаю...

От природного ли равнодушия или от привычки видеть русских в других портах здешнего берега, но обитатели юрт нисколько не тревожились нашим появлением. В некоторых юртах приглашали к себе и, верные китайскому обычаю, приготовлялись потчевать чаем. Торопясь к цели нашего похода, мы не пользовались гостеприимством манз, а только по временам пытались купить у них кое-какие огороженные овощи, но не везде успешно. У многих юрт огороды были значительные и хорошо возделанные; на грядках виднелись картофель, капуста, очень похожий на наш широколистный кочанный салат и более всего луку, чесноку и черемши. До последних трех сортов зелени манзы большие охотники, и их ароматические рты служили лучшим тому доказательством...

Манзы на долбленых челноках приезжали каждый день и привозили кто десяток яиц, кто куру; за все запрашивали втридорога, но потом уступали по довольно сходным ценам, ежели не считать пустых бутылок и жестянок из-под пресервов, поступавших в придачу...

За всю стоянку их перебивало у нас человек до пятидесяти, но в том числе ни одной женщины, да и в юртах я видел только одну беззубую старуху (ясно, что ежели у них есть семейства, то где-нибудь далее внутрь). С катера, который ходил в реку Сучан для осмотра устья, сказывали, что с пригорка видели вдали большие дома, и как будто крытые тесом. Не мудрено, что там есть настоящее селение, потому что выше по реке, говорят, есть золотой песок».

Клипер стоял в бухте пять дней, так как дождь и туман мешали проводить исследования. Поэтому команда высаживалась на берег, знакомилась с малочисленными аборигенами, любовалась природой этих необжитых мест. В период стоянки клипер «Гайдамак» посетил топограф Захар Макарович Белкин. А. А. Пешуров так описал эту встречу:

«Явился на клипер топограф, унтер-офицер, просил провизии, которая у него была на исходе. Он еще в мае был отправлен из порта Владивосток с партией из семи солдат и матросов на топографическую съемку берега. На прибрежных съемках топографы имеют возможность выбирать удобные пункты для своих измерений и работают с уверенностью, что до холодов доберутся в теплую хату. У тех же, кто «бродит» вдали от берегов, в центре уссурийской тайги, нет такого выбора, и моли Бога, чтобы не заблудиться и не скитаться годами по юртам бродячих туземцев. Примеры такие бывали».

Исходя из результатов проведенных исследований Уссурийского края и его побережья, 2 (14) ноября 1860 года дипломат генерал-майор граф Николай Павлович Игнатьев и князь Гун (И Син) подписали Пекинский дополнительный договор, по условиям коего ранее не разграниченная территория Уссурийского края полностью отошла к России. Установление линии границы на местности, то есть демаркация границы, в соответствии с договором была проведена в 1861 году. В связи с этими мероприятиями завершилось размежевание земель на Дальнем Востоке, в результате чего Уссурийский край был узаконен как территория России.

К моменту признания Приамурья и Уссурийского края российской территорией численность китайского населения в этих местах была довольно высокой, хотя различные источники дают противоречивые данные об этом. Что и не удивительно, так как малозаселенная русскими огромная территория была почти не исследована и каких-либо точных официальных учетов не существовало.

Поселения китайцев жили по своим законам и не подчинялись российским властям. Это вынуждало имперских чиновников вести гибкую политику по отношению к ним и в то же время решительно пресекать вооруженные нападения со стороны хунхузов и хищническое истребление животного мира и природных богатств на своей территории. Так, по имеющимся сведениям, в марте 1895 года в районе гавани Находка один китаец за две недели уничтожил шестьдесят животных. На промыслы морской капусты в южное Приморье (в заливы Петра Великого, Святой Ольги, гавань Находка и другие) в 60–80-е годы XIX века прибывало от четырех до шести тысяч китайцев.

В своих воспоминаниях о жизни во Владивостоке в 1861–1862 годах начальник поста лейтенант Е. С. Бурачек писал: *«Идти далее, еще верст за 200 на реку Сучан, где было также население около 500 китайцев, я не решился, потому что ожидал прихода судов с оружием и мукой».*

Известный исследователь В. К. Арсеньев отмечал: *«До 1906 года фактическая власть русских не распространялась дальше долины реки Усури и морского побережья до залива Святой Ольги. Остальное пространство находилось в руках китайцев».*

Евгений Степанович Бурачек

Кандидат исторических наук А. В. Алепо в своем материале «Экономическая деятельность китайцев в Дальневосточном регионе России в XIX — начале XX вв.» утверждает:

«На основании документальных сведений и исследований можно предположить, что численность китайского населения в крае с 1860 года составляла около 4–5 тысяч человек. Необходимо отметить, что китайское население жило по своим законам, практически не подчиняясь российской администрации».

По данным генерального штаба подполковника Н. Надарова, в 1860 году в Уссурийском крае проживало манзовского (китайского) оседлого населения 872 души, из которых 341 являлись фанзовладельцами, остальные 531 — их работники и родственники.

Как бы то ни было, но данное обстоятельство требовало скорейшего заселения Уссурийского края русскими поселенцами, развития сельского хозяйства, торговли и промышленности. Для этого были удобны гавань Находка и плодородная долина реки Сучан.

20 июня 1860 года в бухту Золотой Рог вошел русский транспорт «Манджур», на борту которого находилось 28 солдат и два унтер-офицера особой третьей роты 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона под командованием прапорщика Н. В. Комарова. Последние высадились на берег и основали военный пост Владивосток.

21 июня 1860 года был основан Новгородский пост, состоявший из 70 солдат 3-й роты 4-го линейного батальона под командованием капитана И. Ф. Черкавского.

Для привлечения в Приморье поселенцев из центральной части России в апреле 1861 года были приняты «Правила для поселения русских и иногородцев в Амурской и Приморской областях». Переселенцам предоставлялось право выбора свободных участков земли во временное пользование или в полную собственность в размере ста десятин на семью, с освобождением от платы за землю на 20 лет, освобождением от подушных податей и от воинской повинности на 10 лет.

В 1860 году гидрографическая экспедиция, возглавляемая В. М. Бабкиным, наложила на карту все открытые бухты и острова побережья Уссурийского края.

В 1861 году геолог Аносов обнаружил в районе гавани Находка признаки золота.

Активно принимались меры к укреплению дальневосточных земель России, в связи с чем увеличивалось число военных постов. Так, в 1864 году в гавани Находка был учрежден военный пост в составе унтер-офицера Гаврилова и четырех солдат, вскоре увеличенный до 30 солдат.

Изучением южного побережья Японского моря наряду с другими исследователями занимался Михаил Аввакумович Клыков, выпустивший в 1872 году в Санкт-Петербурге «Гидрографический обзор берегов залива Петра Великого в Японском море». Знакомясь с побережьем залива Америка, М. А. Клыков поднялся на шлюпке вверх по реке Сучан до русских поселений Владимирского и Александровского. Описывая долину этой реки, он писал:

«Плодородная, довольно богатая лесом долина Сучана пользуется более теплым климатом относительно соседних местностей».

Долина Сучана довольно густо заселена как туземным населением — манзами и оседлыми тазами, так и вновь поселившимися русскими ссыльнопоселенцами и выходцами из России.

Гавань Находка у манз, туземцев края, считается лучшим местом ловли морской капусты и называется ими Туй-Хан-Швуа. Хотя она открыта была еще в 1859 году, но фактически занята нами только в 1864-м основанием поста в глубине ее из одного унтер-офицера и четырех рядовых в один и тот же год, когда было сделано первое наше поселение на реке Сучан из уволенных ссыльнопоселенцев».

Через несколько лет М. А. Клыков вновь посетил гавань Находка и отметил, что там по-прежнему находится незначительный военный пост, так как ссыльнопоселенцы предпочитали селиться в долине реки Сучан, на плодородных почвах, а не на берегу моря, окруженного скалами и болотистой низиной.

Первые поселенцы, высадившиеся в гавани Находка и образовавшие села Владимирское и Александровское в долине реки Сучан, прибыли двумя группами: первая, состоявшая из двена-

дцати мужчин и пяти женщин, — в 1864 году; вторая, из пяти семей, прибывших из села Жеребцовского, что расположено на реке Амур, — в 1865-м. Высадил их в гавани Находка военный транспорт «Гиляк». На шаландах они поднялись по реке Сучан вверх до приглянувшихся им мест. Обживаясь на новом месте, первое время поселенцы терпели лишения, так как было трудно осваиваться в диком таежном краю. Они посещали гавань Находка при заходе туда морских судов и обращались к капитанам за помощью по доставке продовольствия, необходимого инструмента, строительных материалов из Владивостока.

В архиве Приморского края краевед города Находки Мария Антоновна Иванова обнаружила рапорт на имя военного губернатора Приморской области, датированный 10 июня 1865 года. В данном рапорте капитан винтовой шхуны «Сахалин» докладывал:

«По заходе ныне шхуны «Сахалин» в гавань Находка поселенные там в прошлом году поселенцы обратились ко мне с просьбою о выдаче им в долг разных семян для посева и необходимых вещей, поименованных в представляемой у сего ведомости.

Докладывая об этом Вашему превосходительству, я имею честь покорнейше просить Вашего распоряжения об отпуске этим поселенцам в долг по означенной ведомости семян и вещей.

Капитан 2-го ранга Кошелев».

К рапорту приложено ходатайство крестьян сел Владимирского и Александровского — Кобылина, Патылевского, Жеголева, Непомнящих, Пашнина с просьбой о выдаче им продуктов и рапорт поручика Сеучковского о выдаче продуктов для поселенцев гавани Находка, жиров и крупы десять пудов, датированный 15 июня 1865 года.

В одном из номеров газеты Партизанского района «Советское Приморье» (в рубрике «Страницы истории») рассказано о заселении сел Владимирского и Александровского и их объединении после очередного тайфуна в 1872 году. В числе первых жителей этих сел указываются переселенцы Петренко, Плотников, Печенкин, Непомнящих, которые в августе 1864 года были высажены с военного судна на берег гавани Находка в военном посту и поселились в двенадцати километрах от места высадки на берегу реки Сучан.

Это подтверждает тот факт, что продукты у капитана Кошелева заказывали жители сел Владимирского и Александровского.

В своих путевых записках Николай Михайлович Пржевальский по поводу русских поселенцев на устье реки Сучан писал:

«В Сучанской долине находятся два небольших селения: Александровское и Владимирское, которые лежат одно возле другого верстах в двенадцати от берега моря. В каждом из них только по пяти дворов, и в первом живут поселенцы, привезенные сюда из Николаевска в 1864 году, а во втором — вятские крестьяне, жившие первоначально на нижнем Амуре, но переселившиеся сюда в 1865-м. Поселенческая деревня, то есть Александровское, включает в себе 16 человек обоего пола, а во Владимирском считается 27 душ крестьян».

В некоторых работах по истории Приморского края пишут, что первыми жителями сел Владимирского и Александровского были каторжане с острова Сахалина. Данные сведения опровергаются вышеуказанными фактами. Кроме того, по официальным документам, каторга на Сахалине организована в 1869 году, хотя труд ссыльных на добыче угля там стали использовать с 1862 года. Каторжан гнали сначала сухопутным путем до Николаевска, а лишь затем на Сахалин, и только с 1879 года их стали доставлять на остров морским путем через Владивосток.

В 1865 году в отчете Генерального штаба капитана Гельмерсена о поездке в гавань Посьета, касаясь вопроса переселения на реку Сучан корейцев, указывалось:

«По тесноте реки Тизинхэ уже теперь ощущается необходимость двинуть вновь прибывших переселенцев на другие места, и с этой целью контр-адмирал Козакевич предписал пароходу «Америка» заняться в течение апреля нынешнего года перевозкой корейцев на Сучан. Это распоряжение не согласуется с данными мне инструкциями и должно повлечь за собой много неудобств. Удаленные от своих соотечественников, сучанские корейцы не обойдутся без казенной помощи или должны будут войти в долги к китайцам, что легко может окон-

читься кабалой. Русские же, поселенные на Сучане, сами нуждаются в помощи и не могут служить примером для других, потому что состоят из ссыльнопоселенцев и отличаются ленью и пьянством, а порт из нижних чинов в гавани Находка далеко и мал, чтобы влиять на корейцев».

Генерал-лейтенант
Михаил Семенович Корсаков

Данный документ подтверждает сведения о том, что порт в гавани Находка состоял из четырех военнослужащих нижних чинов.

В 1865 году военным губернатором Приморской области был назначен Юган Хампусович Фуругельм (которого по-русски звали Иваном Васильевичем). Одновременно он являлся командиром Сибирской флотилии и портов Тихого океана.

Своим предписанием И. В. Фуругельм ввел должность начальника управления восточной части во Владивостоке с правами земского исправника, так как считал, что одной из основных задач гражданской администрации является освоение земель и создание новых поселений.

В том же 1865 году генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков, прибывший вместо Н. Н. Муравьева-Амурского, доложил императору России свои соображения о выгодах для государства, связанных с освоением Приморского края и его скорейшим заселением.

Одновременно он обратился в Главное удельное управление империи с предложением ходатайствовать об отводе Приморской области Восточной Сибири земель для Удельного ведомства. Свои предложения он обосновал тем, что образование Южно-Уссурийского удельного ведомства и его заселение, а также открытие торгового порта в гавани Находка принесут несомненную пользу для освоения уссурийского пустынного края и привлекут предприимчивых частных лиц для развития предпринимательства и создания капитала.

Ознакомившись с данным предложением, министр императорского двора и уделов граф В. Ф. Адлерберг счел необходимым направить доверенное лицо для осмотра Южно-Уссурийского края с целью изучения местности и при необходимости положительно решить этот вопрос. Данная миссия была возложена на чиновника Гаральда Васильевича Фуругельма, служившего в Восточной Сибири, — брата военного губернатора Приморской области Ивана Васильевича Фуругельма. Поручением от 20 ноября 1865 года Гаральду Фуругельму было предписано провести обследование вышеуказанной местности в течение 1866 года, в связи с чем 15 апреля 1866 года командующий Восточно-Сибирским округом направил коллежскому асессору Г. В. Фуругельму письмо за № 1656 со следующим предложением:

«По случаю предстоящего отправления Вашего высокоблагородия на Амур для исполнения возложенного на Вас по Высочайшему повелению поручения об осмотре и выборе для Удельного ведомства земель в южных частях Уссурийского края считаю необходимым уведомить Вас, милостивый государь, что, вследствие сообщенного мне 2-ном председателем Департамента уделов плана поездки Вашей, я сделал следующие распоряжения:

1. В начале минувшего марта я просил 2-на губернатора Приморской области контр-адмирала Фуругельма распорядиться, чтобы ко времени прибытия Вас во вверенную ему область состоящий при нем горный инженер и один из офицеров корпуса лесничих были командированы в Ваше распоряжение и находились в тех пунктах, из коих предполагается отправление их в экспедицию.

2. Вместе с ним я предписал начальнику Штаба войск Приморской области сделать распоряжение, чтобы ко времени прибытия Вашего в Хабаровск, в случае отправления Вами экспедиции на юг Уссурийского края, были готовы нужные для сего люди до 10 человек и чтобы вообще экспедиция не встретила никаких затруднений к безотлагательному следованию к месту действий.

3. Для указания мест, годных к заселению, равно как и для производства съемки не изведанных еще прежними топографическими работами местностей, которые Вы признаете удобным для отвода в Удельное ведомство, по предварительному соглашению с Вами предписано капитану Орлову, командированному со съемочной партией для производства общих топографических работ в южной части Уссурийского края, сопутствовать Вам при предстоящем отъезде и исполнить все Ваши требования по означенному предмету. Капитан Орлов и находящиеся при нем топографы близко знакомы с юго-восточным побережьем Приморской области и для предстоящего Вашего дела будут существенно Вам полезны.

4. Из Сретенска как Вы, так и капитан Орлов с топографами отправитесь на пароход «Зоя», который назначен для первого рейса до Николаевска в распоряжение адъютанта моего подполковника Де Винте, о чем отдано мною надлежащее приказание по принадлежности. Принимая же во внимание, что, по заявлению Вашему, в Хабаровске особой экспедиции Вы не пошлете, отправитесь в Уссурийский край лично, я вместе с ним делаю распоряжение о предоставлении Вам в Хабаровске одного из находящихся там пароходов, на котором Вы отправитесь вверх по Уссури вместе с капитаном Орловым и другими лицами, которые должны Вам сопутствовать.

Сообщая о вышеприведенных моих распоряжениях Вашему высокоблагородию, нужным считаю присовокупить следующее.

По 1-му пункту: по прибытии в Хабаровск Вы узнаете, если нужно, посредством телеграфного сообщения, где находятся горный инженер и лесничий офицер, назначенные приморским губернатором в Ваше распоряжение, и затем по телеграфу будете просить контр-адмирала Фуругельма направить их для соединения с Вами согласно с планом, по которому предпримете свои работы в юго-восточной части Приморской области.

По 2-му пункту: так как в Хабаровске сделаны все распоряжения на случай отправления Вами к южному побережью экспедиции, то, пользуясь этими приготовлениями, Вы примете в свое подчинение назначенных людей и снаряжение в той мере, в какой признаете это необходимым для предстоящего Вам дела.

По 3-му пункту: так как из числа трех топографов, состоящих в партии капитана Орлова, по крайней мере один из них будет занят исключительно работами, относящимися до Вашей командировки, а общая топографическая работа, возложенная на капитана Орлова, кроме личных его занятий, рассчитана только на двух топографов, то все расходы по командированию третьего топографа в южную часть Уссурийского края в размере 829 руб. 61,25 коп. будут отнесены по сделанному уже Вами соглашению на счет суммы, отпущенной от Департамента уделов на расходы по Вашей командировке. Кроме того, имея в виду, что Вы оставите Уссурийский край ранее окончания топографических работ партией капитана Орлова и что планы выбранных Вами местностей будут окончательно вычерчиваться в Иркутске уже без Вас, покорнейше прошу Ваше высокоблагородие перед отъездом своим из Уссурийского края передать капитану Орлову в подробностях все Ваши указания как относительно действий его на месте, так и об окончательном приготовлении необходимых планов и сведений, дабы при исполнении Ваших требований не встретилось впоследствии никаких недоразумений.

По 4-му пункту: не имея положительных сведений о том, какой именно пароход будет в Хабаровске к Вашему приезду, я препровождаю при сем открытое предписание, по которому для следования вверх по Уссури будет предоставлен Вам тот пароход, который Вы найдете в Хабаровске или в селе Казакевичевом. Но так как все пароходы с наступлением навигации получают определенные назначения, весьма важные для общих распоряжений по устройству того края, часто спешные и срочные, то я остаюсь обнадеженным, что, воспользовавшись одним из таких пароходов, Вы согласитесь с потребностями края и плаванием своим не воспрепятствуете пароходу по возможности исполнить по пути все то, что ему предназначено общими административными распоряжениями. Кроме того, на случай непредвиденных остановок во время плаванья по Амуру и Уссури, а то же на случай надобности командирования кого-либо из лиц, находящихся в Вашем распоряжении, тем же открытым предписанием все паро-

ходы во всех областях Амурского края обязываются принимать как Вас, так и лиц, Вами командруемых.

При совещании о разных подробностях исполнения возлагаемого на Вас поручения, Вы между прочим заявили мне желание осмотреть порты нашего юго-восточного побережья и посетить Японию одновременно со мною во время предстоящего мне в нынешнем году объезда по Приморской области. Признавая также со своей стороны весьма полезным для дела близкое знакомство Ваше с означенными местностями, особенно для представления Удельному ведомству соображений о торговых и промышленных видах, которые может иметь предпринимаемая им колонизация в южных владениях наших на Восточном океане, нужным считаю уведомить Вас для соображения, что, отправляясь из Иркутска в половине июня, в Хабаровске я предполагаю быть к 1 июля, а из Николаевска полагаю выйти для осмотра бережных наших владений и посещения Хакодате около 12 июля.

В заключение сообщаю Вашему высокоблагородию:

а) для сухопутного объезда юго-восточного побережья Вы можете получить во Владивостоке от командира расположенного там горного артиллерийского дивизиона по предъявленному ему предписанию, которое будет передано Вам из штаба, о передаче до шести лошадей с уплатою за них по стоимости из суммы, отпущенной на расходы по Вашей командировке;

б) об отпуске следующих Ваших расходов по экспедиции и в собственное содержание денег сделано мною распоряжение штабу согласно с Вашим донесением и личным соглашением с Вами;

в) открытое предписание всем местным военным и гражданским на начальственных местах и лицах об оказании Вам законного содействия при исполнении возложенного на Вас поручения и для безостановочных переездов при сем прилагается;

г) подорожную для разъездов по Восточной Сибири Ваше высокоблагородие получите из штаба.

Верно. Старший адъютант (подпись неразборчива).

Одновременно командующим войсками Восточно-Сибирского военного округа 15 апреля 1866 года за № 1660 было направлено предписание командиру 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона, в котором говорилось, что к нему откомандирован состоящий по армейской службе при корпусе топографов капитан Орлов и при нем три топографа для производства топографических работ в южной части Уссурийского края в районе расположения 3-го батальона. В связи с этим «необходимо назначить в распоряжение капитана Орлова рабочих не более 21 человека из низших чинов вверенного ему батальона. Обеспечить людей одеждой и продуктами за все время работ и не менее чем 16 лошадьми с вьючной принадлежностью».

16 апреля 1866 года начальник штаба Восточно-Сибирского военного округа направил капитану Орлову предписание за № 1660, в котором говорилось:

«По приказанию командующего войсками Ваше благородие с тремя топографами назначены для производства топографических работ в южной части Уссурийского края в лето настоящего года, с целью пополнения составляемой при окружном штабе карты этой части Приморской области.

Вследствие этого окружной штаб предлагает Вашему благородию произвести топографические работы по следующим местам:

1. Постовой дорогой от ст. Буссе до озера Ханка и берегом этого озера до Турьего Рога.
2. Постовой дорогой от Турьего Рога через Камень-Рыболов до Суйфунского поста и по всему пространству к юго-западу от дороги к границе до хвойных лесов.
3. Дорогой от поста Раздольного по левому берегу Суйфуна вверх до <...> и по всем правым притокам р. Суйфун на этом протяжении.
4. Дорогой от поста Раздольного на Новгородский пост до р. Перевальной.

Съемка должна быть произведена везде инструментальная, в масштабе одной версты в английском дюйме, дороги должны быть сняты полосой не меньше пяти верст в обе стороны. К топографической съемке по вышеозначенным местам должно быть приложено подробное описание пройденных местностей с показанием их удобств для поселения, а также для прохода разного рода войск.

Кроме производства топографических работ, Ваше благородие обязывается за распределением вверенных Вам двух топографов по участкам для съемок находиться с одним топографом при коллежском асессоре Фуругельме с целью как указания мест, годных к заселению, так и, в случае необходимости, производства съемки не изведанных еще прежними топографами мест, но годных по усмотрению г-на Фуругельма к заселению, однако чтобы вновь назначенная г-ном Фуругельмом съемка не выходила из пределов возможности исполнения одним топографом, считая средним числом по две квадратных версты в сутки.

Для снятия означенного пространства командированы в распоряжение Ваше топограф из состоящих ныне при окружном штабе и два топографа, находящихся при капитане Генерального штаба Баранове, так как все необходимые съемки по предварительным изысканиям относительно проложения телеграфной линии в Уссурийском крае уже окончены.

Вместе с сим предписано командующим войсками округа командиру 3-го Восточно-Сибирского линейного батальона назначить съемщиками в потребном числе и не более 21 человека рабочих, обеспечивать их теплою одеждою и продовольствием на все время работы, а также снабдить Ваше благородие, в случае надобности, вьючными седлами, уздечками и т. п.

Для предстоящих по командировкам Ваших расходов имеется получить:

А) Из сумм, назначенных на производство топографических работ в округ в настоящем году, тысяча шестьсот тридцать два руб. и семьдесят шесть с половиною коп. при шнуровой тетради за № 1704, согласно расчету, означенному в самой книге.

Б) Из суммы, ассигнованной по командировке коллежского асессора Фуругельма, восемьсот двадцать девять руб. и шестьдесят одну с четвертью коп. по нижеследующему расчету:

- прогон одному топографу на две лошади от Иркутска до Сретенска и от Хабаровска до Посьета и обратно за все расстояния — 313 р. 11 к.;
- подсчитав ему на 7 месяцев: по 7 б. к. в сутки — 15 р. 50 к.;
- на теплую одежду топографу — 15 р.;
- рабочим человекам, считая каждому по 20 к. в сутки на 120 дней, — 144 р.;
- на наем проводников, переводчиков, лошадей и разные непредвиденные расходы — 200 р.

Всего: 829 р. 61 к.

Прогон на проезд Вам от Иркутска до гавани Посьета и обратно по повелению имеют быть Вам отпущены по распоряжению окружного интендантского управления.

Из числа денег, определенных на проезд и непредвидимые расходы, предписано командующим войсками Казенной палаты разменять Вашему благородию на крупную серебряную монету из сумм, ассигнованных для надобностей Приамурского края, 300 руб. и на мелкую серебряную монету 300 руб.

В заключение окружной штаб считает необходимым присовокупить, что все вообще топографические работы, возложенные на Ваше благородие, должны быть окончены с таким расчетом во времени, чтобы как Вы, так и состоящие в Вашем штабе топографы могли прибыть в Иркутск не позже средних чисел ноября сего (этого) года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: открытое предписание за № 1659 об оказании Вашему благородию всевозможного содействия к успешному выполнению возложенного на Вас поручения.

Верно. Старший адъютант (подпись неразборчива)».

После завершения топографических работ, проведенных капитаном Орловым, и представления им отчета об экспедиции, в Санкт-Петербурге было принято решение об отводе земель Удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири. В связи с этим председатель Департамента уделов граф Стенбок письмом № 634 от 27 января 1867 года направил губернатору Восточной Сибири Корсакову следующее послание:

«3-го месяца июля по всеподданнейшему докладу Государю Императору предложений, составленных, по соглашению с Вашим превосходительством, относительно отвода земель Удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири, последовало Высочайшее повеление о славных началах для заселения означенных земель и управления ими. Высочайшее повеление это обнародовано 10-го текущего января в № 93 «Собрания, узаконения и распоряжения правительства».

При утвержденных выше объясненных предположениях, Государю Императору благоудно было возложить на министра императорского двора представить в свое время на Высочайшее воззрение проект штатных расходов по управлению и исчислению единовременных издержек, потребных на заселение земель, назначенных к отводу в Удельное ведомство.

Затраты удельных сумм на заселение земель, не привлекая Государственного казначейства к участию в расходах, имеют характер частной, хозяйственной операции, и потому предполагается представлять непосредственно на Высочайшее воззрение Вашими дальнейшими докладами по Департаменту уделов как о тех суммах, которые потребуются к отпуску из удельного капитала на расходы по заселению удельных земель, так и о тех, которые могут потребоваться на непредвиденные издержки по управлению.

Что же касается до льгот и преимуществ, необходимых для организации местного удельного управления и вызова и упрочения колонизации удельных земельных ведомств Приморской области Восточной Сибири, то признано было необходимым представить в Департамент уделов проект правил <...> по принятию Высочайше утвержден в 1856 и 1861 годах положением бывшего Сибирского комитета, и проекты эти по соглашению с Вашим превосходительством и по включению в них замечаний, изложенных в отношениях Ваших от 1 ноября за № 119 и 12 ноября за № 123, внести на обсуждение Комитета министров.

Нам последовало на то Высочайшее соизволение, и проекты означенных правил препровождены вместе с сим статс-секретарю Корнилову.

Затем, по рассмотрении сих проектов в Комитете министров и по Высочайшим утверждениям их, Государю Императору будет представлен по Департаменту уделов всеподданнейший доклад о суммах, которые потребуются к отпуску как возвратных расходов, так и для оборотных операций по устройству Удельного управления в Приморской области и по заселению удельных земель, а равно в разных частных мерах, необходимых для достижения предположенной цели.

Уведомляя Вас обо всем вышеизложенном, считаю долгом обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшею просьбою о благосклонном содействии и покровительстве Вашему будущему удельному управляющему в Приморской области при исполнении многотрудной возлагаемой на него задачи.

В настоящее время коллежский асессор Фуругельм, озадачиваясь устройством будущей удельной фактории в Находке, просит моего ходатайства пред Вашим превосходительством о благовременном принятии и, если Вы то изволите, признании возможными следующих мер:

1. Безотлагательно утвердить в Находке предполагаемый постоянный военный пост на первое время в усиленном составе, образовать его преимущественно из людей, привыкших к плотничному делу.

2. Возложить на обязанность команды рубку леса, необходимого для постройки удельных зданий, выволочку его на берег залива, распилку досок и приготовление кирпича.

3. Распоряжением той же команды построить как помещение для команды, так и временный складочный магазин Удельного управления.

4. На Русском острове и вообще на удельных землях рубку леса для казенной и частной надобности допускать не иначе как с разрешения Удельного управления.

В заседании благосклонных распоряжений Вашего превосходительства по содержанию настоящего отношения прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в искреннем моем уважении и совершенной преданности.

Подписал граф Стенбок».

Из данного документа следует, что окончательное решение о создании Удельного ведомства в гавани Находка принято. Это решение закреплено высочайшим повелением № 93 от 10 января 1867 года (следовательно, дата образования гавани Находка как Управления удельного ведомства четко обозначена). Данное высочайшее повеление было опубликовано в «Петербургских сенатских ведомостях собраний узаконений и распоряжений». Высочайшим повелением указывалось, что военный губернатор Приморской области не наделен правом вмешиваться в хозяйственные распоряжения управляющего удельными землями, однако он сохраняет право в отношении к управляющему и лицам, подведомственным управляющему удельными землями, осуществлять надзор по соблюдению законов и порядка.

3 июля 1867 года Удельному ведомству, управление которого находилось в гавани Находка, была передана территория Приморской области общей площадью 468 000 десятин, в которую входило побережье от устья Майхе до залива Америка, а также остров Русский и прилегающие к побережью другие острова.

Так как территория удельных земель охватывала большую площадь, не исследованную ранее, требовалось провести дополнительные работы по топографии местности. Кроме этого, в связи с началом строительства поселения Удельного ведомства в гавани Находка были приняты решения, о которых военный губернатор Приморской области был уведомлен письмом от 11 января 1868 года за № 102 следующего содержания:

«Военному губернатору Приморской области

Препровождая при сем к Вашему превосходительству выписку из доставленного на мое имя экземпляра № 93 «Собраний узаконений и распоряжений правительства» и копию отношения к генерал-губернатору председателя Департамента уделов от 24 ноября минувшего года за № 634, покорнейше прошу на основании полученного вместе с письмом предписания Его высокопревосходительства генерал-губернатора сделать ныне же распоряжение об увеличении военного отряда в гавани Находка до 30 человек нижних чинов при одном унтер-офицере с возложением на команду эту обязанности заготовления леса для предполагаемых к постройке зданий Удельного ведомства. О возведении этих зданий сделано будет особое распоряжение.

Рубку леса на Русском острове прошу Ваше превосходительство приказать совершенно прекратить и допускать не иначе как с разрешения Удельного управления.

Из описания границ участка, отводимого в Удельное ведомство в южной части Приморской области, изложенного в означенной выше выписке из «Собрания узаконений и распоряжений правительства», Ваше превосходительство усмотрите, что пространство земель, предположенных к приобретению в уделы, значительно увеличено против первоначальных, по сему предмету предположите, почему является необходимостью произвести для Удельного ведомства подробную топографическую съемку сего добавленного участка, которая вместе с тем послужит хорошим пополнением карты Южно-Уссурийского края.

Для производства этой топографической съемки генерал-губернатор предписал командировать ныне же производившего уже для Удельного ведомства съемку в Южно-Уссурийском крае в минувшем году, состоявшего при армейской пехоте майора Орлова, с отнесением всех расходов, сопряженных с отправлением его в командировку, с производством самой съемки и с удовлетворением за рабочими деньгами нижних чинов отряда в гавани Находка — на суммы Удельного ведомства.

Отправляя на основании сказанного майора Орлова в конце этого месяца во Владивосток, сообщая Вашему превосходительству, что на него возлагается приведение к окончанию означенной выше топографической работы в течение двухгодичного срока, причем в помощь ему будут даны два топографа для возможности разделения всей съемочной экспедиции на три партии, из коих в каждой должны быть приданы по шести либо по семи рабочих людей для носки инструментов, производства измерений цепью, прорубки просек и т. п.

Самый план местности будет изображен в масштабе 250 сажень в английском дюйме, с нанесением всех подробностей, важных в хозяйственном отношении, согласно значению этой съемки.

Кроме производства топографических работ, на майора Орлова возлагается и обязанность присмотра за заготовлением леса Удельному ведомству для предполагаемых впоследствии построек, рубку которого, как сказано выше, будет производить отряд нижних чинов, расположенный в гавани Находка.

В ожидании же прибытия майора Орлова во Владивосток наблюдение за заготовлением означенного леса может быть поручено отрядному офицеру.

При отправлении своем в командировку майор Орлов будет снабжен необходимыми денежными средствами для удовлетворения себя и топографов следующим им довольствием, для уплаты нижним чинам заработанных денег и для покупки всех предметов, необходимых для обзаведения съемочной экспедиции.

Предметы эти будут закуплены самим майором Орловым, за исключением потребных для экспедиции восемнадцати седел *, пятнадцати переметных сум и тринадцати палаток, которые прошу Ваше превосходительство приказать заготовить заблаговременно к приезду майора Орлова в Хабаровске либо во Владивостоке, смотря по тому, что будет удобнее. Денежные средства, удержанные на заготовление этих предметов, будут возвращены майором Орловым по прибытии его в Приморскую область.

В заключение сообщая, что так как из представления Вашего превосходительства от 30 ноября за № 5620 явствует, что в юго-западной части пространства производятся топографические съемки, которые поручены Вами корпусу военных топографов — подпоручику Вялову, куда вошла часть земель, заключающихся в территории, отводимой Удельному ведомству, то по сему необходимо исключить этот участок из работы, порученной подпоручику Вялову, принимая в соображение, что съемка одного участка будет произведена с большими подробностями и в большем масштабе майором Орловым.

Другими словами, пограничною чертою между топографическими работами, имеющими быть произведенными майором Орловым и подпоручиком Вяловым, в местах соприкосновения этих работ должна быть принята черта, согласованная с описанием границ земель, отводимых в Удельное ведомство, помещенным в приложенной при сем выписке из № 93 «Собрания узаконений и распоряжений правительства».

С обратным курьером 2-на генерал-губернатора ожидается заключение Вашего превосходительства по настоящему делу.

* Без принадлежностей, как-то: потников, подпруг и т. п., которые будут приобретены майором Орловым в Забайкальской области.

Подписал временно командующий войсками генерал-лейтенант Шелашников,
скрепил начальник штаба генерал-майор Б. К. Кукель».

Николай Михайлович Пржевальский, посетивший гавань Находка в период путешествий по Уссурийскому краю, в своих путевых записках написал:

«В 1868 году вся долина Сучана и пространство между этой рекой с одной стороны, Уссурийским заливом — с другой, вместе с долинами рек Цимухе и Майхе и островом Аскольд поступили в ведомство уделов. От этого ведомства на первый раз решено поселить в Сучанской

Знаменитый русский географ
Николай Михайлович
Пржевальский

долине колонистов из Финляндии, и действительно в следующем 1869 году сюда уже прибыло кругом света семь финляндских семейств.

Место для постройки помещений управляющему и чиновникам Удельного ведомства отведено в гавани Находка, которая лежит на западном берегу залива Америка, как раз напротив устья Сучана. Эта гавань при широте в одну-две версты имеет около шести верст длины и представляет удобное место для стоянки судов, так как здесь всегда спокойно, даже во время сильного ветра».

В ноябре 1867 года в залив Америка вошло судно, на котором местный торговец Филиппеус доставил Гаральда Васильевича Фуругельма и следовавших с ним чиновников А. И. Кунце (врач), И. С. Шишкина (землемер) и М. И. Иванова с семьями на факторию. Их встретил начальник военного поста унтер-офицер Герасимов и его солдаты. Прибывшие на место с любопытством осматривали окружающую местность, несколько построенных избушек и палаток, в которых жили военные. Это было началом

освоения территории будущего города Находки.

С первых дней Гаральд Фуругельм начал проводить активную работу по строительству поселка, используя военнотрудовых военных поста, увеличенного до 30 человек, в ожидании прихода шхуны «Находка» с первой группой переселенцев из Финляндии, которая прибыла 30 апреля 1868 года. В составе этой группы были земледельцы и ремесленники общим числом 57 колонистов.

5 сентября 1869 года в залив Америка вошел бриг «Император Александр II» со второй группой переселенцев под началом шкипера Фридольфа Гека, которые добирались сюда из Финляндии одиннадцать месяцев. Однако эта группа вскоре покинула гостеприимную факторию Находки и ушла на шхуне в бухту Стрелок, где и поселилась с целью заняться китобойным промыслом.

Ноябрь 1869 года внес в жизнь строящегося поселка Удельного ведомства бухты Находка оживление: в залив Америка вошла шхуна «Ханна Рис» под командованием вольного шкипера и купца Отто Васильевича Линдгольма.

Отто Линдгольм и Гаральд Фуругельм были давние знакомые, и поэтому их встреча получилась теплой и дружественной. Возможно, это отчасти и явилось причиной желания Линдгольма обосноваться в уютной гавани Находка на жительство. Подходящее место для дома Линдгольм выбрал довольно быстро, напротив поселения Удельного ведомства, на красивой возвышенности, откуда был прекрасный вид на море. Дом построили быстро, так как в распоряжении шкипера находилось около сорока работников. Новый 1871 год Отто Линдгольм и Гаральд Фуругельм праздновали вместе, отгостив друг у друга в новых домах. В последующем, после переезда Линдгольма во Владивосток, дом в гавани Находка Отто Васильевич использовал в качестве дачи, где длительное время постоянно проживала прислуга и куда Линдгольм со своей семьей и гостями часто наведывался как для отдыха, так и для проверки работы золотого прииска, находящегося в его владении и расположенного в бухте. Он хотел приобрести и участок золотоносной земли на острове Аскольд, в связи с чем обратился в апреле 1872 года в полицейское управление Находки с заявкой, в которой писал:

«За неимением гербовой бумаги заплачено 20 коп.

*Штаб капитана Николаевского
купца 1-й гильдии Линдгольма*

2 апреля 1872 г.

г. Находка

В полицейское управление в г. Находке

ЗАЯВКА

На основании существующих постановлений Устава о частной золотопромышленности имею честь объявить:

Согласно с моим уведомлением от 3-го сего апреля, я того же числа с партией, составленною из людей, поименованных в уведомлении, оставил Находку и 5-го числа в 6 ч. 15 мин. отправился к северному мысу острова Аскольд. В 8 ч. 10 мин. поставлен был разведочный столб при устье ручья, вытекающего в восточную часть бухты Наездник, где я нашел две фанзы и три большие ямы, вырытые зимою манзами. В 8 ч. 45 мин. поставлен был другой столб при устье небольшой речки на северо-восточной стороне острова. И в тот же день приступил к разведке и нашел золото на дне обвала, который простирается до самого берега бухты Наездник.

6-го и 7-го продолжал разведочные работы. На протяжении около 15 сажень от обвала выкапываемы были в четырех местах на берегу ямы, и открылось золото. Из ям, вырытых манзами, тоже нашлись следы золота. Из ям, глубины в $\frac{1}{2}$ аршина, вырытых на расстоянии $\frac{1}{2}$ версты вверх, по длине не оказалось следов золота, на двух ямах, вырытых на берегу ручья на северо-восточной стороне острова, нашел следы золота: в одной яме на глубине шести футов, а в другой — на глубине четырех футов; 8-го числа утром сняты были разведочные столбы.

Потому и на основании 49-й статьи 3-й главы Устава о частной золотопромышленности имею честь объявить:

1. Золотоносная земля, мною занятая, начинается в долине, кончающейся в бухте Наездник в 558 <...>, и простирается вверх по долине через хребет и вниз по другой долине до берега Н. Н. О., или северо-восточной стороны острова.

2. Мною поставлен в починном пункте заявочный столб с надлежащею надписью: «Заявлена на имя купца Линдгольма 8 апреля 1872 года на берегу бухты Наездник у устья речки, вытекающей на правом берегу. У той бухты столб находится на песчаном бугорке между первой и второй ямами от берега и на правой стороне от ручья, который протекает на расстоянии около 20 сажень вправо от весьма заметного обвала, простирающегося от берега вверх по долине на $\frac{1}{2}$ версты почти по прямой линии. С этого столба измерены были южно-западный видный мыс и южный видный мыс бухты Наездник, так как высота видится за столбом, на котором растет большое, особо стоящее и ветвистое дерево.

Кроме того, на этой высоте видна груда камней, вероятно, остатки разрушенной избышки.

Другой столб с одинаковою подписью поставлен был на горке, разделяющей единственный на этой стороне острова вытекающий ручей на два протока.

С этого столба видна падь западная из скал у горы Сестра.

3. В четырех на дне означенного обвала вырытых ямах на глубине от одного до $\frac{1}{2}$ фута нашел золото.

4. С сорока пудов промытого золотоносного песку получено пять долей золота.

5. Партия состояла из следующих лиц: купца 1-й гильдии Линдгольма, вольного штурмана Винтера и восьми манз, а именно Юн Дзяня, Цонь Юнг Фа, Тю Зинг Мея, Ю Он Че, Янг Хуте, Дзянь Тся Те, Тион Гоанте и Суин Го Ядса.

В тот же день я со всею партией оставил остров и прибыл обратно в Находку 10 апреля 1872 года.

Протест прилагается.

На подлинной написано: с подлинным верно. Исправляющий должность полицмейстера в Сучанском округе штаба капитан Биркетень.

С подлинным верно.
Штаб капитана».

Однако разрешение на ведение частной золотопромышленности на острове Аскольд Отто Линдгольм не получил, так как 12 мая 1872 года к военному губернатору обращается Иван Алексеевич Молчановский с ходатайством об отводе на острове Аскольд участка для освоения добычи золота. В ходатайстве он пишет, что 26 марта 1872 года с двумя рабочими на острове Аскольд он пробил два шурфа и обнаружил золото. В связи с этим установил там заявочные столбы.

27 сентября 1873 года лейтенанту Молчановскому было выдано разрешение на добычу золота и открытие прииска на острове Аскольд.

Заведующий Суйфунским округом 18 декабря 1873 года доложил военному губернатору Приморской области об отводе земельного участка Молчановскому и сообщил, что на острове началась хищническая разработка золота манзами, которые обосновались там численностью до 500 человек, там имеется много лодок и шалашей, в связи с чем необходима охрана приисков от манз (данная необходимость была вызвана опасением повторения событий «манзовской войны», описанных ниже). Вскоре на острове Аскольд был организован пост из пятнадцати казаков, при помощи которых после нескольких столкновений с применением оружия манзы были выдворены с острова.

В апреле 1871 года бухту Находка посетил архимандрит Палладий (П. К. Кафаров), прожив здесь около месяца. Небольшое поселение в бухте Находка очень понравилось ученому. В своих воспоминаниях он писал:

«Небольшая, но глубокая бухта эта со всех сторон окружена горами; фактория расположена на самом берегу бухты. Большое болото, изрезанное канавами для просушения его, отделяет механические заведения от жилых домов (домов десять); по середине болота протекает ручей пресной воды. В это самое время только что раздался призывной звонок с деревянной башенки, и вскоре закипела жизнь в этом маленьком уголке, раздался звук топоров в плотнической, ударов молота в кузнице, шипения паров в лесопильне и мукомольне. Любо было смотреть на опрятность зданий, на порядок во всем, господствующий здесь. На возвышенном месте красовался дом управляющего факторией с флагом Удельного ведомства».

О том, что Гаральд Фуругельм был наделен большими полномочиями по управлению Удельным ведомством, можно судить по письму генерал-губернатора Корсакова от 10 октября 1868 года за № 786, касающемуся заселения Приморской области прибывающими в Россию корейскими эмигрантами:

«Вследствие личных объяснений с управляющим удельными землями в Приморской области, предписываю Вашему высокоблагородию желающих переселиться в наши пределы корейцев направлять в земли Удельного ведомства в распоряжение 2-на статского советника Фуругельма, разрешая переселяться туда и тем из них, которые уже поселились в наших пределах близ границы и должны быть переселены дальше от нее, за исключением живущих в селении Рязановка, которые должны оставаться на прежнем месте. В случае же если по каким-либо причинам Фуругельм откажется принимать их на удельные земли, то прошу Вас селить их в местностях более или менее удаленных от границы, но непременно за рекою Суйфун».

Подписал генерал-губернатор Корсаков».

Полагают, что первым корейцем, поступившим на службу в России, является Энгучи Хан. 26 октября 1867 года военный губернатор Приморской области И. В. Фуругельм в письме на имя генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова писал:

«Один из пришедших в настоящем году в наши пределы корейцев, по имени Энгучи Хан, оказался знаком с китайским языком, кроме корейской грамоты, и с китайскими письменами, на которых в Корее производится переписка между правительственными лицами».

И. В. Фуругельм сообщает, что Энгучи Хан проживает в Новгородском посту уже полгода, занимается изучением русского языка и зачислен на службу переводчиком с оплатой 20 рублей в месяц.

Первые заселения корейцев-одинок в районах Южно-Уссурийского края зафиксированы в 1857 году, хотя официальное сообщение о переселении относится к 30 ноября 1863 года, когда поручик Резанов в своем рапорте контр-адмиралу П. В. Козакевичу доложил об обращении к нему группы корейцев за разрешением на поселение в долине реки Тизинхэ, недалеко от Новгородского поста. С 1864 года корейцы начали селиться по реке Сидими и другим отведенным для их поселений местам. В 1869 году в связи с большим наводнением в Корее, ранними заморозками, уничтожившими большие площади посевов, и голодом на территории Приморского края начались массовые поселения корейцев. Хотя местные власти не были к этому подготовлены, однако прибывшим оказывалась посильная помощь для спасения голодных поселенцев. Такое неожиданное переселение было неудобным для России как в политическом, так и экономическом отношении. С политической стороны контр-адмирал Иван Фуругельм боялся образования на границе с Кореей сплошного корейского населения, а с экономической — занятия лучших плодородных земель, предназначенных для будущих русских поселенцев.

По данным заведующего Суйфунским округом полковника Дьяченко к 1 января 1871 года только по берегу бухты Находка и по реке Сучан проживало 500 корейцев, состоящих в основном из женщин и осиротевших детей.

В 1868 году в Приморской области происходили вооруженные столкновения с хунхузами, названные «манзовской войной». В ночь на 26 апреля того года вооруженная группировка хунхузов уничтожила военный пост в заливе Стрелок, а 27 апреля попыталась захватить Находку. Однако эта попытка не удалась. Немногочисленный гарнизон поста, которым руководил гидрограф лейтенант Константин Семенович Старицкий, отбил нападение хунхузов. К. С. Старицкий в это время прибыл в Находку, чтобы сделать точные географические определения Находки и Владивостока, а также определить географическое положение сел Александровского и Владимирского, где находился около двух месяцев.

Обеспокоенный этими столкновениями, а также ростом населения в Удельном ведомстве, военный губернатор Приморской области в своем письме, направленном в адрес генерал-губернатора Восточной Сибири из города Николаевска 20 января 1869 года за № 20, писал:

«Управляющий Сибирским удельным именем отношением от 6 ноября за № 53, которое в копии при сем честь имею приложить, просит меня уведомить его: как устроена полицейская земская власть в том округе, где расположены удельные земли, в каком составе существует она в настоящее время и в каких пунктах должностные лица полицейской администрации имеют ныне пребывание.»

Уведомив статского советника Фуругельма, что распоряжением Вашего высокопревосходительства, изложенным в предписании ко мне от 4 июня за № 178, заведование всем гражданским населением в Сучанском округе впредь до особого распоряжения должно быть непосредственно подчинено управляющему землями Удельного ведомства, я вместе с тем выразил готовность назначить ему в помощь при заведовании гражданским населением поручика Биркетень, находящегося уже в г. Находке.

Донося о сем Вашему высокопревосходительству и принимая во внимание, что на землях Удельного ведомства, без всякого сомнения, быстро разовьется промышленность, народонаселение и торговля и что при отсутствии полицейского управления неминуемо возникнут всевозможные затруднения, что может вредно отозваться на развитии хозяйства удельных земель, в предупреждение чего я полагал бы крайне необходимым учредить в Сучанском округе полицейское окружное управление на общих основаниях для сибирских округов согласно приложенному штату, на что почтительнейше прошу ходатайства Вашего высокопревосходительства.

Военный губернатор».

Узнав о том, что на него хотят возложить обязанности, связанные с управлением земской окружной полиции, Г. Фуругельм отказался от данной должности и в своем письме на имя военного губернатора Приморской области 27 февраля 1869 года за № 13 сообщил ему:

«Усмотрев из отношения Вашего превосходительства от 14-го минувшего января за № 186, что по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири земли Удельного ведомства, расположенные в Приморской области, кроме острова Русского, должны составлять особый округ под названием Сучанского и что со времени прибытия моего во вверенное моему управлению удельное имение на меня предположено было возложить заведование всем гражданским населением и окружною полициею сего округа, я вместе с сим сообщил генерал-лейтенанту Корсакову, что по самому свойству и обширности прямых моих служебных обязанностей, имеющих более хозяйственное значение, я не предвижу возможности согласиться с заведением окружною полициею в том районе, где расположены удельные земли и население коего, правда, в настоящее время незначительно, однако может возрасти впоследствии, но изъятие Русского острова из пределов Сучанского округа, по моему мнению, может представить некоторые неудобства в отношении управления удельными землями вообще.

Что же касается до учреждения в Сучанском округе временного земского полицейского управления, то вполне сочувствую осуществлению этого проекта по предложенному к упомянутому отношению Вашего превосходительства штату, я вместе с сим обратился к генерал-губернатору Восточной Сибири с ходатайством о том, чтобы этому делу дан был быстрое решение. Но относительно самого штата считаю долгом выразить Вашему превосходительству, что, по моему мнению, ввиду обширности удельных земель Приморской области и дабы дать будущей полицейской власти в округе возможность удовлетворять своему назначению по требованиям обеспечительства, я полагал бы полезным сверх полицейского исправника и помощника его учредить».

Одновременно 27 февраля 1869 года Г. Фуругельм направляет письмо губернатору Восточной Сибири с аналогичной просьбой, а также с предложениями по устройству земского полицейского управления, в котором пишет:

«Военный губернатор Приморской области Восточной Сибири ныне уведомил меня, что по распоряжению Вашего высокопревосходительства земли Удельного ведомства, расположенные в упомянутой области, кроме острова Русского, должны составлять особый округ под названием Сучанского и что ко времени прибытия моего во вверенное моему управлению удельное имение на меня предложено было возложить заведование всем гражданским населением и окружною полициею сего округа. Вместе с тем контр-адмирал Фуругельм сообщил мне свое предположение об учреждении в Сучанском округе правильного земского полицейского управления с проектом штата оному.

Вполне сочувствуя означенному предположению, осуществление коего служило бы прочной гарантией порядка и благоустройства во вверенном мне удельном имении, я считаю долгом со своей стороны ходатайствовать пред Вашим высокопревосходительством о благожелательном содействии к скорейшему приведению в действие предложения военного губернатора, по утверждению коего поставить себе в обязанность и спросить разрешение Департамента уделов на бесплатное отведение потребного количества земли под необходимые для полицейского управления и чинов оного постройки.

При этом позволяю себе обратить внимание Вашего высокопревосходительства на то, что при обширности удельных земель и затруднительности сообщения между главными пунктами этой территории было бы крайне желательно, чтобы должностные лица земской полиции имели пребывание в наиболее важных местах, что могло бы быть достигнуто учреждением двух должностей участковых приставов или младших помощников исправника, из которых один имел бы пребывание на реке Сучан, а другой — при устье Цимухе, тогда как самое управление находилось бы при бухте Находка.

Таковое увеличение проектирования штата не было бы слишком обременительно для Государственного казначейства, если бы оно было сделано за счет тех достаточных окладов, какие предположены в проекте штата на разные расходы по полицейскому управлению.

Что же касается до заведования мною окружною полициею в том районе, где расположены удельные земли, то по самому свойству и обширности прямых моих служебных обязанностей, имеющих более хозяйственное значение, я не предвижу возможности совмещать их с

обязанностями окружной полиции, тем более что население удельных земель, теперь хотя и незначительное, может впоследствии увеличиться. Равным образом относительно изъятия Русского острова из пределов Сучанского округа, состоящего исключительно из удельных земель, долгом считаю присовокупить, что таковое изъятие, по моему мнению, может причинить некоторые неудобства в отношении к управлению сими землями.

Верно. Управляющий Г. Фуругельм».

Полицейское управление в гавани Находка при Удельном ведомстве было создано. На должность полицмейстера Сучанского окружного штаба был назначен капитан Биркетень.

О том, как сложилась жизнь в самой фактории, можно судить по сохранившемуся письму врача Александра Ивановича Кунце, отправленному из Находки родным в Петербург в 1870 году:

«Мой дорогой отец! Я был обрадован получением повестки на посылку с овощами и письмами от 9 июля, но поражен извещением, что смогу получить вещи только по истечении нескольких недель. Без законной доверенности мы не получаем писем и посылок от очень медленного управления почтой во Владивостоке. Почтовой конторы, как известно, у нас в Находке нет.

Чтобы описать Вам наши печальные почтовые дела, упомяну о том, что даже в самом Владивостоке почта получается и отправляется один раз в месяц, как летом, так и зимой. Весной и осенью всякая почтовая связь прерывается. Но мы принимаем и получаем посылки с оказией во время навигации на приходящих сюда из Владивостока судах. Зимой посылаются отсюда раз в месяц во Владивосток три или четыре солдата с бумагами управления (обыкновенно числу к 15-му каждого месяца) и по получении вновь прибывшей (обыкновенно около 20-го числа каждого месяца) возвращаются в Находку. Почтальоны идут зимой пешком и проходят путь в одном направлении от семи до восьми дней. Такая пешая почта не дает возможности отправить во Владивосток какие-либо посылки, что, конечно, большой недостаток, который можно было бы легко устранить, если бы Фуругельм (управляющий) принял какие-либо меры.

Дело в том, что никакая лошадь не может проделать этот путь зимой, т. к. никакого сена у живущих по дороге людей достать нельзя, а те два места, где можно получить сено, лежат слишком далеко от Находки и друг от друга, чтобы можно было быть уверенным совершить такой переход в один день. Если бы Фуругельм позаботился о том, чтобы посылаемые солдаты косили сено между этими пунктами, то тогда можно было бы пройти туда легко зимой на лошади. Можно было бы даже проделать этот путь на санях, что способствовало бы большим удобствам этого края.

Хотя я и дал такой совет управляющему, но он с охотой пользуется старинкой, а именно совершенной изоляцией на всю зиму, и не отступает от много раз высказанного принципа: расходы уменьшить, а доходы увеличить. По его мнению, дороги, мосты и все прочее должны возникать сами по себе. А все это препятствие стоило бы только от 20 до 30 рублей.

Так обстоят наши почтовые дела. Из приведенного Вам станет ясно, почему написанное мною летом письмо столь краткое по сравнению с зимним.

Я получил полностью ящик и четыре письма согласно списку, от 24 февраля. Ящик с книгами от Вольфа (из Петербурга) еще не получил.

Возвращаюсь к ответам на Ваше письмо.

На Ваш вопрос о том, отплывает ли корабль из наших родных вод во Владивосток, должен сообщить следующее: все съестные продукты и все нужное для домашнего обихода Владивосток получает из Китая через своих купцов. Но ни один из этих купцов не владеет собственным кораблем, почему купцы зафрахтовывают вперед корабли через своих коммиссионе-

Врач фактории Находка
Александр Иванович Кунце

ров. Но чтобы корабли не возвращались пустыми, их нагружают углем в Посъете, Владивостоке, Находке, Ольге. Так загружается и теперешний пароход из Шанхая, зафрахтованный фирмой «Гуммель». Когда продавец Лакоймель предложил впервые населению Владивостока свежие товары, то невероятными ценами драл с жителей шкуру. Я должен был тоже заплатить 200 рублей, не зная еще, что я за эту сумму смогу получить что-либо хорошее.

Возвращаясь к Вашему письму от 26 сентября 1869 года. Я имею в виду то, что содержит игру слов, почти однозвучных: Амор — Амур. Так как теперешняя наука о языке изучает корни родственных слов, то для науки имело бы значение оба названных слова исследовать. В этом исследовании могут, возможно, иметь значение и мною замеченные факты. Во-первых, в Приамурских областях Амур редко выпускает стрелу, а затем здесь слышен везде ропот обманутых чиншвннков, колонистов и крестьян. А среди бедных, предоставленных своей судьбе переселенцев, смерть есть самое обыденное явление.

Отвечая на Ваши письма от 26 октября и 15 ноября 1869 года, вполне согласен с Вами, что необходимые удобства (не роскошь) являются для каждого человека естественной потребностью. Я устроил так свою маленькую квартиру, состоящую из двух комнат, что мой дом стал мне симпатичен. Только большая жара летом и близость коров с их освежающим запахом являются, конечно, недостатком, который я плохо переношу. Необходимая обстановка моих комнат стоила мне 75 рублей, которые я по праву должен затребовать от Фуругельма, ибо он сам, между прочим, ничего за свой счет не делает, но исходит из делового принципа, что Управление уделов обязано все устроить своим служащим, даже капустные огороды, которые, по его словам и по его мнению, служат украшением всякой усадьбы. У него было, правда, лишь время подобные украшения сделать только для себя, в своем доме, а служащие должны будут, по-видимому, от таких украшений до своего отъезда отказаться. Избитые фразы, что он управляющий и как таковой может иметь много бесплатно (со своими 10 000 серебром), за что мы должны платить 1/5 его вознаграждения, меня каждый раз возмущают и волнуют. Надеюсь, что скоро придет время, когда его эгоизму будут подрезаны крылья.

Что касается четырнадцати немецких колонистов обоего пола, завербованных в Гамбурге, то из них только семеро стали постоянно здесь живущими: из второй половины один умер, один уже по дороге в Находку дал тягу, другие же после уплаты налогов уехали из Находки. Из семерых здесь оставшихся один, столяр Гармс, насильно задержан стражею до уплаты его долга (около 150 руб.), один работает в счет долга в поместье уделов как рабочий в коровнике и должен, конечно, следить за скотом Фуругельма и только пять остальных образуют, по-видимому, оседлую часть колонистов. Печальный результат немецких колонистов находит причину в тех обстоятельствах, что прибывшие считают себя обманутыми в своих ожиданиях (и чувствуют это), и, что самое досадное, контракты не выполнялись, и тут введено телесное наказание (случай со столяром Гармсом, который получил 25 ударов за то, что не снял перед Фуругельмом шапку).

Вы меня спрашиваете, должен ли я посещать различные пункты колонистов или должен обслуживать только персонал управления? Пока переселение еще не велико и главное место его — Находка — не имеет большого значения, в мою обязанность входит, конечно, помощь бедным переселенцам, что я в настоящее время и делаю, посещая их часто верхом или на лодке по различным далеко лежащим местам. Если переселение будет дальше продолжаться, то с моей стороны уже невозможно быть врачом в Находке и надолго удаляться оттуда, чтобы помогать переселенцам. В таком случае должны здесь быть основаны, как в России, земские больницы, которые имеют своих врачей, кассы, агентства и пр.

Главное в это время — было бы иметь для устройства шесть или пять кроватей для больных. Но для устройства этого нет никакой надежды: все мои указания разбиваются о слова Фуругельма: «Пока я здесь управляющий, никакой больницы в Находке не будет». У него настолько жесткое сердце, что произносит он эти слова много раз.

Уже часто случалось, что я в своей маленькой квартире давал приют пациентам, однажды одной маленькой девочке-переселенке, так как лежать в мокрую холодную погоду в палатке опасно. В другой раз приотил одну бабу в последнем месяце беременности, муж кото-

рой — немецкий колонист — жестоко с ней обращался и в пьяном виде выстрелил в нее из ружья, но, к счастью, попал в дверь, за которой она спряталась. Один мой больной искал свое счастье поблизости от врача и был мною отправлен за мой же счет на другой берег залива в оспенный барак.

В настоящее время на моем изживении снова пациент — купец из Владивостока, где теперь нет врача, но получу ли я что-нибудь за это — еще вопрос, так как все думают здесь, как и всюду, что Господь Бог поставил врача и что за его страдания и издержки люди платить не должны. Печально, но это правда...

Вы спрашиваете, не должны ли мы опасаться нападений из Китая или Маньчжурии. Они возможны, но не вероятны, ибо нападение «восставших 1868 года» показало китайцам, что они недооценивают русских сил...»

Работа по освоению удельных земель представляла интерес для правительства России, которому сообщалось обо всех проведенных мероприятиях. Так, в отчете о проделанной работе Департамент уделов Приморской области Восточной Сибири указывает:

«Мнением Государственного Совета, удостоившегося 11 марта 1868 года Высочайшего Вашего Императорского утверждения, установлены законодательным порядком правила об управлении землями, отведенными Удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири, о заселении этих земель и о льготах, предоставленных колонистам, которые изъявили желание поселиться там, а также утверждено расписание должностей и ежегодных штатных расходов по управлению.

Согласно с этим и на основании особых Вашего Императорского Величества повелений, было приступлено со стороны Департамента уделов к приведению в исполнение предположенных мер к организации Сибирского удельного управления, заключавшихся, главным образом, в следующем:

1. Сформулирован личный состав Сибирского удельного управления и должностные лица отправлены в июле прошедшего года по назначению, а в ноябре того же года прибыли на место.
2. Приобретены и отправлены на место разного рода предметы, необходимые для первоначального хозяйственного обзаведения удельной фактории.
3. Для правильного мореходного сообщения гавани Находка с русскими и иностранными портами, а также в видах развития промышленности и торговли приобретена за границею железная паровая шхуна, названная «Находкою», в 75 лошадиных сил, вместимостью в 350 тонн, которая отправилась к месту назначения в декабре месяце минувшего года. На ней отправились из Гамбурга для поселения в Приморской области Восточной Сибири 57 финляндских колонистов, частью земледельцев, частью ремесленников. Последние известия получены от шхуны с острова Мадера от 2 (14) января сего года, а на место она должна по расчету прибыть около апреля месяца.

Независимо от означенных 57 колонистов, в ноябре месяце минувшего года отправилось в Приморскую область Восточной Сибири отдельное эмиграционное общество финляндцев, в числе 51 человека, на собственном парусном судне «Emperor Alexander the Second», приобретенном ими на счет суммы, выданной заимообразно из удельного капитала».

К сожалению, мечты прибывших колонистов о благополучии в новых краях не осуществились. Тяжелый труд, житейские невзгоды сломили их. Было решено в счет погашения долгов перед государством отдать шхуну и заниматься каждый своим делом или возвращаться на родину.

Фридольф Гек обратился с ходатайством о погашении долга, в связи с чем было принято следующее решение:

«Высочайше повелено исполнить.

5 февраля 1872 г.

По просьбе эмиграционного общества финляндцев в Приморской области Восточной Сибири о принятии от них в уплату ссуды принадлежащего им брига.

С Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления, последовавшего 15 июля 1868 года, выдано было эмиграционному обществу финляндцев 30 т. кред. рублей из удельных сумм в ссуду без процентов, сроком на 10 лет, на покупку парусного брига для следования в Приморскую область Восточной Сибири с целью заселения удельных земель, расположенных в этой области. По заключенному с обществом бывшим управляющим сибирскими удельными землями условию, уплата помянутой ссуды должна быть начата по прошествии первых трех лет означенного 10-летнего срока, и обеспечением ссуды должно служить приобретенное обществом парусное судно.

В настоящее время члены эмиграционного общества финляндцев в поданном в Департамент уделов прошении объясняют, что с наступлением ныне срока начатия уплаты выданной им ссуды на покупку брига они положительно не в состоянии выполнить принятого на себя обязательства по той причине, что все предприятия на месте поселения, вследствие неблагоприятных климатических и экономических условий, встретили значительные затруднения и не только не вознаградили понесенных трудов, но и истощили все средства существования.

Так, занятия их хлебопашеством остались без успеха вследствие дурного климата, недостатка путей сообщения и дороговизны и трудности приобретения самых необходимых предметов. Равным образом не удался и китоловный промысел, на который они более всего рассчитывали как на средство скорейшей уплаты лежащего на них долга.

Неуспех этих двух предприятий, служивших основанием их материального благосостояния, заставил многих из них отправиться на заработки в Находку и Владивосток.

Ввиду столь стесненного положения члены эмиграционного общества просят: в уплату части лежащего на них долга принять купленный ими бриг с инвентарным имуществом и всеми китобойными снарядами, а остальную часть долга разложить на все общество поровну.

Таковую просьбу эмиграционного общества я признаю вполне уважительной, но при этом, принимая во внимание безвыходное положение общества, взявшегося за весьма трудное и общепольное предприятие, ему не удавшееся, крайнюю затруднительность производить взыскание с отдельных членов оно по продаже судна, так как члены общества, занимаясь промыслами, не поселились в Находке, но при продаже судна должны будут неминуемо разойтись в разные стороны для приискания средств к существованию, и имея в виду, что ссуда, выданная этому обществу, вошла в исчисление сумм, ассигнованных Удельным ведомством на устройство фабрики в Находке и подлежит возврату из Государственного казначейства в числе 500 т. руб., по Высочайшему повелению 25 мая 1871 года, я полагаю бы, со своей стороны, наиболее удобным принять в настоящем случае следующие меры:

1. В окончательную уплату выданной обществу ссуды из удельных сумм в размере 30 т. рублей принять приобретенный им парусный бриг с принадлежащим к нему имуществом и снарядами.

2. Согласно с сим предписанием из Департамента уделов, местному Удельному управлению в Находке, приняв означенный бриг от эмиграционного общества:

а) включить его в список прочего имущества Удельного ведомства, предназначенного к передаче в казну, и передать тем приемщикам, которые от местного губернаторского начальства будут назначены для приема удельных земель с находящимися на них строениями и движимым имуществом;

б) объявить членам эмиграционного общества, что за сдачей означенного брига они всемилоостивейшие освобождаются от всяких дальнейших уплат удельному ведомству.

Предположение это обязываюсь повергнуть на Всемилостивейшее воззрение Вашего Императорского Величества.

*Министр императорского двора и уделов
Января 1872 года.*

Принимая меры по созданию Удельного ведомства, государственные чиновники заботились не только о заселении Уссурийского края, но и о сохранении природных богатств, а также памятников древней культуры.

Вице-председатель географического общества Ф. П. Литке написал письмо генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову с просьбой принять меры к сохранению исторических памятников. Данное обращение не осталось без внимания, это подтверждается письмом, направленным управляющему удельным имением в Южно-Уссурийском крае, начальнику Сучанского округа Г. Фуругельму (датировано мартом 1870 года за № 8 VI) и поступившим от военного губернатора Приморской области контр-адмирала Фуругельма следующего содержания:

«Вследствие официального письма г-на генерал-губернатора В. С. от 16 января за № 31, основанного на таковом, и Императорского географического общества к Его высокопревосходительству, честь имею покорнейше просить Ваше высокородие сделать со своей стороны зависящее распоряжение: чтобы древние развалины старинных укреплений или городов и памятники древности, находящиеся во вверенном Вам округе, а равно и находимые в земле разные предметы древности, как-то: старинные изваяния, черепахи с лучиком и др., как предметы, составляющие большую важность, в интересах науки и для разъяснения истории Маньчжурии были бы сохранены от разрушения и окончательного уничтожения, причем, по моему мнению, было бы весьма полезно в видах достижения возможности сохранения от бесследной для науки утраты вышеупомянутых предметов древности постараться убедить местных жителей, чтобы они находимые ими предметы древности представляли к своему начальству с точным указанием местности, где таковые будут найдены, объявив при этом, что они могут рассчитывать на некоторое вознаграждение за свои находки, смотря по той важности, какую они могут составлять в видах, в интересах науки, затем удобные к присылке по почте вещи с точным объяснением, кем и где именно они найдены, представлять ко мне для отсылки в С.-Петербург, а о громоздких вещах, а равно развалинах старинных, укрепленных ими городов и памятниках древности составлять подробные по возможности описания, а если представится возможность, то и рисунки, и таковые представлять ко мне.

*Военный губернатор
контр-адмирал Фуругельм».*

В связи с рядом трагических происшествий осуществлению планов по развитию удельной фактории в бухте Находка и ее окрестностях не суждено было сбыться. В апреле 1870 года, нырнув на подводный камень, потерпела крушение и затонула шхуна «Находка». Экипаж шхуны был спасен, однако весь груз затонул вместе со шхуной. В связи с этим удельная фактория лишилась морского сообщения с портами. Это поставило в затруднительное положение колонистов и чиновников, так как сухопутным путем сообщение с ближайшим военным гарнизоном Владивостока было затруднено, а доставка товаров и грузов практически невозможна. Кроме того, от полученной травмы 6 апреля 1871 года в фактории бухты Находка умер управляющий — статский советник Гаральд Фуругельм.

Не найдя поддержки со стороны правительственных ведомств, колонисты и чиновники покинули факторию. В связи с этим 25 мая 1871 года министр императорского двора и уделов представил императору высочайший доклад «О передаче удельных владений Приморской области Восточной Сибири в государственное владение»:

«ДОКЛАД

В 1865 году бывший генерал-губернатор Восточной Сибири, сообщая свои соображения о выгодах, какие государство может ожидать в будущем от Амурского края, приобретенного в сороковых годах, выразил мысль, что местные богатства страны тогда только могут получить полезное направление и развитие, когда новый край заселится, а население свяжет интересы свои с этой отдаленной окраиной империи.

Желая по возможности ускорить заселение края, генерал-лейтенант Корсаков обратился к главному удельному начальству с предложением: ходатайствовать об отводе Удельному ведомству земель в Приморской области Восточной Сибири, удостоверяя, что в случае осуществления этого предположения на то, что Удельное ведомство употребит на устройство своих новых поземельных владений на заселение края и на экономическое развитие колонии, принесло бы несомненную пользу для этого отдаленного и пустынного края, положив в нем семена гражданственности и направляя в будущем к данному центру капиталы и экономическую предприимчивость частных лиц.

Предварительное окончательное решение по предположению генерал-лейтенанта Корсакова: бывший министр императорского двора и уделов признал необходимым командировать доверенное лицо для осмотра края, соображения на месте удобоисполнимости означенного предположения и выбора местности на случай осуществления его.

Поручение это, по Высочайшему Вашему Императорского Величества повелению, состоявшемуся 20 ноября 1865 года, было возложено на рекомендованного генерал-лейтенантом Корсаковым чиновника Фуругельма, служившего прежде в Восточной Сибири, и исполнено им в течение 1866 года.

На основании данных, собранных во время этой экспедиции, состоялись 3 июля 1867 и 25 января 1868 гг. высочайшие повеления об отводе Удельному ведомству двух участков, а именно: расположенного близ Владивостока Русского острова и сплошного земельного участка в зауссурийской части Приморской области Восточной Сибири с прилегающими к берегу мелкими островами, всего приблизительно до 466 десятин.

При этом было доведено до сведения Вашего Императорского Величества, что приобретение земель в столь отдаленном и пустынном крае потребует от Удельного ведомства безотлагательно значительных денежных пожертвований, единовременных и постоянных, как на колонизацию земель, так и на устройство в них управления, между тем как выгоды от этого предприятия Удельное ведомство может ожидать разве только в отдаленном будущем.

Во внимание этим обстоятельствам Ваше Императорское Величество 3 июля 1867 года между прочим Высочайше повелеть соизволили: вышеуказанные земли отвести Удельному ведомству безвозмездно и гарантировать означенному ведомству возврат убытков, которые могли последовать в том случае, если бы отведенные земли были со временем изъяты из Удельного ведомства по соображениям политическим.

Высочайшее повеление это было сообщено 20 июля 1867 года председателю Комитета министра и министру юстиции для обнародования установленным порядком.

Затем мнением Государственного Совета, Высочайше утвержденным 2 марта 1868 г., установлены учреждения об утверждении земель Удельного ведомства в Приморской области Восточной Сибири и правил о заселении сих земель, а Высочайшим повелением, состоявшимся 22 апреля 1868 г., указаны дополнительные мероприятия для организации местной администрации и заселения края.

Для учреждения удельной фактории избрана была бухта Находка.

Удельное начальство, приступая к исполнению возложенных на него новых обязанностей, прежде всего считало необходимым принять меры для обеспечения мореходного сообщения между Находкой и портами русскими и иностранными, а равно для ограждения предназначенных ему земель от хищения их набегами китайцев, производимыми с моря, как видно было из уведомления бывшего генерал-губернатора.

Переписка по этому вопросу с Морским министерством, происходившая в апреле 1868 г., кончилась заявлением управляющего министерством от 4 мая того же года, что состав Сибирского флота крайне ограничен, что каждое судно имеет свое специальное назначение и что потому ни одно из них не может быть обращено исключительно в распоряжение Удельного управления.

Подобный отзыв Морского министерства поставил Удельное ведомство в необходимость, с Высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения, состоявшегося 13 июля 1868 г., приобрести в Гамбурге собственную паровую шхуну.

Пароход этот, названный «Находкою», взявши 13 семейств финляндских колонистов и 7 немецких переселенцев, в общей сложности 60 лиц обоего пола, отправился из Гамбурга 1 декабря 1868 г., прибыл к месту своего назначения 30 апреля 1869 г., в течение навигации 1869 г. ходил несколько раз во Владивосток и совершал по торговым поручениям удельной фактории рейсы в китайских и японских морях, особенно для покупки строительных материалов, чем и дал возможность возвести в фактории необходимые здания, но в апреле 1870 г. разбился в Японском море о подводный камень, на картах неозначенный, причем весь груз погиб, но экипаж был спасен. Покупки и снаряжение парохода, содержание его в течение полутора лет потребовали расхода более 179 т. рублей.

По получении донесения о гибели удельного парохода я вышел в сношение с управляющим Морским министерством о том, не признает ли он возможным до времени исполнения по Удельному ведомству Высочайшего соизволения на приобретение вновь парового судна для удельной фактории оказать со стороны Морского ведомства содействие как для обозначения безопасности фактории, так и для удовлетворения самых настоятельных нужд Сибирского удельного управления срочными посещениями фактории Находки судами Сибирской флотилии, крейсирующими в водах Приморской области Восточной Сибири.

Генерал-адъютант Краббе уведомил от 13 июня 1870 года, что он предложил по телеграфу командиру Сибирской флотилии оказывать фактории Удельного ведомства всевозможное содействие судами этой флотилии, присовокупив, однако, что относительно срочных посещений удельной фактории он признает решительно невозможным давать какие-либо положительные указания.

Таким образом, удельная фактория с апреля 1870 г. лишена всякого правильного морского сообщения с портами не только иностранными, но и русскими и в то же время не связана с прошлыми местностями Приморской области никакими сухопутными сообщениями.

Не говоря уже о совершенном отсутствии всяких сообщений во время зимних месяцев, поразительным указанием на затруднительное положение колонистов и чиновников Удельного ведомства может служить то обстоятельство, что телеграмму о кончине управляющего статского советника Фуругельма, умершего 6 апреля сего года, должностные лица Удельного управления могли отправить из Владивостока не ранее 3 мая, очевидно, со времени прекращения навигации осенью 1870 года, только в начале мая 1871 года зашло случайно первое судно, которым можно было воспользоваться для отправления этой телеграммы.

С 1868 года производилась также переписка с телеграфным ведомством об учреждении телеграфной ветви от Находки до ближайшего пункта Сибирской телеграфной линии, но и эта переписка завершилась заявлением министра внутренних дел, что он, по неимению денежных средств, не может обещать осуществления этого предположения в близком будущем.

Таким образом, Удельное ведомство, принявшее на себя обязанность заселения отдаленной окраины империи в видах пользы государственной и затратившее с 1866 г. по настоящее время более 500 т. рублей, не нашло необходимой поддержки со стороны прочих правительственных ведомств.

Между тем по инициативе генерал-адъютанта Сколкова и находившейся под его ведением Амурской комиссии состоялось предположение о новом административном делении Амурского края, с образованием особого управления в ведении главного командира портов и островов Восточного океана и с перенесением морских учреждений из Николаевска во Владивосток.

Сообщая мне о таком предположении, генерал-адъютант Краббе уведомил вместе с тем 21 июня 1870 г., что особое присутствие, находившееся под председательством Его Императорского Величества генерал-адмирала, обсудить и одобрить это предположение, признало при том полезным для надобностей Владивостокского порта и для удовлетворения требований в стратегическом отношении, чтобы Русский остров, разделенный от Владивостока проливом Босфор Восточный, был передан из Удельного в Морское ведомство с вознаграждением Удельного ведомства соответствующим участком земли в Южно-Уссурийском крае.

Имея в виду, что Русский остров составляет наиболее ценную часть удельных сибирских владений и что отвод участка земли на уссурийском материке по совершенной бесценности там земель никаким образом не может вознаградить удел за уступку означенного острова, но в то же время не отвергая необходимости уступки острова Морскому ведомству по причинам политическим и в видах государственной пользы, я просил генерал-адъютанта Краббе о вознаграждении удела назначением одного парового транспортного судна для правильных сообщений между Находкою и другими портами Восточного океана или о денежном вознаграждении. Но на это получены были отказы Морского министерства.

Все вышеизложенные обстоятельства приводят к следующим выводам:

1. В июле 1867 г. состоялось Высочайшее повеление, своевременно обнародованное, коим, в видах заселения отдаленной и пустынной части Приморской области, указано было отвести безвозмездно Удельному ведомству участок на материке и Русский остров, расположенный против Владивостока, в сложности до 466 т. десятин.

2. Тем же повелением ввиду значительных затрат, возлагаемых на Удельное ведомство этим отводом земель и заселением их, установлено было, чтобы уделу были гарантированы все убытки, которые могут последовать в случае изъятия из Удельного ведомства отведенных оному земель по причинам политическим.

3. Удельное ведомство, приступив к исполнению возложенных на оное обязанностей, вынуждено было приобрести пароход, отправило на нем первую партию финляндских и немецких колонистов, которые и занялись на месте земледелием, учредило местное управление, возвело необходимые постройки и на покрытие всех расходов, вызванных этими операциями, ассигновало в течение пяти лет более 500 т. руб., но, за гибелью парохода и за отказом Морского и Телеграфного ведомств в необходимом содействии, удельная фактория остается ныне вне всяких правильных морских сношений не только с иностранными, но и с русскими портами, не имея при том никаких сухопутных сообщений с внутренностью страны.

4. Ныне, по причинам политическим, Морское ведомство просит об уступке ему острова Русского, составляющего наиболее ценную часть удельных владений в Сибири.

Всеподданнейше доведя о всем вышеизложенном до сведения Вашего Императорского Величества и принимая во внимание:

1) что случай, указанный в пункте 4, был предусмотрен и предрешен Высочайшим повелением 3 июля 1867 г., своевременно обнародованным в установленном порядке;

2) что за передачею Русского острова другому ведомству и за совершенным отсутствием всякого правильного сообщения фактории Находки с населенными местами, как сухопутным, так морского и равно телеграфического, управление этою отдаленною колониею из Петербурга становится слишком затруднительным и в будущем сулит только весьма значительные расходы Удельному ведомству;

3) что заведывание Находкою в общем административном порядке без всякого затруднения может быть возложено на то губернское или областное начальство, которому будет подчинена южная часть Приморской области, на основании Высочайшего повеления 3 июля 1867 г. изъявил согласие на передачу из Удельного ведомства в государственное владение острова Русского, одновременно с сим ходатайствовать об обратной передаче в государственное владение и всех остальных земель, отведенных Удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири, на основании Высочайших повелений 3 июля 1867 г. и 25 января 1867 г.,

причем, во исполнение Высочайшего повеления 3 июля 1867 г., вернуть уделу из Государственного казначейства понесенные им убытки в количестве 500 т. рублей серебром.

Если бы единовременная выдача этой суммы могла затруднить казначейство, то платеж уделу причитающегося оному вознаграждения мог бы быть разложен на несколько сроков по соглашению с Министерством финансов, не останавливая для этого обратной передачи в казну как Русского острова, так и прочих земель, отведенных Удельному ведомству в Приморской области Восточной Сибири.

Таковое предположение мое вменяю себе в верноподданническую обязанность повергнуть на Высочайшее воззрение Вашего Императорского Величества.

Министр императорского двора и уделов.

Так трагически закончилась первая попытка освоения бухты Находка. Однако некоторые поселенцы, а также привлеченные к работе на фактории китайцы и корейцы поселились хуторами вдоль берега бухты, занимались рыболовством, охотой, земледелием.

В ноябре 1874 года ожидалось интересное астрономическое явление: планета Венера проходила перед диском солнца. На Дальний Восток для наблюдения за Венерой была направлена экспедиция. Для того чтобы обеспечить точность наблюдений за уникальным явлением, слежение велось из различных мест Приморской области. Гидрограф М. Л. Онацевич наблюдал из Владивостока, Глазенап — из Никольск-Уссурийского, Струве — из Посъета, Петровский — из Камня-Рыболова, а в Находке это явление наблюдал Шубин. Исследователи описали, как Венера величественно проплыла перед диском солнца.

В 1891 году из села Владимиро-Александровского в бухту Находка была проведена дорога. Строилась эта дорога путем привлечения корейских рабочих. В своем отчете военный губернатор Приморской области П. Ф. Унтербергер отмечал:

«В Южно-Уссурийском округе в отчетном году проложена колесная дорога и открыто по ней движение на сучанском участке от м. Тинкан до с. Владимиро-Александровского, всего на протяжении 63 верст, сверх того в то же время проводились работы по проложению колесного пути на протяжении 24 верст от с. Владимиро-Александровского до бухты Находка: на дороге этой поставлено всего пять свайных мостов, общая длина коих составила 107 сажень».

Это дает основание полагать, что бухта Находка представляла значимость для Приморской области и была обжита. Согласно отчетам 1891 года о промысле крабов в Приморской области, инициаторами коего являлись корейцы, в бухте Находке ловлей крабов занимались пять корейцев, у которых имелась одна лодка.

В 1893 году из села Шкотова в Сучан была проложена дорога протяженностью 40 километров, а в 1896 году для нужд Сибирской флотилии в Сучане был пущен государственный каменноугольный рудник.

Рейсовые суда, заходившие в залив Америка, привозили грузы и пассажиров, брали на борт уголь. Однако рейд у устья реки Сучан зачастую не позволял производить грузовые операции, ветра и сильная зыбь наносили сильную волну у берега и накат на реке. В связи с этим суда вставали на якорь на северном берегу у самой бухты Находки. Владелец морского пароходства М. Г. Шевелев в 1897 году построил в этом месте деревянное здание, которое долго служило морским вокзалом и складом для грузов, так как его суда регулярно заходили в Находку. Рядом с этими строениями открыли два магазина китайцы, построили свои дома жители Находки Саклин, Давид Юдин, кореец Нигай.

Вдоль берега гавани Находка размещались небольшие хутора промысловиков рыбы и морепродуктов, а также дача Отто Линдгольма, куда он часто приезжал отдыхать с членами семьи и знакомыми. На даче постоянно обитали слуги, они содержали домашний скот и лошадей. В 1901 году на даче Отто Линдгольма в Находке жили японский повар Джендро, камеристка Роли Полли Сан, русская горничная Катя, китайский бой, старый китаец Лиза Фу, выполнявший различные работы, два китайских кули.

Эту дачу, кроме семьи Отто Линдгольма, посещали и именитые гости: экипаж крейсера «Адмирал Корнилов», Константин Александрович Тырнов, Николай Старцев, госпожа Прей, госпожа Смит, капитан Брант, лейтенант Норманн и другие. В своих письмах из Находки дочери Отто Линдгольма Тулли, Лолла и Айна живописуют красоту этих мест, прогулки на золотой прииск и Сучан верхом на лошадях.

В 1907 году в бухте Находка, на месте фактории Удельного земства Гаральда Фуругельма, была образована деревня Американка, жители которой поддерживали тесные связи с обитателями хуторов, расположенных вдоль бухты. Существовало как бы два населенных пункта: деревня Американка и поселок Находка, которые впоследствии составили основу нашего города.

С мая 1908 года отдел торгового мореплавания Министерства торговли заключает договор с пароходством графа Генриха Гуговича Кейзерлинга «Русь» на содержание грузопассажирских линий, среди которых линию Владивосток — Гайдамак — Врангель — Находка обслуживало судно «Сибирь», делая рейсы по маршруту два раза в неделю.

2 мая 1909 года указом императора Николая II в бухте Находка учрежден таможенный пост с должностью таможенного надзирателя, которому было определено жалование в сумме 825 рублей, столовых 825 рублей и квартирных 300 рублей в год. В 1915 году таможенный пост был переведен в разряд таможенной заставы, которая в основном осуществляла надзор за рыбалками жителей бухты Находка и залива Америка.

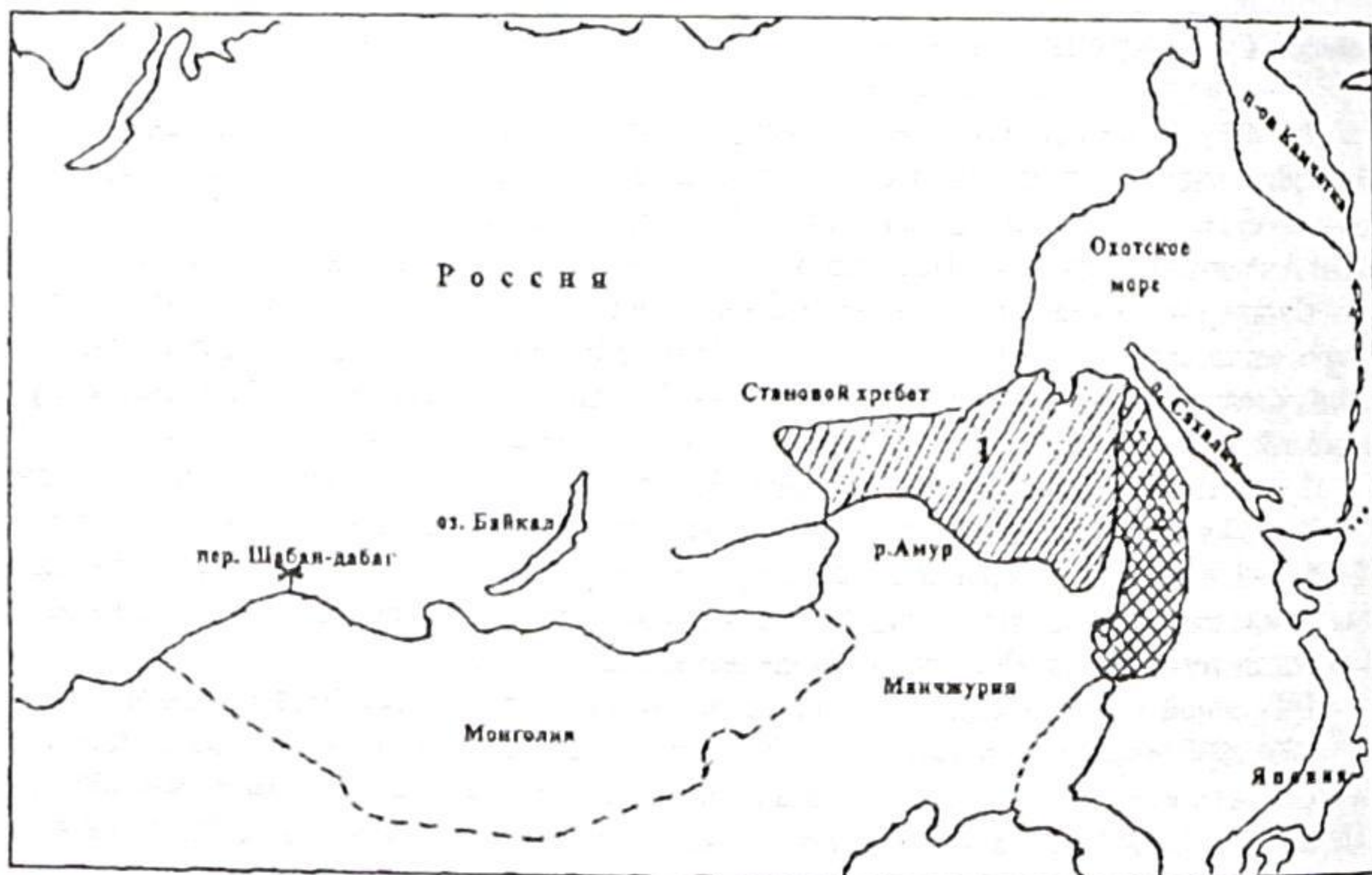
В Военной энциклопедии 1914 года содержатся следующие сведения о Находке:

«НАХОДКА, гавань Примор. обл., Ю.-Уссур. края, в с.-зап. части залива Америка (в Япон. море), между вход. мысами Шефнера и Астафьева, недалеко от Владивостока. Длина до 3 1/2 вер., ширина от 1 до 2 вер.; глубины 8—4 1/2 сж. Окружена холмист. берегами, покрытыми лесом. Н. открыта в 1859 г., но фактически занята лишь в 1864 г., когда в ней основан воен. пост. Хорошее якорн. место во всякое время года, т. к. почти не замерзает. На ее сев. берегу — залив ковш, гл. 16—18 фт., с оч. узким проходом. В наст. время в месте Н. до 500 ч. жит., пивной завод и рыбн. промысел. Срочные товаропассажир. рейсы (2 раза в неделю) парох-ва гр. Кейзерлинга во Владивосток. Грузооборот незначителен. Ввоз преимущественно бакал. товаров, муки и соли, вывоз рыбы и леса. Пассаж. движение ок. 900 ч. в год. Предполагается устроить вывозн. порт».

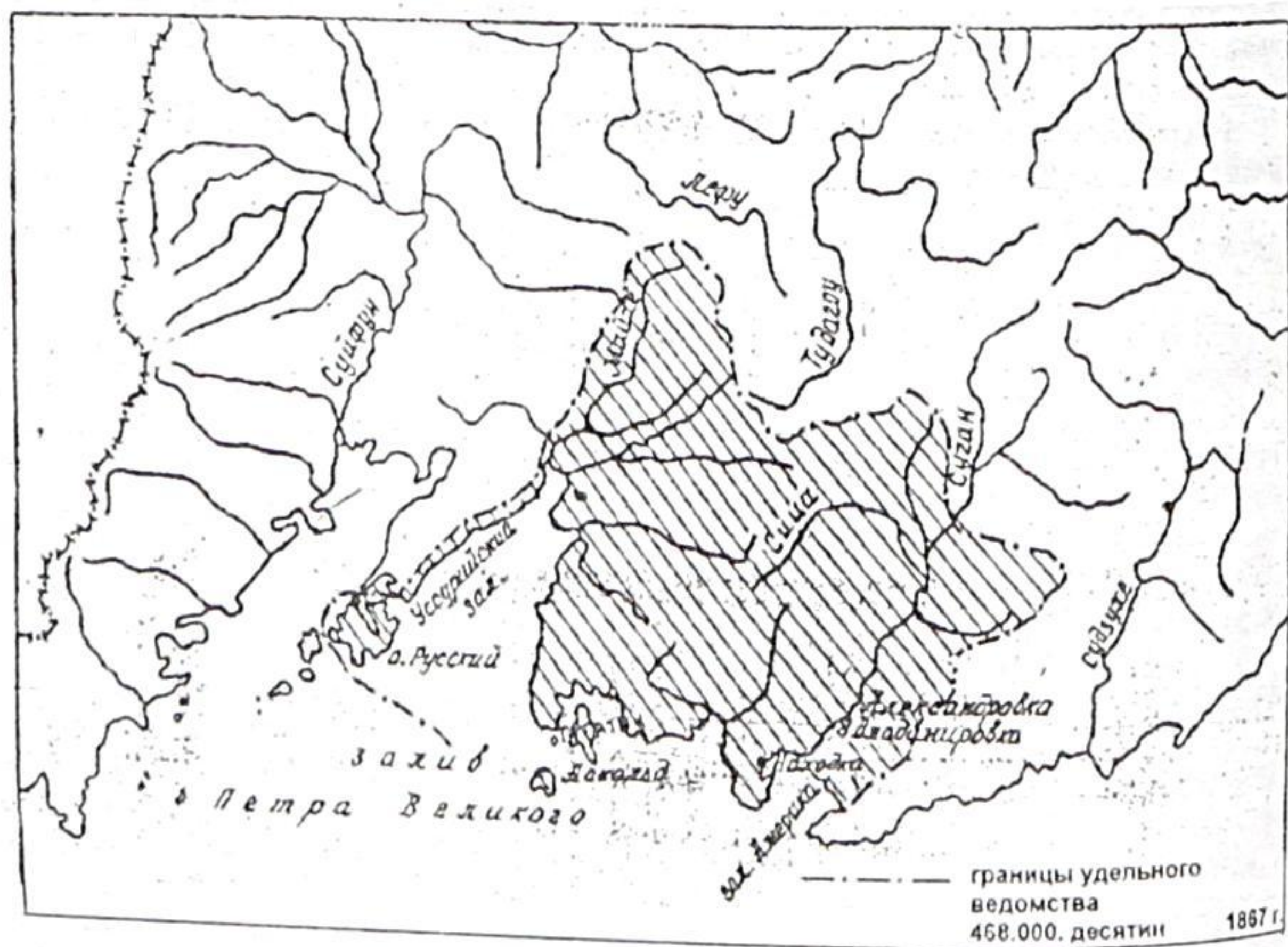
Бухта Находка постепенно превращалась в крупный населенный пункт — основу будущего одноименного портового города.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Территории, отошедшие к России:
 1 — по Айгунскому договору 1858 г.; 2 — по Пекинскому договору 1860 г.

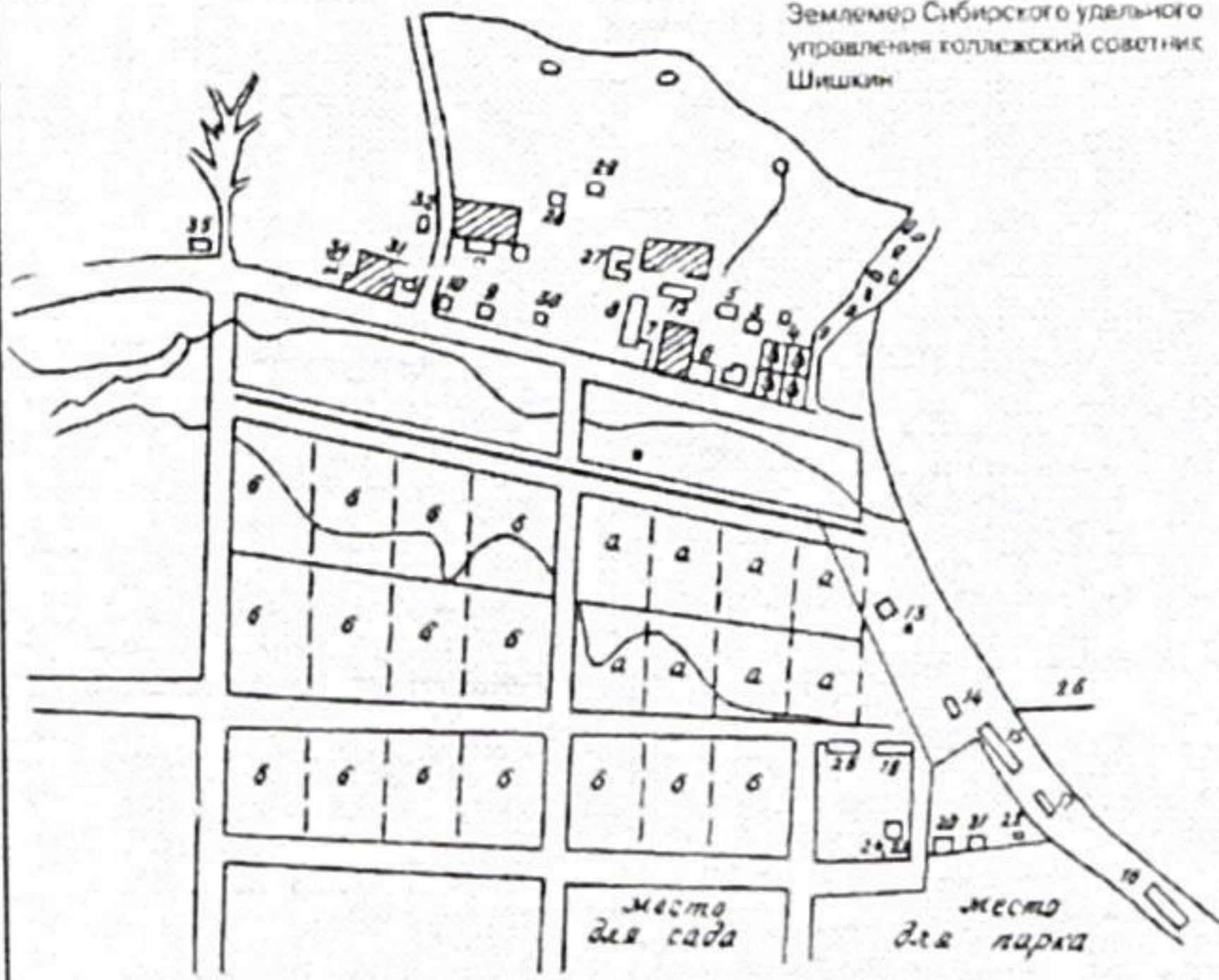

Территория Сибирского удельного ведомства

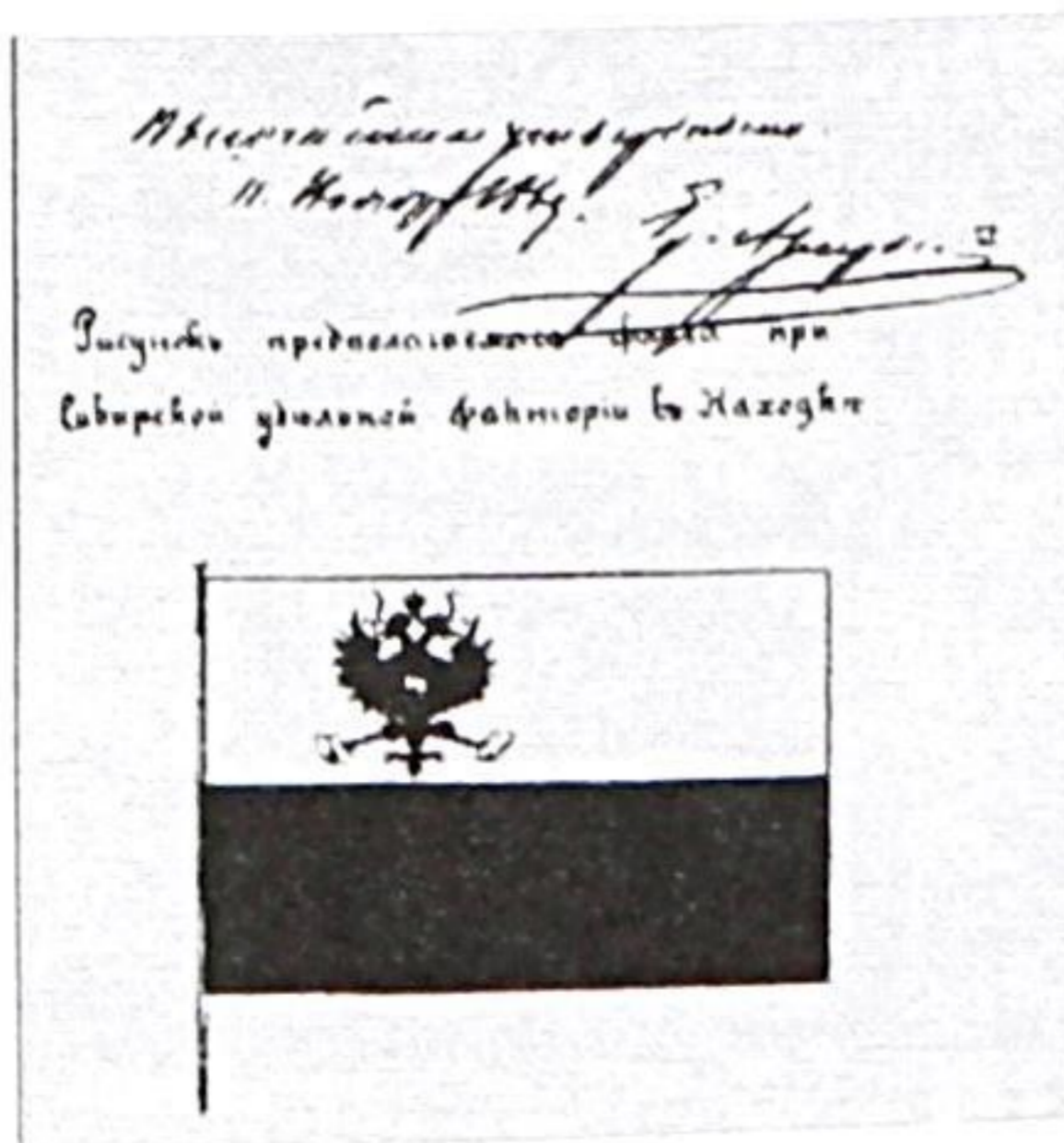
План удельной фактории Находки с показанием построек и других хозяйственных устройств, произведенных до 1871 года

Землемер Сибирского удельного управления коллежский советник Шишкин

1. Дом управителя и канцелярия.	14. Каменный магазин.	26. Постель.
2. Каменный конюшня.	15. Железный магазин.	27. Казармы с конюшней.
3. Пастух для склада дровных вешей.	16. Каменный кузница, слесарная, литейная с кладовкой, столярная и для жилых комнат.	28. Лодки.
4.5. Путь река.	17. Каменный дом для работников.	29. Отхожее место.
6. Дровяной, ледный и отхожее место.	18. Каменный дом для чиновников.	30. Казарменная и казарма.
7. Каменный баня и прачечная с двумя малыми этажами.	19. Отхожее место.	31. Дом начальника постовой службы.
8. Сарай с 4-мя отделениями для хранения угля, сена, соломы и др.	20.21. Главные флигели для китайских работников.	32. Дом для жителей индийцев.
9. Деревянный дом для чиновников.	22. Отхожее место.	33. Циркуль.
10. То же.	23. Солончак.	34. Дом с участком земли, принадлежащий частному владельцу.
11. Сарай и конюшня к №9, 10.	24. Сарай.	35. Собственный дом интенданта постовой команды.
12. Бюджет с флигелем.	25. Фундамент каменного строения, предполагаемого для помещика канцелярии и мастерской.	
13. Печь и мукомольная мельница.		

— — — — —	▨	■
— — — — —	□	□
□	□	— — — — —
— — — — —	— — — — —	— — — — —
- — — — — — Расчищенные улицы
 — — — — — — Предполагаемый бульвар
 □ — Сады
 ▨ — Огороды
 □ — Луга
 □ — Каменное место
 ■ — Кладовки
 □ — Участки для построек
 — — — — — — Столбы

План и флаг удельной фактории в Находке

Лично Приморской области Южно-Уссурийского округа на участке под названием дачи Находка, отведенной в пользу приобретения Приморской Областной Земельной от 29го апреля 1895 года во владении Владивостокскому гражданину Отто Васильевичу Линдгольму. Местоположение приобретено в том-же году 25 и 26 июля. Границы Земельного участка при отклонении местности сформированы от южной стороны меридиана в северо-западную сторону на 6^{ти} градусах. В этом же состоянии земли: местный дробного участка с участка площадью 27 кв. 600 кв. сажен, под названием дачи 1 кв. 50 кв. сажен. А всего удобной и неудобной земли двадцать восемь десятин шестнадцать квадратных саженей.

На подлинном написано: Утверждено
 16го октября 1896 г. Военный Губернатор
 Генерал-Лейтенант Утурбашев

Приморская Областная Земельная Канцелярия

Описание

составляет земельный участок
 Приморской области Южно-Уссурийского округа
 под № 30 в государственном кадастре земель
 "Б" в дачи дачи Находка

Составил: Александр Александрович...

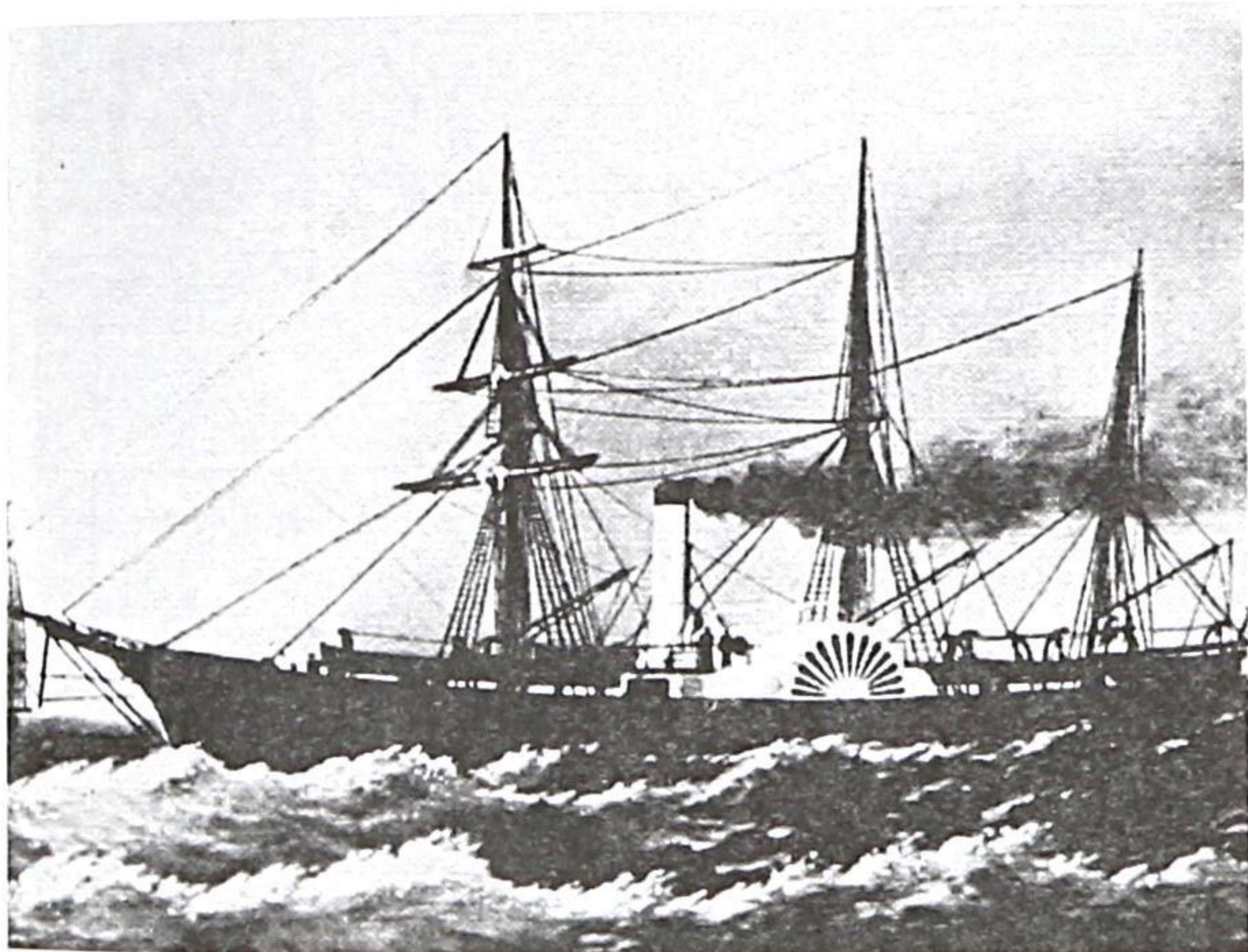
Масштаб
 в натуральную величину 100 саженей

Эти подлинники в руках прав-
 ства хранятся так:
 Александр и Павел с^и супруги
 Михаил Владимирович Васильев
 При с^иль были и подлинники
 в с^илу плану Владивосток-
 ской Земельной канцелярии Отто
 с^и с^имьям в^и приложением. Друг
 часть же со стороны канцелярии
 Александровского участка
 участка Камневский от подлин-
 ника отсоединены, что и свидель-
 ствует выделенным докумен-
 там. В с^илу плану
 пометки крестьяне села Влад-
 иво Александровки Ефим
 Коваль и Стефан Дубодан
 а по безразличности и
 просьба и за себя пометкой
 деревни Камневки Иван Па-
 халово русскому правительству

План дачи Отто Линдгольма. Документ предоставлен музеем г. Находки

Корвет «Америка». Снимок предоставлен музеем г. Находки

*Семья переселенцев, приехавших на побережье бухты Находка в 80-е годы XIX века. Фото 1893 г.
Снимок предоставлен музеем г. Находки*

2

Полный Послужной список
2го Флотского экипажа Капитана 1го
ранга Александра Болтина.

Составленъ 2. Марта 1870 года.

I Имя, имя отчество и фамилия	Капитан 1 ранга Александр Арсентьевич Болтинъ.						
II Должность по службе.	Почтоснабженно.						
III Ордена и знаки отличия.	1882 Кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 2 ^й степени и Св. Анны 2 и 3 ^й степени и иметь бронзовую медаль на Андреев- ской ленте въ память войны 1853-1856 годов.						
IV Когда родился.	11 ^{го} Августа 1833 года.						
V Изъ какого званія происходить и какой губернии уроженецъ	Изъ дворянъ Российской имперіи.						
VI Какого вѣроисповѣданія	Православнаго.						
VII Гдѣ воспитывался.	Природителемъ.						
VIII Получае ли на службу со- держаніе.	<table> <tr> <td>Жалованья . . . . .</td> <td>750 руб. + ком.</td> </tr> <tr> <td>Квартирныхъ . . . . .</td> <td>285 — 90 —</td> </tr> <tr> <td>За прослуженіе 10^{ти} лѣтъ на службѣ обратно въ пенсію . . . . .</td> <td>480 — . . . . .</td> </tr> </table>	Жалованья	750 руб. + ком.	Квартирныхъ	285 — 90 —	За прослуженіе 10 ^{ти} лѣтъ на службѣ обратно въ пенсію	480 — . . . . .
Жалованья	750 руб. + ком.						
Квартирныхъ	285 — 90 —						
За прослуженіе 10 ^{ти} лѣтъ на службѣ обратно въ пенсію	480 —						

Послужной список капитана пароходо-корвета «Америка» А. А. Болтина.
Документ предоставлен музеем г. Находки

Сибирское удельное ведомство. Крайний справа в кресле Гаральд Фуругельм.
Снимок предоставлен музеем г. Находки

Служба Врачебная
 Должность Врач Чумаковский
 Фамилия Кунце
 Имя Александр
 Отчество Мванович
 Подпись владельца Александр Кунце
 (или отпечатка в его присутствии)

Настоящее удостоверение личности, выданное «15» дня Июля месяца 1910 года, действительно по «15» Июля месяца 1913 года.

Личность и подпись врача Чумаковского Александра Мвановича Кунце
 Старший брат Александр

М. П.

Удостоверение личности врача удельной фактории в Находке А. И. Кунце.
Документ предоставлен музеем г. Находки

Литература

- Александровская Л.* Тихоокеанская трилогия. Владивосток, 2003.
- Александровская Л.* Фотография на память: Отто Линдгольм и его окружение. Владивосток, 2005.
- Алексеев А.* Якоря помалу травить. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 2000.
- Алепо А.* Экономическая деятельность китайцев в Дальневосточном регионе России. Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 4.
- Арсеньев В.* Сочинения. Владивосток: Примиздат, 1948.
- Баснина Л.* Их именами процветало Приморье. Дунай, 2004.
- Бурачек Е.* Воспоминания заамурского моряка / Общество изучения Амурского края.
- Бянкин В.* В дальневосточных морях: Очерки. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1981.
- Военная энциклопедия.* М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1914. Т. 16.
- Дьяченко Б.* Три истории из жизни далекой окраины. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1989.
- История Сахалинской области.* Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1981.
- Корейцы на российском Дальнем Востоке (вторая половина XIX — начало XX вв.): Документы и материалы.* Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001.
- Кутузов М.* Честь генерал-губернатора / Б-ка Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1997.
- Матвеев Н.* Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток: Уссури, 1991.
- Надаров И.* Материалы к изучению Уссурийского края: Доклады в Обществе изучения Амурского края. Владивосток: Тип. штаба портов Восточного океана, 1886.
- Органова Н.* Михаил Иванович Венюков — ученый, путешественник, публицист. Владивосток, 2001. (Записки Общества изучения Амурского края; Т. 35).
- Пак Б.* Корейцы в Российской империи. М., 1993.
- Петров А.* Корейцы на промыслах и в промышленности Дальнего Востока России: 1860-1897 гг. Владивосток, 2001. (Записки Общества изучения Амурского края; Т. 35).
- Попов И.* Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М.: АСТ, 2004.
- Пржевальский Н.* Путешествие в Уссурийском крае. Владивосток, 1990.
- Проблемы Дальнего Востока.* 2002. № 4.
- Российские адмиралы: Биографический словарь.* М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2004.
- Степанов А.* Русский берег: История географических названий. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1976.
- Суворов Е.* Уйти и... не вернуться. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004.
- Сушков Б.* Дальневосточные моря и побережья. Владивосток, 1972.
- Ткаченко Б.* Россия — Китай: Восточная граница в документах и фактах. Владивосток: Уссури, 1999.
- Хисамутдинов А.* Белые паруса на Восточном Поморье. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001.
- Хисамутдинов А.* Тегга insoqniа, или Хроника русских путешествий по Приморью и Дальнему Востоку. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1989.
- Шепчугов П.* Забытая Американка (хроника первой половины XX века). Владивосток: МГУ им. адм. Невельского, 2004.
- Широкопад А.* Россия и Китай: конфликты и сотрудничество. М.: Вече, 2004.

В работе использованы также документы из личных архивов Л. В. Александровской, П. И. Шепчугова, М. А. Ивановой и из архивов МУК Музейно-выставочного центра г. Находки Русского географического общества (ОИАК).

Часть 2

Забытая американка

(хроника первой половины XX века)

*Что в жизни человеку надо?
Достойно крест свой пронести,
Любя, страдая и скорбя,
Вновь бросить в прошлое себя.*

Павел Шепчугов

Шагнув в 21-й век, мы уже по-иному видим события прошедшего 20-го столетия.

Изменилась структура, идеология нашего государства. Сейчас нет необходимости делить события Октябрьской революции и гражданской войны на белые и красные цвета. День Великого Октября отмечают как День примирения и согласия, хотя перед многими возникает вопрос: «С чем соглашаться и с кем примиряться?» Нельзя примирить стороны, которых, по существу, уже нет, можно только извлечь уроки из опыта наших дедов и отцов, дабы не повторять совершенные ошибки.

Взяться за работу над этой книгой меня побудила встреча с интересным человеком и старожилом Находки Ксенией Захаровной Костыриной, которой в 2003 году исполнилось 90 лет. Будучи девочкой, она с матерью приехала на жительство в деревню Американка в период, когда в России произошла Великая Октябрьская революция и зарождалось новое государство. Обладая феноменальной памятью, она запомнила события тех далеких лет, остались в ее памяти фамилии и имена первых жителей деревни, ею записано много частушек, которые пели в Американке, в поселке Находка. В рассказах Ксении Захаровны нет политики, — это повествование о жизни девочки-крестьянки, ставшей очевидцем народной трагедии.

Не секрет, что в прошедшие годы восхвалялись только идеи коммунистической направленности, а после перестройки, в конце 20-го столетия, облили грязью всё, что было сделано за годы советской власти, поставив крест на достижениях наших предков.

Рассказывая о гражданской войне, Ксения Захаровна сказала: «Трудно было определить простому человеку, кто в то время был прав, а кто неправ, как и трудно определить сейчас, кто прав из политиков».

При исследовании документов, знакомясь с воспоминаниями участников событий того времени, я пришел к выводу, что основная масса жителей Дальнего Востока поддержала коммунистов потому, что со стороны белогвардейцев и интервентов люди испытывали притеснения, подвергались необоснованным поркам и пыткам, а многие были безвинно расстреляны. По сути дела, война шла не с противниками режима, а с народом, что всегда приводит к поражению.

Воспоминания Ксении Захаровны я дополнил другими источниками и документами, относящимися к тому периоду, так как по ее рассказу невозможно представить полную картину происходивших событий.

И я всю жизнь свою припоминала
И все припоминала жизнь моя...

Ольга Берггольц

Из воспоминаний Ксении Захаровны Костыриной (в обработке П. И. Шепчугова):

«Моя мама Вера Марковна родилась в 1893 году. Родители переселились в Приморский край из Черниговского уезда в 1907 году. Всего у них было восемь детей: пять сыновей и три дочери. Сначала они остановились в селе Владимиро-Александровском, где жила сестра бабушки, по фамилии Моисеевко, но вскоре родители мамы построили свой дом в селе Екатериновка и переехали туда. Замуж мама вышла за жителя села Голубовка Захара Титовича Гридина. В этом селе в 1913 году я появилась на свет.

Я помню, как в селе Американка справляли религиозный праздник Михайлов день. На этот день собирался сход и решал, кто из жителей достоин хранить икону святого Михаила до следующего праздника. Икона была большая, размером примерно со стол. Передавали икону на хранение тем, кто пользовался авторитетом и был середняком, то есть зажиточным хозяином, бедным ее на хранение не давали. После схода икону торжественно несли на рушниках двое мужчин хозяину дома, где икона должна храниться, следом шли празднично одетые жители. В этом доме всем подавали по стакану медовухи. Мне такие праздники нравились. В последний год, в период гражданской войны, икона стояла у пасечника Верецоцы, а потом ее уже не носили и праздники не отмечались. Затем она хранилась в семье Таратуты, это были верующие пожилые люди. Дальнейшая судьба иконы неизвестна.

Мой отец устроился работать на шахту в поселок Сучан, и в 1915 году мы переехали жить туда. В Сучане жили недолго, так как на шахте произошел несчастный случай, там моего отца покалечило стойкой крепления. Бревно, упав, перебило ему позвоночник и повредило левое плечо, через месяц он скончался в больнице. В это время мама родила третьего ребенка — дочь. К тому моменту у меня уже был младший братик Кирилл. Прожить в Сучане с тремя детьми было трудно, и поэтому мы переехали в Екатериновку, к своим родственникам. Жили у бабушки. В ту пору четверо маминых братьев были женаты, а один холостой. Они помогли маме чем могли. Через год к ней посватался житель Американки Прохор Афанасьевич Кравцов. Это был одинокий мужчина, мама вышла за него замуж, и мы переехали к нему. Уезжая в Американку, мама оставила младшую дочь у бабушки. Я помню, как мы ехали на телеге в новый дом. Мама и отчим сидели впереди, а мы с Кирюшкой позади. На телеге стоял большой сундук с мамиными вещами. Когда мы ехали по деревенской улице, маленькие ребятишки бежали следом и кричали: «Свадьба поехала, свадьба поехала!»

Мама была невысокого роста, свои длинные волосы она скручивала шишкой на голове. Жили они с отчимом дружно. Прохор Афанасьевич был хорошим хозяином. Во дворе обрелись корова и лошадь, кругом порядок и чистота. В деревне я подружилась с соседней девочкой Марией Григорьевой. Ей было 13–14 лет. Мария меня брала везде с собою. Мы ходили с ней за цветами на сопку, к ее подружкам, в поселок Находка, где располагались хутора Эккермана, Макарчука, Никончука, Пентишина, Лисунова, Саклина, которые вели свое производство по добыче рыбы и занимались сельским хозяйством. Там же стояли китайские лавки, которые вели торговлю с населением.

Жители ближайших сел и Американки занимались сельским хозяйством: сеяли хлеб, растили овощи, держали скот. Речка Каменка, около которой мы жили, была чистая, местами очень глубокая, дно реки каменистое, поэтому ее так и прозвали. В речке, вытекавшей из озера, водилось много рыбы. Как-то зимой мы катались на льду по речке у озера, сквозь чистый лед увидели скопления рыбы, пробили лед и сачками вытаскивали ее: карасей, вьюнов, гольянов. Рыбы было так много, что некоторые увозили ее телегами. Крупную рыбу выбирали себе, а мелкую отдавали корейцам. Вокруг речки росли кусты боярышника, яблони, множество кустов шиповника, земляники. Наводнений в ту пору не случалось. Деревня была красивая, это сейчас кругом все загрязнено, заросло камышом и превратилось в болото. Места вокруг назы-

вались по-разному и имели свое значение: озеро Лебяжье потому, что было на нем много гусей, уток и садились лебеди. Осенью над озером пролетали сотни птиц. Сопку, где сейчас памятник Скорбящей матери, называли Кит, так как она походила на него. Чепикова падь — потому что ее хозяин носил чепчик, Ободная падь — там брали лес, из которого изготовляли полозья для саней и колеса для телег.

На берегу бухты Находка, где в настоящее время построено административное здание торгового порта, располагалась усадьба Саклина; у него не было левой руки. Дальше жил кореец Нигай. Вокруг его дома был большой сад.

Август Петрович,
моторист Саклина.
Снимок предоставлен
музеем г. Находки

Саклин занимался ловлей рыбы, содержал до сорока рабочих. Они жили в бараке, приспособленном под общежитие. Барак располагался недалеко от дома Саклина, у моря; рабочие спали на циновках. Там работал и мой отчим. Я часто прибегала к нему на работу. Недалеко от мыса Шефнера, рядом с постройками Саклина, лежало китовое ребро; рабочие, закутив, сидели на нем. Выше стояло здание таможи на большом каменном фундаменте. Начальником таможи в то время был Волков, женатый на дочери Юдина.

У Саклина был свой катер. Мотористом на катере работал эстонец Август Петрович, фамилию его не помню (в Находкинском городском музее мне показывали фотографию Августа Петровича, но там почему-то указано его отчество Андреевич). Жена Саклина — уроженка поселка Находка Лидия Ивановна Николодова. Было у них трое детей: Юля, Федор и Оля (Юля — старшая). Школа в то время находилась на берегу залива в деревне Американке. Закончив ее, дети Саклиных уехали во Владивосток продолжать учиться. Родители часто ездили к ним, возили продукты, одежду.

Недалеко от Саклиных находился дом с подвалом, выложенным из камня. В нем жил Давид Николаевич Юдин, который служил начальником пограничной охраны. Кроме этого дома, у Юдина имелись другие, стоявшие поблизости (впоследствии там был расположен сучанский магазин «Дельфин», где вели торговлю китайцы).

Юдин и Саклин дружили семьями, ходили часто друг к другу в гости.

Давид Николаевич Юдин был высокого роста, зимой ходил в шинели, серой шапке с эмблемой продолговатой формы, на сапогах шпоры. Его жена Ирина Андреевна была среднего роста. У них имелись дочь и сын. Сын был военным и где-то служил, а дочь замужем за работником таможи Волковым. Таможня стояла на месте, где сейчас городская площадь. Недалеко от таможи находилась деревянная пристань, куда иногда причаливали пароходы для погрузки бочек с рыбой.

Весной 1919 года у Саклина с рабочими возникла ссора из-за расчета за работу. Саклин увез за границу наловленную рыбу для продажи. Вернувшись, он собрал рабочих и стал с ними рассчитываться. Там же присутствовал Давид Николаевич Юдин. Саклин выдал рабочим ткань (ситец) и по мешочку, в каждом из которых было килограммов пятнадцать амери-

Рисунок К. З. Костыриной:
здание таможи в Американке

канской муки. Мой отчим тоже получил ситец и муку за работу. Я еще у мамы выпросила ситец на блузку. Кроме этого, хозяин выдал им водку в больших бутылках (четверти), мужики называли эти бутылки гусаками. Рыбаки, получив расчет и выпив спиртное, высказали Саклину свое недовольство расчетом, заявив, что он мало заплатил им. Некоторые говорили ему: «Вот погоди, скоро наши придут, рассчитаемся!» Под словом «наши» они имели в виду красноармейцев и партизан. Юдин это запомнил и записал фамилии самых разговорчивых.

На рыбалке Саклина работали подростки Иван Лакиза (1901 года рождения) и Павел Турлак (1907 года рождения). Как правило, поставив рыболовные сети в бухте, рыбаки отдыхали. Бригадир (раньше его называли «сендом») на кунгасе периодически выезжал осматривать сети; если рыба заходила в них, то он поднимал бригаду выбирать улов. Ловилась разная рыба: сельдь, камбала, пиленгас и другая.

Семья Афанасия Григорьевича Быкони
(он в центре)

В одну из весенних ночей 1919 года Иван и Павел в момент отдыха бродили по берегу и увидели, что к пристани подошло судно. Моряки выгрузили с него оружие и перенесли его в подвал дома Юдина. Об этом ребята рассказали председателю сельского совета Американки Афанасию Григорьевичу Быконе. Наутро Быконя и активисты сельсовета Василий Иванович Лакиза, Петр Егорович Чекедов и Константин Романович Штабной — они вместе работали на рыбалке и дружили семьями — пришли в дом к Юдину. Жена Юдина встретила их во дворе и сказала, что муж спит, однако они прошли в комнату, разбудили Юдина и заставили его одеться.

Быконя сорвал с плеч Юдина погоны, а Лакиза забрал с ковра над кроватью висевшее там оружие. Они обыскали дом и подвал Юдина, но оружия не нашли. Однако по упаковкам и ящикам от винтовок убедились, что оружие привозили.

Спустя несколько дней после этих событий в залив Америка пришел корабль, на котором были каппелевцы. С корабля из орудий начали обстреливать Американку. Произошло это в шесть часов утра, я и братик Кирилл еще спали. Услышав выстрелы, мы проснулись и стали смотреть в окно: в заливе стоял пароход голубого цвета. От разрывавшихся в деревне снарядов стекла в окнах дрожали, люди разбежались и прятались.

По улице бежал Лазарь Феценко. Возле нашего дома он остановился, спустил брюки, повернулся задом к морю, и, хлопая себя по заду, кричал: «Вот вам, мать вашу!» Мама говорит: «О боже мой, пьяный, наверное. Выстрелят и убьют!» Некоторые жители убежали в лес. Наш отчим Прохор Афанасьевич забежал в дом, взял ружье и тоже ушел в лес. Оружие в ту пору было почти у всех: дробовики, берданки, винтовки. Жители сел охотились на диких коз и других животных. Диких коз было много, они иногда и в деревню забегали. Водились и волки, на них устраивали облавы.

Мама, посмотрев в окно, сказала: «Вон конь партизанский бежит, пойду, от греха, ставни закрою».

Она закрыла ставни и сказала нам с братом, чтобы мы прятались в подполье. Мы залезли туда, но, когда она стала закрывать дверцу подполья, братишка заплакал и вылез обратно, я тоже не стала прятаться. Братик залез на окно и смотрел на улицу. После каждого разрыва снаряда с потолка в дом сыпался песок. Мама вышла во двор и стала выгонять коров из огорода, чтобы их случайно снарядом не убило, а они поджали хвосты и не выходили. Один из снарядов разорвался в нашем огороде, но вреда дому не причинил. Также не были повреждены и другие дома. Только у Филиппа Быкони снарядом, попавшим в сарай, убило бычка.

Каппелевцы, высадившись на берег с корабля, пошли по деревне и на рыбалку к Саклину. Пушки с корабля еще стреляли, но уже в сторону деревни Лагонеиты, где находились парти-

Когда каппелевцы пришли в общежитие на рыбалку Саклина, то стали зачитывать фамилии и спрашивать, здесь ли названные люди. Это были рабочие, которые при получении расчета высказали Саклину свое недовольство. Названных лиц по списку арестовали. Все поняли, что этот список составил Юдин, который присутствовал при расчете за работу.

Двадцать человек из списка каппелевцы решили высечь, а шестерых расстрелять. Это были Афанасий Григорьевич Быконя, Василий Иванович Лакиза и его сын Иван, Павел Турлак, Константин Романович Штабной и Петр Егорович Чекедов. Павел успел скрыться в тайге, остальных арестовали. Когда осужденных повели, Быконя шепнул Ивану Лакизе: «Сынок, ты молод, беги».

Иван Лакиза убежал, скрывшись в кустах. Остальных под конвоем привели к домику, где сейчас автовокзал, — там жила семья бедняка Северина. У них огород был проволокой загорожен. Арестованные просидели там сутки. Судить их привели в Американку. Стали людей сгонять, поставили столы на центральной улице села (в районе, где сейчас «Волна»). Объявив решение, повели расстреливать. Я была на суде и это видела. Офицер ехал верхом на коне. Конвоиры с винтовками наперевес вели обреченных людей вдоль реки Каменки. У осужденных руки были связаны. Когда их повели, маленькая дочка Быкони, Мария (она 1912 года рождения), уцепилась за шинель отца (Быконя был одет в шинель, белую ситцевую рубашку в полоску) и кричит: «Ой, папочка! Ой, папочка!» Один солдат схватил девочку и бросил в речку. Быконя говорит: «Достань ее, а то я тебе горло перегрызу». А у самого руки связаны. Офицер на лошади сказал солдату: «Достань». Солдат вытащил девочку из воды и швырнул на берег. Василию Лакизе перед судом выкололи глаза. Чекедов бросился бежать, но повис на проволоке, и его застрелили. Приговоренных расстреляли не у липы, как говорят некоторые, а у дома Севериных (в районе нынешнего автовокзала). Жена Северина рассказывала, что приговоренных поставили к стенке, рядом дрова лежали и проволочный забор был. Она кричала: «За что же их стрелять будете?!», но их с мужем белые прикладом винтовки отогнали от дома к морю. Некоторых мужиков с рыбалки, человек двадцать, стали сечь шомполами и плетками.

На второй день разрешили родным забрать тела расстрелянных активистов. Жена Быкони жила рядом с нами. После расстрела она пришла к моей маме. Говорит: «Вера Марковна, может, пойдешь со мною, поможешь забрать тело мужа?» Мама сказала, что ей маленького сына Мишу не с кем оставить. Я попросила маму отпустить помогать меня, и она разрешила. С Быконей поехали я и ее сынишка Лазарь (Лазарь был старше меня на несколько лет), приехали и родные других. Хоронили погибших по два человека в одну могилу: Штабного с Чекедовым, Быконю с Лакизой. Где их могилы, я помню, показывала это место работникам музея. Хоронили их на деревенском кладбище Американки. Расстрел был на пасху 22 апреля 1919 года. Во Врангеле у своего сына живет дочь Константина Штабного Настя. Она рассказывала, что родилась в день расстрела отца. Мать очень горевала, и произошли преждевременные роды.

После порки рыбаки возвращались домой. Первым приплелся избитый Григорий Мельников, он рассказал о расстреле и о том, кого секут. Потом вернулся Кондрат Шевченко, получивший пятьдесят ударов розгами. Соседу нашему Тимофею Кривонососу тоже дали пятьдесят ударов розгами. Он еле дополз до дома, потому что после побоев не мог идти. К нам пришла его жена и попросила у моей мамы несоленого сала. Мама взяла сала и отправилась к ним. Я тоже пошла к соседям. У них была девочка моего возраста. Когда соседка откинула простыню, которой укрыла мужа, он лежал на животе, спина и ягодицы были в ранах, больше спина. Раны обработали салом. Вскоре он выздоровел.

В Американке, на квартире Веры Семейкиной (Герасимовых) жил Михаил Щербаков; потом говорили, что он приехал из Петрограда. Он работал объездчиком по рыбалкам, но не ругался, когда обнаруживал ловлю в запрещенных местах или запрещенным способом. Михаила в Американке знали все, он очень любил детей и был добр с жителями. Бывал часто у нас дома. Мы его любили, мой братик, когда тот уходил, цеплялся за одежду и просил остаться. Мишу Щербакова тоже арестовали и повесили. Его похоронили на деревенском кладбище Американки, на могиле установили дубовый крест. Я ходила туда, обнимала крест и плакала, приговаривая: «Мишенька, Мишенька». Мишеньку все жалели. Сейчас кладбище не сохранилось, его снес-

до водой при разливах Каменки, часть крестов использовали на дрова, и на том месте, около бывшего кинотеатра «Волна», пустырь.

После того как пароход с белыми отбыл, Юдин пришел на рыбалку к Саклину. Когда рыбаки собрались, он оправдывался, что никого не предавал и они напрасно не доверяют ему, сказал, что в селе Владимиро-Александровском колчаковцы и нужно помочь партизанам их выбить оттуда. Ему поверили, собрали отряд и вооружились. Юдин выехал с ними верхом на лошади. В районе горы Брат у деревни Голубовки отряд обстреляли белогвардейцы. Юдин в это время скрылся. В том бою погибли многие жители Американки, среди них Третьяков, Калмыков, Щеблыка, Колпаков, Ковалев, Василий Кривонос.

Моего отчима Прохора Кравцова там ранили в ногу выше колена и в грудь, он приполз домой. Больница была в селе Владимиро-Александровском. Мама запрягла коня и повезла мужа туда, но у «волчьих ворот» (узкое место между сопками), где проходила дорога на Владимиро-Александровское, ей встретились Тимофей Кривонос и Кондрат Шевченко. Увидев маму, они подошли к ней и спросили, куда она едет, а узнав, что в больницу, сказали: «Куда ты везешь его! Кругом беляки, они же его убьют». Мама вернулась с отчимом домой. Прохор вскоре умер дома от ран.

Когда был бой подле сопки Брат, из-за сопки пришел отряд партизан, командиром которого был Степан Глазков. Из Екатериновки подошел отряд партизан с командиром Савицким, они разбили белогвардейцев.

Эсминцы белых стояли в бухте Лашкевича. Партизаны стали стрелять в белых, замешкавшихся на берегу, и они бежали к морю, пытаясь добраться до кораблей на плавучих средствах. Однако корабли ушли в море, бросив солдат. Те плыли к кораблям на вельботах и лодках, но партизаны расстреляли их с сопки. В той перестрелке Кондратий Шевченко застрелил таможенника Волкова, зятя Юдина. Эсминцы, бросив своих на берегу залива Америка, ушли в бухту Людязя, где были китайская деревня и хутор русских.

После этих событий дочь Юдина Мария скрылась, а сын Юдина служил у белых. Его позже арестовали, судили вместе с отцом и расстреляли в 1923 году. С уходом каппелевцев в Американке высадились японцы. Японский пароход выгрузил солдат в районе, где сейчас «Волны». Там берег песчаный, как ветер — по всему берегу поднимаются столбы песка. Японские солдаты были в длинных шинелях. Они выгрузили на берег залива продукты, много консервов, вывели лошадей. Лошадей выгнали пасты к болоту. Сначала японские солдаты расположились жить у моря, но вскоре из-за пыльных бурь переселились в другие места в бухте Находка (в район, где сейчас улица Заводская). Там солдаты построили из досок сараи, похожие на бурятские юрты, и жили в них. Население боялось японцев, потому что они истязали мирное население и партизан, учиняя пытки. Одного мужчину, по фамилии Шлыков, повесили у села Голубовка. Труп его висел полмесяца, родственникам не давали его захоронить.

Много японских солдат было в селе Владимиро-Александровском. Они жили там в бараках.

Мой будущий муж Костырин и родственник моего отчима Антон Кравцов, оба 1909 года рождения (их дома стояли недалеко от нашего дома), как-то пришли ко мне и говорят: «Ксения, знаешь, что японские лошади у болота спутанные пасутся? Возьми дома хлеба и пойдём с нами — угоним несколько лошадей в лес». Я сказала маме, что ребята едят на улице и мне хочется, она мне дала хлеба. Я ушла с ребятами на весь день. Они подкрались к японским лошадям, с нескольких лошадей сняли путы и отогнали в лес.

Вскоре японцы и белые из Американки ушли. В эту ночь партизаны окружили деревню, кричали: «Ура!» Мама, не зажигая свет, выглядывала в окно. Вскоре к нам постучали, это пришли почевать мамин брат Василий, братья Григорий и Петр Мазолевские из Екатериновки, с ними были еще мужчины из партизанского отряда. Расположились на полу, накидав сена и прикрыв его дерюгой. Ночью они почти не спали, разговаривая между собою. Василий Кравченко, бывший с партизанами, ругался: «Черт побери, опоздали». Моя мама сказала: «Ну слава богу, белые ушли, а то наделали бы им каши».

На мысе Астафьева был рыбацкий промысел Лисунова. Он держал заводик по переработке крабов и рыбы. Там делали консервы. На работу набирал много людей — молодежи и взрослых. Через залив Находка из нашей деревни людей на работу перевозили на своих лодках китайцы.

В деревне про Лисунова пели частушку:

Лисунов, Лисунов,
Широкое здание,
Научились крабов чистить,
Теперь — до свидания.

Он был самый богатый, в 1927 году его первого раскулачили и выселили.

Жена Афанасия Быкони была подругой моей мамы и постоянно приходила к нам. Часто заходила в наш дом также Чекедова, она жила рядом с нами, растила троих детей, мужа у нее расстреляли. Жили они бедно в маленькой хате. Мама, чем могла, помогала им.

Жена Василия Лакизы вышла замуж и жила на хуторе, у нее были дети Иван, Фекла, Дуся и Сергей. Иван был старший.

После событий с расстрелом активистов председателями сельского совета в Американке были поочередно Григорий Мельников, Тимофей Кривонос, Илья Шевцов.

В деревне жил Герасименко, он гадал на оракуле (круг с буквами), и моя мама ходила к нему гадать. Он ей наворожил, что у нее будет три лихача, и это оказалось правдой. После смерти отчима моя мама третий раз вышла замуж — за Алексея Кузьмича Дорофеева. Это был красивый мужчина с черными кудрявыми волосами, на год моложе мамы. Сам он из Сибири, в Приморье воевал на стороне партизан и остался здесь.

У Герасименко был сын, он воевал на стороне красных и во время гражданской войны под Уссурийском попал в плен к японцам.

Нам жить было тоже трудно, и меня мама после третьего класса школы устроила прислугой к Саклиным. В то время я умела шить, вязать, неплохо рисовала. Школа сначала стояла на берегу моря (опять же в районе «Волны»). Там постоянно дули ветра и несло песок, вскоре школу перенесли ближе к деревне, под сопку, недалеко от дома Середы (там сейчас магазин). Церкви в Американке не было, поп приезжал из Владимиро-Александровского, дьякон у него был кореец. Остановливался он в доме вдовы Овчарук (ее муж погиб в бою под Голубовкой), в квартире отгораживали уголок занавеской и там проводили службу. Семья Овчаруков была многодетной: четыре сына и две дочери. Сыновей звали Степан, Владимир, Михаил, Иван, дочерей — Сося и Вера.

У Саклиных я пробыла два года, жилось у них хорошо. Они меня не обижали и относились как к своей дочери. На выходные дни хозяйка отпускала меня домой.

Когда меня брали к ним в дом, жена Саклина, Лидия Ивановна, говорила маме, что у них дома никого нет и она хочет, чтобы я жила у них. Делать я ничего не буду. Муж ее часто ездит за границу, у них катер, он даже часто оставался на катере ночевать, а она одна. Мать Саклина приезжала к ним в гости из Эстонии. Я жила у них, вышивала (нитки у них заграничные были), кормила кур. Они держали свиней. Свиньи были белые, а у нас в деревне рябые. Мама говорила, что у Саклиных свиньи английской породы. Моторист Август Петрович кормил их макухой. Недалеко от нас жил Тимофей Кривонос, у него была китайская маслобойка. Саклины, как и все жители деревни, сдавали корейцам в аренду землю, на ней арендаторы высеивали зерно и овощи и часть урожая отдавали хозяевам земли. На маслобойке Тимофея делали из сои масло, а отработка (макуха) шла на корм свиньям. Макуха скатывалась в круги. С этих кругов ее ножом строгали в бочку и заливали водой. У Саклиных были бык, корова. Август Петрович присматривал за хозяйством, я только кур кормила. Коров гонял поить на колодец, который обложил камнем. Я ходила смотреть, как они пьют воду.

Бани у Саклиных не было, ходили к Юдиным, а если не ходили, то мылись в бочке, которая стояла на кухне возле печки. Август Петрович нагреет воду — сначала Лидия Ивановна помоеет меня, потом моется сама, после этого мылся ее муж.

Лидия Ивановна Саклина говорила мне: «Мы скоро уедем, и ты с нами поедешь, будем жить в городе». Я понимала, что они говорят правду, и боялась, что меня выселят с ними. Решила — не поеду, и стала искать предлог уйти от Саклиных. Однажды Лидия Ивановна отлучилась из дома, а когда вернулась, я сказала ей, что приходил наш отчим Алексей Кузьмич Дорофеев. Он велел мне идти домой, так как нужно пахать и сеять, а за детьми и домом некому смотреть. Лидия Ивановна сказала, что ей жалко меня отпускать, но раз так нужно, то она отпускает меня, но за работу купит материю, чтобы сшить мне платье. Подождав несколько дней, я напомнила ей, что меня зовут домой, а платье мы сошьем дома. Лидия Ивановна проводила меня домой, и я у них больше не жила. Вскоре их выселили из поселка Находка во Владивосток, где они жили на квартире у какой-то бабушки по улице Алеутской.

После раскулачивания и высылки Саклиных в 1926 году все их имущество передали в рыболовецкую артель.

Бухгалтером у Саклина на рыбалке работал Федор Дмитриевич Дерюгин. Жил он в Американке (его домик стоял у самого моря, недалеко от первой школы). У Федора было пятеро детей, а его отец проживал недалеко от Саклиных. В этом месте деревья не росли, был один песок, сейчас там находится пляж (район Угольбазы).

В районе городской площади (где впоследствии построили дом культуры «Буревестник») жил кореец Нигаи. Яблони в его большом саду сохранились даже тогда, когда кинотеатр «Буревестник» построили. Жена у Нигая была русская. Когда им вместе нужно было куда-то отлучиться из дома, она приходила к Саклиным и просила: «Лидия Ивановна, ты Ксению к нам часа на два отпусти за ребенком приглядеть». Когда я приходила к ним, Нигаи оставляли меня дома нянчиться с их ребенком, но брать его из кроватки на руки не разрешали, я могла ему только соску дать да пеленки сменить.

Жена Афанасия Быкоши, приходя к нам домой, в разговорах с мамой часто поминала Юдина, говорила, что он скрывается. Слушая их, я знала, что он часто бывает у Саклина. Как правило, приходил Юдин к нему, когда хозяйка (жена Саклина) уезжала во Владивосток. У Саклиных я спала с хозяйкой в спальне, где для меня отдельно стояла детская кровать. Как-то Юдин пришел к Саклиным ночью. Я была в спальне, потом выглянула в комнату, они сидели, разговаривали, Юдин журнал листал. Я попыталась подслушать их разговор, но они говорили очень тихо. Кто знает, может, они за народ были, простым людям трудно было в этом разобратся. Юдина арестовали в 1923 году во Владивостоке. Он зашел в магазин купить папиросы, там его и задержали, а вскоре арестовали и его сына. Суд шел в поселке Сучан, родственников расстрелянных из Американки приглашали туда. До Сучана они добирались на подводах, у каждого детей трое-четверо сиротами остались. Посадили их на скамейки в зале и спрашивали обо всем. На суде были Кондрат Шевченко и Тимофей Кривонос. Кондрат Шевченко Юдину кумом приходился. Когда Кондрат давал показания и рассказал, как расстреливали и были партизан, Юдин ему крикнул: «Не знал я, кум, что ты на меня так говорить будешь, а то бы тебе не пятьдесят розог, а все сто дал».

Федор Дерюгин (в центре) с женой (справа) и родственниками.

Снимок предоставлен музеем г. Находки

Жена Юдина жила в Находке до 1932 года. Ее никто не обижал. Когда колхоз в Сергеевке образовали, ее выселили туда. Она приходила к маме попроситься. Моя мама швея была. Я уже замуж в 1930 году вышла, Юдина и к свекрови моей заходила. Та посадила ее за стол, чашку водки поставила, они выпили. Я в ту пору ждала ребенка, брала домой работу, вязала по заказу. Для Юдиной вязала кофту. Она сказала: «Свяжешь — не приноси, сама приду». Но, закончив работу, я пошла к ней. Дом Юдиных состоял из прихожей, комнаты и спальни. Она меня на кухне приняла, самовар поставила, пошла за вареньем в подвал. Я слышу — кто-то в комнате стукнул, заглянула туда, вижу — из спальни японец вышел, халат зеленый, на ногах тапочки вязаные. На столе в комнате журнал лежал, он его взял и ушел в спальню. Женщины говорили, что она живет с ним. Когда Юдина пришла, мы попили чаю, она расплатилась со мною, дала материю на пеленки, затем проводила меня до парома. В то время через речку на пароме переправлялись, когда половодье было, на лодке плавали, сейчас на этом месте построен мост. Когда Юдину выселили в Сергеевку, она там через неделю и умерла — с сердцем что-то случилось. Нам в деревню извещение об этом верховой привез. Тогда телефона не было.

На берегу бухты (в районе улицы Ленинской) стояла усадьба немца Эккермана, его мать была высокого роста, некрасивая с виду. Наша соседская восемнадцатилетняя девушка была у них в работницах. Когда я ушла от Саклиных, она забежала к маме и сказала, что Эккерманам нужна девочка-работница. Я услышала это и заявила, что пойду к ним: денег дома не было, а тут можно заработать. Наниматься на работу пошла с мамой. Обычно я ходила в ботиночках, но мама сказала, чтобы я надела лапти: они посмотрят, что мы бедные, может, большие плату назначат.

Представители промышленной и торговой предпринимательской среды.
Слева направо: Алексей Иванович Нигаи (кореец),
Михаил Карлович Эккерман (немец),
Дмитрий Трофимович Бойко (украинец),
Федор Дмитриевич Дерюгин (русский).
Снимок сделан 16 марта 1923 года во Владивостоке

Когда мы пришли к ним, дома была только мать Эккермана. Она посмотрела на меня и говорит: «Почему в лаптях?» Мама сказала, что обувь ничего. Эккерман посадил нас за стол, стала супом угощать с мясом. Мне она показалась очень страшной, еще и с бородавкой, грубая, злая. Я побоялась остаться у них, маму толкнула локтем и шепнула: «Пойдем домой». Мама сказала, что мы еще подумаем и придем, но больше к ним не пошли. Эккерманов вскоре тоже раскулачили и выселили.

Я помню, как в деревне была сходка жителей по переделу земельных участков. Собирались у дома председателя сельсовета Григория Мельникова. На сход всех собирали глашатаями, которые ходили по улице, стучали палками в ворота, вызывая хозяев домов. Я увязалась за мамой, так как мне было интересно, о чем там будут говорить. На сходе у мамы спросили, сколько она возьмет земли, она ответила:

— Десятины две.

— Что ты делаешь! Это же мало, — сказал председатель.

Мама объяснила, что больше не обрабатывает, ей пахать и сеять придется нанимать людей, а платить нечем.

— Корейцам в аренду сдашь, они и будут обрабатывать, — посоветовал Мельников.

Мама взяла пять десятин земли. На этой земле сеяли пшеницу, овес, гречиху, сажали картофель. Дома тоже огород был большой. Сажали на нем овощи. Теленка привязывали пас-

тись, коноплю сеяли. Зерно возили обмолачивать в Тихангоу, коноплю использовали для изготовления веревок и ткани для мешков.

В Тихангоу у нас был надел земли, еще один надел земли отвели в районе Золотарей, там место ровное и море рядом, на нем мы сеяли пшеницу. Бывало, едем с мамой на конной телеге, а она говорит: «Сколько же здесь земли!» Землю мама отдавала корейцам, эти корейцы как бы считались «нашими». Им земельные наделы не давали, и они арендовали землю у местных жителей. Мы отправлялись обрабатывать посевы от травы и заходили к ним таяпки положить. У корейцев в фанзе тепло — присядешь, и не хочется уходить. Они гостеприимные, кушать приглашают. В фанзе было несколько комнат, на полу циновки, две печки, два котла. Варить приглашают. В фанзе было несколько комнат, на полу циновки, две печки, два котла. Варили они супы из тыквы, получалось очень вкусно, чумизу давали, чимчу, салат с перцем. Корейцы собирались и уходили на море, в район Угольбазы. Там они одна за одной по берегу идут, ловят ситом в море мелких чилимчиков, мама их называла «морские блохи». Затем их дома в деревянных чашках толкут, потом это употребляли в пищу в качестве вкусовых добавок. Ели они и собак, покупая у жителей села. За аренду земли рассчитывались чумизой, отходами сои, которая хорошо шла на корм свиньям.

У мамы и в Голубовке была земля. Когда она вышла замуж за Алексея Кузьмича Дорофеева, эта земля за нею и числилась. Новому отчиму она как-то сказала, что корейцы за землю не платят. Алексей Кузьмич поехал к ним, отобрал за пользование землей кобылу с жеребенком и пригнал животину домой.

Жеребенка он забил, сварил мясо. Но мама отказалась есть это мясо, так как у нас конину в пищу не употребляли. Сказала, что он испоганил посуду и она разобьет чугунок, в котлом он варил. Ей также было жалко жеребенка. Отчим один раз мясо поел, а остальное отдал корейцам. Кобыла же вскоре утонула в болоте под перевалом, где озеро. В том болоте скот часто погибал. Впоследствии Дорофеев начал пить водку, и моя мама развелась с ним и уехала в Екатериновку. Прожила она восемьдесят девять лет.

Мне было 16 лет, когда в селе Владимиро-Александровском сломали церковь. Там в ту пору жила сестра мамы, и она весной попросила меня пожить у них и приглядывать за их детьми. Сами они должны были отлучаться на прополку пшеницы в поле. Я прожила у них месяца два. В тот период и сорвали купола с церкви. Церковь была красивая, с тремя куполами, кресты большие, вокруг ухоженный луг, огороженный низеньким забором. Там же была сторожка, в ней жил сторож. Поваром у батюшки был китаец.

Привязав к куполу церкви канат, его зацепили за трактор. Трактор тронулся, но канат оборвался. Вокруг собралось много народу, люди плакали и крестились. Канат снова зацепили за трактор. Когда купол все же упал, крест воткнулся в землю. Следом сорвали и другие купола. Затем открыли окна и стали все из церкви выбрасывать во двор: бутылки из-под вина, иконы, утварь. Старушки пытались взять иконы, но им это делать не разрешали. В здании церкви потом устроили мукомольный комбинат.

В 1932 году всю землю переделали, дав по 15 соток как русским, так и корейцам с китайцами, которые сеяли в основном рис и подсолнухи. В этом же году запретили крестьянам сеять зерновые культуры и заставили сдавать скот на мясозаготовку в Голубовку.

На месте города Находки в то время находились хутора, там, где сейчас магазин «Детский мир», по улице Ленинской, земля раньше принадлежала Эккерману. Там стояли две фанзы, в которых жили корейцы, работающие на него. Район так называемого «пяточка» был разрабатан корейцами, там сеяли кукурузу, чумизу, гречку и платили Эккерману аренду частью урожая. Привозили обработанную гречиху, обрабатывали зерно хорошо, оно было чистое. Мама говорила, что корейцы гречиху сначала кипятком обливают. Отходы, пух чумизы и лузгу гречихи, привозили тоже в счет аренды, и они шли на корм свиньям. Эккерман, кроме этого, занимался рыбалкой.

На острове Лисьем в те времена никто не жил. Когда мне было 14 лет, я с ребятами из деревни бывала там. На острове с одной стороны селились птицы бакланы, их было очень много. Ребята лазили по скалам и собирали помногу их яиц. Там росло много черемши, и мы ее

заготовливали для дома. На этом острове корейцы готовили морскую капусту для жителя Находки Клинтака. Сушеную капусту скатывали в тюки и грузили на пароходы. Впоследствии на острове был лагерь, где содержались осужденные.

В деревне Американке жил Василий Влащенко. У него был глухой сын лет двадцати, который пас овец. Многие жители держали по две-три овцы и гоняли пасты их в стадо Влащенко. Осенью с ним за это рассчитывались шерстью. В доме Влащенко стояла машина, на ней обрабатывали овечью шерсть. Мы с мамой своих двух овец подстригали и несли шерсть к Влащенко. У них на прялке барабан большой крутился, на него шерсть кидали, она после обработки получалась как вата, Влащенко ее потом скручивал в кудель, одну половину оставлял себе за работу, другую отдавал нам.

Бедных жителей в деревне было мало. В основном жили в достатке. Некоторые жители занимались контрабандой — корейцы на шаландах привозили товары из-за границы, сбывали их местным жителям.

На месте, где сейчас расположена центральная площадь, стоял дом упомянутого Клинтака, а рядом с ним жил Елисей Макарчук. Дома эти снесли, когда вели линию железной дороги и пробивали штольню в сопке.

В том же районе жил в пятистенном доме Павел Моисеенко. Он держал рыбалку, а его земельный надел находился за магазином «Спутник» до улицы Пограничной. Моисеенко раскулачили и выселили, а землю поделили. Имущество раскулаченных забирали и продавали на торгах. Для этого собирались у дома председателя сельсовета: кто покупать, кто из любопытства. С крыльца объявляли: продается телка, или мебель, или еще что-то, стоит столько-то. Кто больше цену скажет, тот и хозяин. Дома некоторых выселенных снесли. Как правило, следом за родителями раскулачивали детей.

В 1932 году председателем сельсовета был Илья Шевцов, а его сын Иван — секретарем. Иван женился на Нюре Охримцевой, вдове с хутора Охримцева, взяв ее в жены с ребенком. Первый муж Нюры, Ильютенко, был из Голубовки. За высокий рост и белый цвет волос его звали Береза. Ильютенко и его знакомый по фамилии Акула ушли с корейцами на шаланде в море за контрабандой и не вернулись. Видимо, что-то в дороге между ними произошло, и их утопили. Отец Нюры, Охримцев, при выходе ее замуж за Ивана Шевцова, дал дочери в приданое пятистенный дом с цинковой крышей и швейную машинку. Это было богатое приданое!

Суд, милиция и военкомат находились во Владимиро-Александровском.

Несправедливости было много. Однажды председатель сельского совета Илья Шевцов вызвал мою свекровь Марию Ильиничну Костырину. Он стал требовать, чтобы она сдала зерно, свеклу, картофель государству. Мария Ильинична, которой в то время было шестьдесят два года, сказала, что ей нечего сдавать. Она вдова, воспитывает больного сына, у которого заболевание легких, и несовершеннолетнюю дочь Настю. Кроме этого, у них жила с маленьким ребенком и я. Мой муж Николай работал в то время в рыболовецком колхозе. Естественно, заготовленных овощей было недостаточно, чтобы прокормиться самим. Шевцов стал кричать на Марию, угрожая, что ее поставят к стенке. Она пришла домой и долго плакала.

Весной 1933 года обоих Шевцовых арестовали и осудили. Суд был выездной из Владимиро-Александровского, судьи — двое мужчин и одна женщина. Они заседали в помещении школы Американки. Собралось много жителей деревни и много корейцев. Шевцовых осудили к лише-

Справа стоит председатель сельсовета Американки в 1920-х годах Илья Никитич Шевцов, слева сидит житель Американки Филимон Байдаков.

Снимок предоставлен музеем г. Находки

нию свободы, Илья Шевцов умер в Хабаровской тюрьме, а Иван вернулся в деревню только через десять лет.

В Михайловке жил брат моего свекра Василий Костырин, его милиция арестовала. Дочка его рассказывала, что ей в это время было 10 лет, она пошла искать отца. Около здания милиции стоял милиционер. Когда девочка у него спросила про своего отца, он толкнул ее так, что она упала. Об отце ей никто ничего не сказал. Потом семья узнала, что через месяц после ареста их отца расстреляли в 25 километрах от Владивостока.

В 1932 году начали создавать колхозы. Новолитовск и Михайловка считались одним колхозом. Председатель этого колхоза написал докладную на бригадира Василия Костырина, что якобы по его вине замерзла картошка на складе. Бригадира арестовали и расстреляли, оставив сиротами четверых детей. В тот период многих арестовывали и расстреливали, среди них были и жители Американки. Хорошие люди были, а за что их расстреляли, никто не знает. Корейцев тоже арестовывали, некоторых расстреляли. Корейцев и китайцев жило в этих краях много, они больше селились в Сучанской долине. Вся долина была разработана ими, там выращивали арбузы и другие культуры.

Дом около школы № 16
в районе остановки «Волна»,
в котором жил Кондрат Шевченко.
Снимок сделан в 2003 году

А рядом с Дерюгиным, кстати, жил Кондрат Шевченко.

Из Владивостока в Находку два раза в неделю ходил пассажирский пароход «Вьюга», капитаном был Малеров, его жену звали Марией. Было у них трое детей, все жили в Американке. Это судно в 1936 году затонуло около острова Лисьего. Вскоре «Вьюгу» подняли и отбуксировали на мыс Астафьева. Там она брошенная, и стояла у берега.

Во время войны мой муж не был на фронте. Он работал капитаном на катере. На катерах вдоль берега развозили грузы. Так как работы было много, они постоянно находились в море. В связи с этим всех моряков освободили от призыва на фронт.

После Великой Отечественной войны в Находку привезли заключенных. Сначала их держали на первом участке, затем перевезли через речку Каменку, и здесь, под сопкой, построили бараки и вышки. Кустарник, яблони, вербу вокруг вырубил. На работу заключенных (они строили дороги и дома) возили на автомашинах. Пленных японцев пригнали на станцию Лацис (сейчас станция Находка). Они построили стадион, больницу. Наши жители ходили к их врачам лечиться. Моя родственница Фекла Серeda очень болела, у нее было сильное кровотечение. Она пошла к японскому врачу, и тот ее вылечил. Серeda прожила сто лет. Я часто бывала у

Дороги были плохие. Мама пенсию за отца в Сучане получала. Ходили туда пешком, мостов через речки не было — переходили по бревнам, перекинутым с берега на берег. Дорога шла до станции Лозовой, где был всего один дом, дальше через перевал — в Сучан.

Первый клуб в Находке организовали в бывшей китайской харчевне. Там проводили мероприятия, по выходным устраивали танцы и игры. В тридцатых годах раскулачили Федора Дерюгина, и клуб организовали в его доме. Дом этот был большой, крытый цинком, недалеко росли березки, бежала речка.

Через год клуб сгорел, позже на том месте стояла воинская часть. В клубе, кроме танцев и игр, ставили спектакли, пьесы. Любили петь частушки.

Рисунок К. З. Костыриной:
пароход «Вьюга»

Поселок Находка в тот период составляли отдельно разбросанные по берегу залива хутора, среди которых числилась и дача Отто Линдгольма. Вот ее краткое описание.

Год образования — 1898.

Дворов — 1.

Живой инвентарь:

- лошадей:
  - рабочих — 2;
  - нерабочих — 1;
- коров — 4;
- молодого скота до трех лет — 5;
- свиней — 6.

С ростом населения Приморской области прогрессировало и число преступлений. Если в 1908 году, согласно сведениям судебных органов Приморской области, количество уголовных дел составило 1 772, то в 1911-м их было зарегистрировано 2 701. Это сказывалось и на деятельности переселенцев, проживавших в селах. Так, крестьянин села Владимиро-Александровского Степан Фомич Изместьев, обращаясь к его высокородию господину начальнику переселенческого правления во Владивостоке с прошением, писал:

«Прошло уже много лет, как переселились сюда мои родители, и я много видывал видов и невзгод, но такой необузданности и неприязни людской по отношению к хозяевам со стороны людей, праздности не видывал. Зависть людская и желание вредить доходят до зверства: бьют, режут и увечат скот... Вот и я, имея большое хозяйство, состоящее, главным образом, из продажного скота в 30 голов, занимаясь земледелием и садом, не имею возможности далее двигать свое хозяйство, так как на каждом шагу рискуешь получить ущерб: то лошадей, то коров поувечат. А о кражах и нечего говорить: не ложи ни близко ни далеко. Жить так дальше при таких условиях в селе нет возможности, а потому осмеливаюсь покорно просить Ваше высокородие отвести в мое пользование хутор, чтобы я мог вдали заняться хозяйством с прибылью не только для себя, но и для других. Хутор мною намечен в вершине долины Таленгауза. Прошу не оставить моей просьбы и тем помочь в деле хозяйства.

К сему прошению руку приложил Степан Изместьев».

На данное прошение была наложена следующая резолюция:

«Для отвода крестьянину Изместьеву хуторного надела в вершине реки Таленгауза, за сучанской дачей, с моей стороны препятствий не имеется.

Сучанский лесничий С. Пак».

Сотрудники Находкинского городского музея встретились со старожилом Американки Петром Михайловичем Кривоносовым, который рассказал о событиях тех далеких лет:

«Отец — Михаил Кривоносов, мама — Прасковья. В село Американка они приехали в 1912 году. У них в это время было четыре ребенка. Я родился уже здесь в тот год, когда мои родители приехали из Черниговской области. Всего детей у родителей было восемь человек: старший — Семен, сестры Пелагея и Алена, Николай, Прошка, я и последний — Макар. В живых остался один я. У меня трое сыновей, все живут в Находке. Ходил в школу, было два класса. Школа была, где Северторг, потом ее перенесли к 42-му магазину. В школе поп проводил свой урок, службы не нес, потому что церкви в Американке не было, она была в селе Владимиро-Александровском. Отец был крестьянином, земли было много, в речках, озерах, заливе было

много рыбы. Ловить ее не запрещали, всем хватало. Когда отец переселился, ему дали помощь для обживания: зерно, животных для разведения. В селе Владимиро-Александровском был человек, который решал вопросы о выделении помощи переселенцам.

Царская власть сменилась незаметно, так же, как меняется и сейчас. Люди жили, работали, занимались своим делом. Какая власть была — той и повиновались. Был царь — повиновались царю, пришла советская власть — стали повиноваться советам. Были здесь и американцы, и японцы. Были и партизаны. Больших военных действий не было. Больше происходили столкновения партизан с колчаковцами и каппелевцами в районе рудника Сучан, Владимиро-Александровского. В бухте высаживался только десант каппелевцев: быков сожрут — и дальше. Белогвардейцы у русских продукты не забирали, брали у корейцев. Корейцев было много: в каждой пади, в сопках стояли их фанзы.

Вдоль бухты Находка были хутора. В некоторых местах жили корейцы. Корейцам землю не давали. Наделы выделялись русским подданным. На своих волах корейцы разрабатывали землю, а потом у них ее отбирали и отдавали поселенцам, у которых разрасталась семья: родится в семье ребенок — на него земельный удел положен. Эту землю отбирали у корейцев и увеличивали надел семье, в которой родился ребенок.

Торговлю русские не вели, в основном обрабатывали себя за счет личного хозяйства. Налоги не платили.

В 1932 году стали создавать колхозы. Председатели колхозов, как правило, были пришлые. Приедет кто-нибудь — ставят его председателем. Колхозы — одно название было. В рыболовецком было две-три шаланды: ловили рыбу и сдавали в ДГРТ. На мысе Астафьева был хозяин Лисунов, свое предприятие держал, делал консервы, заготавливал рыбу. Откуда он родом, я не знаю. На работу на мыс Астафьева добирались из Американки через залив на лодке. Лисунов набирал рабочих, сколько ему было необходимо. Они ловили рыбу, сдавали ему. Гроши за рыбу выдавали сразу. Потом всех разогнали, а Лисунов уехал.

Макарчуков было три брата, на хуторах жили Гридины, Никончук и другие. По побережью бухты жили корейцы, которые обрабатывали владельцев хуторов. Жили не бедно, но и не богато.

Председателя сельсовета Шевцова не раскулачивали, он сам участвовал в раскулачивании. Влащенко был простой крестьянин, у него был большой дом. Властям понадобилось помещение, поэтому дом Влащенко забрали, а его с семьей куда-то увезли.

Я работал на рыбалке на мысе Астафьева с 1930 года.

Из жителей Американки в период репрессий арестовали Василия Быконю, Сазоненко, Лазаря Кузьмича Феценко и многих других. Приезжали вооруженные люди, забирали и увозили с концами. Некоторые из раскулаченных были бедные как петух. Аресты производило НКВД. Был кто-то злой на соседа — напишет на него жалобу, приедут сотрудник НКВД и увезут того человека.

Всех корейцев выселили в 1936–1937 годах по указанию Сталина убрать желтую расу с Дальнего Востока. Он боялся японцев, а у корейцев и китайцев скрывались японские шпионы. Большие гроши затратили, но увезли всех корейцев куда-то в Казахстан».

С работниками Находкинского городского музея своими воспоминаниями поделился и старожил села Американка Михаил Кондратьевич Шевченко:

«Мой отец рассказывал, как добирались сюда. Они ехали до Владивостока, была еще узкоколейка. Ехали в телятниках, в вагоне две-три семьи. Вагоны были маленькие. От Владивостока до бухты Находка уже передвигались морем на баржах.

Мать рассказывала: землю с собой везли, везли утварь, семена, мебель. Часть мебели делали на месте сами. Самопрялка была, пряли сами, плели лапти. Ходили на охоту на сопку, ловили соболей, енотов, барсуков, хорей. Добывали пушнину.

Голубовка образовалась в 1905 году, Екатериновка и Владимиро-Александровское — раньше. Жители Американки покупали в этих деревнях скот для расплода. Там хорошо роди-

лось зерно, брали его в долг: возьмут 10 пудов — отдают 12. В Буденовке был маленький базар, домов было 66–70, в Американке — домов 30. От семей отделялись взрослые дети, строили другие дома.

На сопках росли дубы, по ручьям — вяз, ильм, бархатное дерево. Из этого леса и строили дома. Деревья в обхват были. Лес тягали на лошадях волоком зимой. Если одна лошадь не тянула, то запрягали двух. Китайцы пилили лес.

Родился я в 1915 году.

Из жителей деревни Американки помню Кривонос — двух братьев Тимоху и Михаила, Лакизу-старшего, Жаворонка, Мельников — трех братьев и отца их, Сазоненко, Дегтярева, Щеблыко. Рябчиков-старик рядом с нами жил, Быконя — метрах в двухстах. От нашего дома до сопки было пять-шесть домов. С правой стороны деревни имелись выпуски, там пасся скот и была болотина.

В 1919 году, когда была гражданская война, я и мой брат (мы близнецы) сидели дома. К нам в хату зашли японцы. Хата наша была маленькая. Приходили также каппелевцы.

Батьку обсекли за то, что у него много сыновей было в партизанах. За сочувствие советской власти ему 53 розги влили, и еще человек шесть обсекли: они за советскую власть боролись. Хотели даже расстрелять, как четверых жителей села расстреляли. Пороли и расстреливали кадеты, командовал ими лейтенант.

Кум моего батьки был Юдин. Сын Юдина пошел по стопам отца — перешел на сторону белых. Дочка Юдина за границу уехала, а жена здесь осталась, домик у нее был хороший возле магазина сучанского. Я мальчишкой у них бывал. Вскоре каппелевцы ушли.

Здесь в каждой пади жили китайцы и корейцы. В пади Прямой над перевалом было до десяти фанз. Поповская падь — три-четыре фанзы, падь Каменка, падь Барсучиха — фанз десять. Под деревней Голубовкой тоже жили корейцы. Жили хорошо. Китайцы держали в Находке две лавки. Одна — где сейчас сучанский магазин, чуть выше, первый барак от магазина, продавцом был китаец Типонга, вторая — справа, где фундамент остался, на месте спуска к рыбному порту. Потом там сделали ГПО, где держали за контрабанду китайцев и корейцев, что приезжали на шаландах. Если успевали выгрузить контрабандный товар на телеги, которые тянули коровы и быки, — увозили в сопки; что не успели вывезти — забирало ГПО. Задерживали и сажали за контрабанду и таких, как мы, — простых людей.

Корейцы занимались посевами, производства никакого не было. После гражданской войны только на мысе Астафьева стал работать промысел ДГРТ, то есть рыболовецкое производство. Появились деревянные колосаки, стояли чаны — как пойдет сельдь иваси, ее ловили и засаливали.

На острове Лисьем были заключенные.

До 1930 года поселенцы Американки жили за счет того, что ловили рыбу и ходили в сопки охотиться. Производство начало развиваться, когда мне было 10–12 лет.

В школе Американки учительница была старая женщина, косая. Если вертись на уроке, она подойдет, книгой по голове ударит или линейкой. Нас учили читать и писать. Мы с братом бросили учебу. Школа (четырёхлетка) стояла на ветреном месте, на песках возле бухты, где завод. Ветра сильные задували, и школу потом обществом перевезли в район, где находится магазин 42-й. Во Владимиро-Александровском была семилетка. У нас там два парня закончили семь классов, это Иван Турлак и Павел Кривонос.

В деревне были староста и председатель — Гриша Мельник и Тимоха Кривонос. Секретарем ставили любого, лишь бы грамоту знал хоть мало-мальски, а председателю быть грамотным было не обязательно. Мой дедушка тоже побывал в председателях.

До образования колхоза все вопросы решались на сходках. В колхозы в 30-х годах начали знать силком. Кто не хотел идти в колхоз — их раскулачивали. Раскулачили Шевцова, Влащен-

Семен Федорович
Дегтярев 1888 г. р.
Переселенец 1907 г.
в деревню Американку
из Черниговской губ.
Снимок предоставлен
музеем г. Находки

ко. У Влащенко было много овец, он штук десять оставлял на лето на расплод. К зиме овец уже было штук двадцать, вот и попал в кулаки. Помощников он не держал. Из двух сыновей старший, Гришка, был глухонемой, другого звали Павел. Они и работали: сеяли в сопках пшеницу для коней, косили сено. Из них никого в деревне не осталось, всех выселили.

Когда раскулачивать стали, народ разбежался кто куда, некоторые уезжали за границу.

Церкви в Американке не было. До 1930 года приезжал поп крестить из Владимиро-Александровского. А после 30-го в церкви Владимиро-Александровской колокола сбросили и открыли в ней мелькомбинат.

В войну шесть лет я дома не был: служил на фронте».

Мирную жизнь поселенцев Американки нарушили события Октябрьской революции и гражданской войны, которые охватили всю Россию.

Основные события гражданской войны в южной части Приморья разворачивались вокруг поселка Сучан, где располагались угольные шахты, имеющие стратегическое значение для снабжения топливом морских судов, железнодорожного транспорта и экспорта за границу. Волнения охватили прилегающие к Сучану села. Бухта Находка, на берегу которой располагалась деревня Американка, служила плацдармом для высадки десанта с моря в 1919 году.

Участница гражданской войны на Дальнем Востоке Т. М. Головнина так описывает эти события:

«В Душкином мы обосновались на продолжительное время. После собрания отряда и размещения бойцов по избам, разбив их на взводы и назначив взводных командиров из бывших солдат, начали проводить военные занятия по овладению тактикой боя (оружие и уход за ним им был известен, так как приморцы из таежных мест были прекрасными охотниками). Нам в штаб сообщили, что отставной кондуктор Дудка, моряк-связист, донес по телефону во Владивосток о наших мероприятиях по организации отряда. Мы арестовали предателя и отправили его в штаб во Фроловку.

На высоком морском берегу был организован наблюдательный пункт. Начальником пункта назначили Гришу Билименко. Решила я навестить Гришу. Верхом приехала к маленькой хатке, служившей караульным помещением. Застала «заставу» в добром здравии и хорошем настроении. На посту у берега нес вахту молодой партизан. Через некоторое время он вбегает в караулку: «Товарищ Прогноза (Билименко в экспедиции стал Прогнозой), японец идет на корабле!» Мы — на берег, бинокль к глазам! И видим, как, разрезая волны, движется к Находке японский крейсер.

Вскоре послышалась орудийная стрельба. Мы поняли, что идет высадка десанта. Не желая быть отрезанными от главных сил в долине реки Сучан, мы двинулись на соединение с голыным отрядом. Действительно, на подходе к Екатериновке нас встретила конная разведка, высланная Ильюховым, и по его приказу мы расположились на левом фланге, по склону сопочки. Командование решило не принимать бой и отойти к северу. Пришли в Сергеевку к вечеру. В составе нашего отряда насчитывалось 80 бойцов, положивших основу новолитовской роте».

Более подробно о боевых действиях в Сучанской долине и в районе бухты Находка поведал в своем очерке «Народные мстители» В. Л. Клименко:

«В начале 1919 года партизанское движение в селах Сучанской долины только зарождалось. Колчаковцы, пользуясь неограниченной помощью интервентов, чувствовали себя хозяевами положения в Приморье. Они зверски преследовали крестьян, которых подозревали в сочувствии советской власти, насильственно проводили мобилизацию молодежи в свою армию, издевались над населением...

В феврале и марте 1919 года, сея смерть и разрушение, по Цимухинской долине прошел карательный отряд белогвардейского генерала Смирнова, переваливший потом за Сучан. Они

устроили погром в селах Хмельницком, Казанка, Фроловка, Новицком. Белогвардейцы пороли, пытали и расстреливали крестьян, жгли дома.

Между Унашами и Перетином есть сопка Роговая. Вблизи нее произошла первая стычка между белогвардейским отрядом Смирнова и вооруженными крестьянами. В этой стычке белобандиты получили чувствительный урок. Отступив в село Владимиро-Александровское, они заняли здесь сопку Спасательную, окопались и... скоро уже не смогли показывать носа из своего логова: их обложили постепенно со всех сторон группы вооруженных крестьян.

На помощь окруженному со всех сторон отряду карателей генерала Смирнова белогвардейцы из Владивостока выслали новый карательный отряд во главе с генералом Волковым.

К этому времени в глухом таежном селе Сергеевка, что расположено в верховьях реки Сучан, собралось до четырехсот человек рабочих и крестьянской молодежи.

И вот в квартире сергеевского крестьянина Коробкова состоялось совещание актива, руководствующую роль в котором играли большевики. На этом совещании было принято решение — организовать крестьянскую молодежь, скопившуюся в Сергеевке, вооружить ее, разбить банду Волкова и дать ей основательную трепку. Вся молодежь, рабочие и часть взрослых крестьян охотно откликнулись на это предложение. Организовался отряд человек в триста, и участники его приняли решение идти в бой.

Отряд с красным знаменем и лозунгом на нем «За власть Советов!» двинулся на юг и последовательно занял Фроловку, Новицкое, Перетино, Унаши — все села, через которые проходили каратели.

Вблизи Унашей стало известно, что из Ольги нам навстречу движется отряд Глазкова, организованный в основном из рабочих поселка Тетюхе. После соединения наш объединенный отряд насчитывал уже более четырехсот вооруженных бойцов, и вскоре мы обложили со всех сторон банды генералов Волкова и Смирнова, окопавшиеся на Спасательной сопке.

В середине апреля наши отряды решили штурмом овладеть позициями белых. Штурм был назначен на ночь. Но, однако, едва мы в боевых порядках стали приближаться к укреплению, как полил сильный ливень, и наши штурмовые группы потеряли связь друг с другом. Атака была отменена.

Положение банд Смирнова и Волкова вызвало большую тревогу среди белогвардейского командования во Владивостоке и среди интервентов. В один из дней наши наблюдатели заметили, что на рейде бухт Находка и Ченьювай появились военные корабли. Впоследствии, наблюдая в подзорную трубу за морем с сопки около Екатериновки, я насчитал четырнадцать больших и малых судов английских и японских интервентов. Военные корабли вошли в бухту Ченьювай, что около сопки Брат и Сестра, хорошо знакомых всем, кто бывал в верховьях Сучана.

Отряд Глазкова придвинулся к этим сопкам и, как только интервенты попытались высадить привезенный ими десант белогвардейцев, встретил его ружейным огнем, заставив вернуться на корабли.

Обозленные неудачей, интервенты открыли бешеный артиллерийский огонь. Снаряды их падали и в долине Сучана, и в окрестных сопках, долетали и до Екатериновки. Трое суток продолжался этот сумасшедший бесприцельный обстрел, не причинивший нам абсолютно никакого вреда. Несколько раз белые делали попытку повторить высадку, но каждый раз их встречал меткий оружейный огонь партизан. Тогда интервенты переменили тактику. Отойдя от берегов бухты, они стали обстреливать ближайшие села, разрушая дома и уничтожая мирное население.

Видя это, наши отряды оттянулись вверх по долине и прошли в Перетино, оставив дозор на Роговой сопке. Белые высадились и стали наступать вверх по долине. Они проникли во Владимиро-Александровское и соединились там с остатками отрядов Смирнова и Волкова. Приближалось неминуемое большое сражение.

Юнкера, понесшие большие потери в бою перед Перетином, не рискнули предпринимать дальнейшее наступление против нас. Собрав трупы своих солдат, они сложили их во вновь выстроенном доме одного из крестьян и подожгли его, а на рассвете стали отходить. Мы их

5. При уездном самоуправлении образовать школьный комитет из лучших педагогических и общественных сил, который и будет руководить народным просвещением уезда.

6. Для вырешения вопроса о морских промыслах (ловля морской капусты) избрать особую комиссию для выработки прав пользования морскими промыслами, с тем чтобы доходы от них поступали в пользу уезда для удовлетворения интересов населения.

7:

а) созыв Всесибирского учредительного собрания поручить народным самоуправлениям;

б) настаивать на немедленном прекращении братоубийственной гражданской войны, установлении нормальной жизни без вмешательства иностранных держав, экономическом удовлетворении страны;

в) экстренно дать в с. Владимиро-Александровском для охраны от хунхузов пулеметы, оружие, припасы и всяческую помощь.

8. Выслушав извещение Ольгинской уездной земской управы № 2558 о происшедшем перевороте во Владивостоке, постановили: воздерживаясь от голосования доверия Временному сибирскому правительству ввиду неопределенности его действий, поручить своим делегатам неуклонно отстаивать образование трудового правительства (крестьянского и рабочего) автономной Сибири, избранного на Всесибирском учредительном собрании прямым, тайным и равным голосованием.

9. Немедленно установить пассажирские и грузовые нормальные пароходные тарифы.

А посему предлагаем названным представителям отстаивать неуклонно вышеизложенное».

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 7

Из этого документа мы видим, что простых граждан волновали вопросы самоуправления, земельных реформ, образования суда из людей, пользующихся доверием граждан, создания школьного комитета, вопросы морских промыслов, прекращения братоубийственной гражданской войны и вмешательства иностранных держав, охраны от набегов хунхузов.

Многие крестьяне легко поддавались на пропаганду, чем пользовались как большевики, так и представители других партий, а также американского командования. Так, американское командование, обращаясь к населению на Сучане, успокаивало жителей:

«Союзное командование на Сучане предупреждает мирное население не верить слухам, распускаемым злонамеренными людьми, и не бояться угроз и запугиваний. Мирное население может смело оставаться на руднике и заниматься своим делом.

Лица, замеченные в подстрекательстве, угрозах, вымогательствах или в побуждении угрозам к насильственному оставлению рудников, немедленно будут арестованы и преданы суду военного времени.

Капитан американского командования Гейне». Газета «Эхо», 1919. — № 83. — 17 июня; л. 2

В другом обращении американское командование уверяло рабочих Сучанского рудника в том, что защищает интересы рабочих и что последним нужно бояться партизан, от которых исходит угроза:

«При передаче мне командования над союзными войсками на Сучане я был осведомлен, что рабочие рудника не работают потому, что боятся партизан.

Я намерен защищать всех рабочих рудника от внешнего влияния. Угрозы рабочим или вмешательства будут [считаться] беспорядочным поведением, и всякое лицо или лица, так поступающие, будут наказаны мною или посланы в Шкотово в суд.

Эта агитация должна быть прекращена, и потому я призываю всех здравомыслящих людей помогать самим себе, поддерживая меня и исполняя мои приказы.

Вы должны сознавать, что, если вы не будете работать, вам, быть может, придется голодать и, кроме того, которые не будут работать, будут призываться той или другой партией войска.

Во всяком случае, те, которые не будут работать или исполнять мои приказы, будут выселяться.

*По приказу майор Ф. Б. Ольдердайс,
начальника гарнизона на Сучанском руднике,
Д. Л. Бресслер, 1-й лейтенант 31-го полка».*

Газета «Эхо», 1919. — № 83. — 17 июня; л. 2

Со своей стороны, руководство сучанских партизан в своих листовках обращалось к населению с призывами следующего содержания:

«ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!»

Пламя революционного восстания рабочих и крестьян охватило все села Сучана. Вот уже неделя, как восставшие против белогвардейщины и интервенции красные партизаны выдерживают напор банды генерала Семенова. Бандиты расстреливают и порют раскаленными на огне шомполами крестьян и рабочих. Мы восстали потому, что страстно хотим помочь нашей Советской стране свергнуть палача Колчака, восстановить Советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке и прогнать интервентов. Помогите нам! Организуйте партизанские отряды, идите в бой с нашим вековечным врагом! Поддержите нас! Да здравствуют Советы! Долой палачей! Ни пяди не уступайте завоеваний революции!

Сучанские партизаны».

Листовки гражданской войны в СССР (1918–1922). М., 1942. С. 78

«Товарищи крестьяне!»

Ваша власть, власть Советов, паразитами свергнута. Теперь, как черные вороны, карательные отряды теперешнего правителя-самозванца Колчака рыщут по вашим убогим деревням на Сучане и в Шкотовской волости; эти отряды творят свое гнусное дело. Они расстреливают, избивают палками, шомполами до смерти ваших братьев крестьян. Они хотят задушить своими жирными руками трудовой народ. Мало этого, мало им смерти бедняка-крестьянина, им еще нужны его муки. Они обливают кипятком, выворачивают руки, пытаются их. Чаша нашего терпения переполнилась и [мы] все, как один, с оружием в руках, организовались в боевые отряды и восстали против поработителей. Восставайте и вы, братья, берите винтовки, идите на борьбу с вашим врагом, буржуазией. Давайте не поддадимся им, уничтожим их, посягнувших на наши права. «Поднимись, богатый, трудовой народ, поднимись ты, великая спящая сила, смети все грязное, отжившее и ненужное». Довольно покорно смотреть, как они творят свои последние расправы. Организуйтесь в боевые отряды. Да здравствует восстание народное. Да здравствуют Советы рабочих и солдатских депутатов! Да здравствует всеобщее сибирское восстание.

Партизаны Сучанской долины».

«Вот что сделали каратель[ные] отряды по району Сучанской долины и в Шкотовской волости.

Во Владимиро-Александровском расстреляно (преимущественно старики) 20 человек.

В селе Новицком — 5 человек.

В селе Казанка — 1 человек.

В селе Хмельницком — 1 человек.

В селе Мельники — 5 человек.

В селе Гордеевка — 9 стариков и десятый тяжело ранен.

В Новомоскве — 2 человека.

В Новороссии — 2 человека, причем в Новороссии изнасилована [солдатом] из колчаковского отряда женщина.

В селе Новомосква у многих крестьян мука и капуста облиты керосином, чтобы сделать продукты негодными к употреблению, причем все эти деревни разграблены, растрачено все крестьянское имущество, в том числе пищевые продукты, лошади и скот, разграблены потребительские лавки, сожжены крестьянские дома.

Вот против чего борются наши революционные партизанские отряды. Вот против чего восстает трудовой народ. И все это дело рук благородных офицеров. К оружию, товарищи, на защиту своих прав, ибо придут они и к вам».

ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 77, л. 2, 7-8

Воззвания партизан, а также карательная политика белогвардейцев и интервентов заставили крестьян сделать свой выбор: они стали поддерживать партизан.

Сообщая о сопротивлении крестьян Сучанской долины колчаковской мобилизации, белогвардейское издание «Земская жизнь Приморья» писало:

«Весною, перед Пасхой, правительственный отряд расположился в главном селении Сучанской долины — Владимиро-Александровском, — предварительно пройдя главные деревни этой многолюдной и богатейшей в области части уезда: Фроловку, Казанку, Новицкое, Перетино и Унаши.

Крестьянская молодежь ушла в ближайшие сопки. В селениях в большинстве случаев остались пожилые да ребятишки. Мужское население избегало попадаться на глаза правительственной экспедиции.

Ушедшие стали организовываться в отряды. Судя по слухам, трудно сказать, были ли у партизан какие-нибудь определенные лозунги, кроме «нежелания согласиться на мобилизацию и отдать винтовку».

Партизанскими отрядами руководил некто Либкнехт, пленный немецкий офицер.

Выжидательное положение, с одной стороны, партизан, а с другой — правительственных отрядов продолжалось около месяца. К партизанам начали присоединяться крестьяне других мест и, между прочим, рабочие из Тетюхинского рудничного района.

После обстрела с крейсера «Кент» побережья партизанские отряды оставили Сучанскую долину, и военные действия были передвинуты в район Шкотово».

Журнал «Земская жизнь Приморья», 1919. № 13. С. 19-20

Свои обращения партизаны подкрепляли фактами бесчинств и репрессий, учиненных на местным населением со стороны колчаковцев и интервентов. Одним из таких документов является акт, составленный в селе Унаши.

9 февраля 1920 г.

ИЗ АКТА КОМИССИИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ УБЫТКОВ И НАСИЛИЙ, ПРИЧИНЕННЫХ КОЛЧАКОВЦАМИ И ИНТЕРВЕНТАМИ В с. УНАШИ СУЧАНСКОЙ ВОЛОСТИ

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Когда произведен грабёж, уничтожение и другое</i>	<i>Название отряда</i>	
<...> 5. Николай Воловик	Постом 19 г.	Смирнов	Был забран в тюрьму, дали порки и 109 плетей и забрали брюки, 2 рубашки, 2 наволочки, 100 р. денег
6. Т. Андрееenko, 55 л.	В сентябре 19 г.	Волков, Некрасов	Шел с мельницы, молотил хлеб, отряд шел с рудника. Захватили меня на дороге и били прикладами и повели и мучили двое суток, угрожая расстрелом
<...> 20. Андр[ей] Приман	6 апр[еля] 19 г.	Волков	Забрали в доме моего сына Василия и казнили в деревне Унаши [через] 5 дней. И 500 плетей дали ему и на четвертый день Пасхи привели в деревню и привязали к телеграфному столбу и под командой полковн. Иванова расстреляли
<...> 23. Андр[ей] Беляев		Волков, Смирнов	Был сам забран и сидел в холодном амбаре, без меня забрали жеребца 4 лет, 7 мешков овса, одну пару гусей, 6 чушек, 5 кур, 40 арш. холста, 2 подушки, 10 полотенец, 2 рубахи, 1 брюки, 1 рубаху защитного цвета, 4 аршина ситца, 1 ичиги, шинель, скатерть

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 181, оп. 1, д. 6, л. 29-31

Сталкиваясь с проявлением насилия со стороны интервентов и сторонников генерала Колчака, крестьяне и рабочие более активно стали вливаться в ряды партизан. Их мощные вооруженные отряды освобождали села от белогвардейцев, провозглашая власть советов.

О настроениях жителей села Американка и поселка Находка повествует доклад зав. отделом народного образования Ольгинской земуправы от 2 марта 1920 года:

«...Население Сучанской долины было совершенно изолировано от г. Владивостока за отсутствием путей сообщения, и все события в Сибири, а в частности [из] Владивостока, доходили не вовремя и всякий раз в искаженном виде. Падение розановской власти для него (населения Сучанской долины. — Прим. авт.-сост.) не было известно до прихода п[арохода] «Чифу» в б[ухту] Находка 5 февраля. Как только пароход врезался в лед и стал на якорь, сейчас же был окружен населением п. Находка и с. Американка. Весть о перевороте, так давножданном, привела его в неопишную радость.

По высадке из парохода и по пути к берегу неоднократно нас останавливали группы крестьян, забрасывая разными вопросами о перевороте в г. Владивостоке и вообще о событиях в крае и в России. На вопросы, на которые мы могли ответить, ответы давали. Здесь же нам было сообщено, что во Владимиро-Александровском заседает крестьянский съезд, куда мы решили попасть во что бы то ни стало.

Вследствие нашего отъезда во Владимиро-Александровское пришлось предложить учителю американского училища (школа в селе Американка. — Прим. авт.-сост.) собрать митинг в помещении школы, сделав ему предварительно нужные указания, выдав газеты, постановления областной земской управы и другую литературу о перевороте. Этот митинг, как потом выяснилось, посетило все население д. Американка и п. Находка. На нем вначале был пропет похоронный марш, потом прочитана вся литература, оставленная мною, и были сказаны речи по текущему моменту.

На второй день старые и малые с красными лентами и флагами посетили могилы героев революции, павших от руки наемника Колчака, и ту яблоню, к которой привязывались мученики при расстреле.

Манифестация проходила с революционными песнями, а могилы оплакивались родными. Таким образом встречался переворот и в некоторых других селах.

Приезд наш во Владимиро-Александровское не увенчался успехом, так как собрание крестьян кончилось и делегаты разъехались по домам».

Не прекращалось кровопролитие гражданской войны. Командиры противоположных воюющих сторон не только водили в бой своих бойцов, одерживая победы или терпя поражение, они обращались к своему противнику, и каждый агитировал другую сторону перейти в их ряды, гарантируя людям, что каких-либо наказаний они не понесут.

В одном из своих приказов атаман Семенов запрещает командирам подвергать репрессиям лиц, добровольно сложивших оружие:

«Всем военным и гражданским начальникам, начальникам воинских частей и отрядов, действующих на Дальнем Востоке против большевиков, приказываю не подвергать ни наказаниям, ни преследованиям всех добровольно с оружием в руках перешедших на нашу сторону мобилизованных большевиками жителей.

С перешедших на нашу сторону брать подписку, что они более не будут оказывать помощи большевикам в борьбе против правительства. Настоящий приказ распубликовать по телеграфу и принять меры к ознакомлению с ним ушедших к большевикам жителей. Пусть обманутые большевиками или насильно мобилизованные ими жители знают, что своим добровольным переходом на сторону правительственных войск они искупают свои невольные преступления перед правительством и, вернувшись, могут спокойно заняться своим мирным трудом, не боясь кары.

Генерал-лейтенант, атаман Семенов»
ГАЧО. Ф. 329, оп. 1, д. 13, л. 113

Атаман Семенов, заигрывая с населением, не только обещал не подвергать преследованию военных и гражданских лиц, но и пытался воздействовать на мародеров, требуя наказывать уличенных в грабежах и насилиях. В одном из своих приказов № 114 от 30 января 1920 года он писал:

«<...> § 1. За последнее время участились случаи грабежей и насилий, производимых чинами войск над мирными жителями, причем иногда даже при участии офицеров. Недопустимость столь позорных действий настолько ясна и очевидна каждому, что я не нахожу возможности повторять всем известные правоучения.

Впредь приказываю всех виновных в совершении насилий или грабежей без различия чинов и занимаемых должностей предавать военно-полевому суду, а всем начальствующим лицам вменяю в неуклонную обязанность представлять мне через дежурного генерала штаба округа все заявления и жалобы жителей, потерпевших от насилий воинских чинов с донесением о сделанных по сему распоряжениях.

§ 2. Начальнику Сводной Маньчжурской стрелковой атамана Семенова дивизии для уплаты за взятое частями указанной дивизии продовольствие у жителей в районе Александровского завода и Онон-Борзи назначить комиссию в составе не менее трех лиц по его выбору. Означенной комиссии немедленно выехать на станцию Борзя и немедленно же приступить к оплате полностью по всем выданным частями дивизии населению квитанциям или долговым распискам, а также выяснить все имевшие место случаи забора у населения фуража и продовольствия без уплаты.

§ 3. Генерал-майору Мацевскому назначить такую же комиссию в городе Нерчинске для выплаты полностью жителям района Унды и Шелопузино по квитанциям и долговым распискам, выданным частями войск за взятые у жителей этого района продукты и продовольствие, и для выяснения забранного частями без выдачи квитанций.

О исполнении донести.

Генерал-лейтенант Семёнов». ГАЧО. Ф. 91, оп. 2, д. 126, л. 92

События тех времен очень интересно описывают участники белогвардейского движения Б. Филимонов и Н. Голиевский.

Согласно их воспоминаниям, в ноябре 1921 года после кровопролитных боев и поражения в Забайкалье часть дальневосточной армии белых перебазировалась в Приморье. По их сведениям, имевшимся в штабе войск, в долине реки Сучан сосредоточилось более 600 красных партизан, которые якобы готовились захватить село Владимиро-Александровское, где был гарнизон белогвардейских войск.

Белые решили перебросить в Сучанскую долину отряд численностью 650 штыков для вытеснения партизанских отрядов.

5 ноября 1921 года 8-й Каменский стрелковый полк на пароходах, вышедших из Посыета и Владивостока, был доставлен до залива Восток, где высадился у поселка Волчанец. Оттуда отряд прошел в село Новолитовск. Красные партизаны спешно отступили из Новолитовска, разгромив местный кооператив и рассредоточившись в таежном массиве. Отряд белогвардейцев занял деревню Михайловка, где также не обнаружил партизан. Однако, выйдя из Михайловки в сторону села Екатериновка, под перевалом отряд наткнулся на засаду красных партизан и с первой же атаки вынудил их отступить. При этом обе

Группа чинов Ижевско-Воткинской и Поволжской бригад в Екатериновке

стороны имели потери в живой силе. Когда отряд белогвардейцев подошел к селу Екатериновка, партизаны снова обстреляли его. Однако часть белых под командованием полковника А. Б. Торопова обеспечила беспрепятственное передвижение отряда в село. Здесь белогвардейские части остановились на ночлег. Командир бригады генерал-майор Н. П. Сахаров съездил в село Владимиро-Александровское, где оговорил дальнейшие совместные действия с расположенным там гарнизоном. Из села Екатериновка бригада Сахарова продвинулась вверх по реке Сучан — через Унаши и Перетино к деревне Фроловка. Там из разговоров с местным населением они установили, что численность красных партизан незначительна. Генерал Сахаров остановился в селе Новицком.

*Генерал-майор
Николай Петрович
Сахаров*

В ноябре 1921 года, было принято решение разгромить партизанские отряды в Сучанской долине и Анучинском районе. Временное Приамурское правительство возложило на контр-адмирала Г. К. Старка обязанность произвести зачистку по южному побережью Японского моря. С этой целью на корабли «Илья Муромец», «Батарей», «Магнит», «Патроль» 12 ноября погрузили во Владивостоке свыше 200 человек пехоты, и корабли вышли в море.

Налетевший тайфун вынудил заход морских кораблей в бухту Америка, где они в течение суток ожидали окончания ненастной погоды. Переждав тайфун, суда ушли в бухту Святой Ольги, где высадившийся десант захватил населенный пункт Ольга, разгромив корейский отряд численностью до 200 штыков и отряд русских красноармейцев, сосредоточившихся вдоль берега. При этом у красных были отбиты и захвачены суда «Диомид», «Мангучат», катер «Амур». Красные партизаны лишились флота и своих запасов.

При возвращении из Ольги после успешного рейда с кораблей в бухте Америка были высажены добровольческая батарея 2-й Сибирской бригады (генерал Осипов) и отряд пехоты, откуда они ушли в село Владимиро-Александровское.

*Контр-адмирал
Георгий Карлович Старк*

Обложено со всех сторон красными партизанами село Владимиро-Александровское было окутано колючей проволокой. До прихода подкрепления в нем были расквартированы части Поволжской бригады генерала Сахарова, состоявшие из 8-го Камского имени адмирала Колчака и Волжского имени генерала Каппеля пехотных полков, 1-го кавалерийского полка Волжской батареи и временно приданного ей Ониньковского пешего гарнизона. Общая их численность составляла более 800 штыков при 2-3-дюймовых орудиях. Продукты питания в село доставлялись судами, флотами адмирала Старка.

Иногда белогвардейцы делали вылазки на отряды партизан. Партизаны, в свою очередь предупрежденные о вылазке белогвардейских частей, временно уходили из сел в тайгу, а после ухода белогвардейцев возвращались обратно. Иногда партизаны обстреливали колонны ониньковцев и волжан с сопки, но стоило последним дать несколько выстрелов из пушек, как партизаны скрывались в тайге.

Чтобы предупредить нападение партизан на село Владимиро-Александровское, генерал Сахаров передал местному населению, что, если произойдет нападение партизан на село, он отдаст команду открыть огонь из пушек по той деревне, со стороны которой осуществляется налет партизан. Это охладило пыл партизан, они прекратили ночные налеты на село Владимиро-Александровское.

Воинские части, прибывавшие в район Владимиро-Александровского морем, сходили на берег у китайского поселка Ченьювай, где была пристань, и шаландами по реке Сучан добирались до Владимиро-Александровского. Для беспрепятственного прохождения военных, по реке Сучан сплошной линией выставлялись посты, цель которых была не допустить нападения красных партизан и захвата шаланд с военными.

В августе 1922 года была предпринята попытка уничтожить скопление партизан в селе Новолитовск.

На Новолитовск вышли ночью двумя колоннами. Колонна пехоты при одном орудии следовала через Екатериновку, Михайловку и Кирилловку горной дорогой, колонна конного полка с одним орудием следовала через Голубовку, Американку и Лаганешт.

Однако с самого начала боевой операции начались курьезы. Офицеры и солдаты 8-го Камского полка полковника Сотникова вышли из Владимиро-Александровского «навеселе». При форсировании реки Сучан, перегруженный паром перевернулся, при этом утонули два солдата и пулемет. После инцидента белогвардейцы с факелами искали брод, что затянуло время перехода реки. Екатериновку и Голубовку колонны проходили глубокой ночью.

В селе Екатериновка обнаружили и забрали несколько подозрительных конных подвод, но не придали этому значение, так как спешили.

В крайней избе села Екатериновка солдаты обнаружили несколько человек спящих партизан и всех их перерубили шашками.

В Новолитовск первый отряд белогвардейцев прибыл к 10 часам утра, а другой — к двум часам дня. Однако обнаружили, что красных партизан в селе уже нет.

Местные жители, гостеприимно встретив белогвардейцев, объяснили им, что накануне красные отряды выдвинулись к селу Владимиро-Александровскому с целью нападения на его гарнизон.

Белые поспешили вернуться туда, дабы не допустить разгрома малочисленного гарнизона. Однако красные партизаны так и не решились напасть на село. Впоследствии белогвардейцы узнали, что ночью, проходя через Екатериновку и Голубовку, они двигались по расположению красных партизан, остановившихся на ночлег в этих селах перед предполагаемым нападением на гарнизон во Владимиро-Александровском.

Вскоре белогвардейские части были сняты с Владимиро-Александровского и переброшены в село Никольск-Уссурийское.

На морские суда адмирала Старка войска грузились недалеко от устья реки Сучан с пристани китайской деревушки Ченьювай. Прикрывал погрузку ониньковский дивизион с одним орудием, заняв позиции на сопках вдоль берега. Красные партизаны провели ночную атаку на уходящие белогвардейские войска, но, нарвавшись на выставленные заставы, после короткого боя были вынуждены отступить. Утром ониньковцы погрузились на корабли, и флотилия ушла в море, следуя во Владивосток.

Каждая из воюющих сторон оправдывала свои действия защитой интересов народа. Их воззвания содержат призывы к сохранению мира, благополучия в стране.

Правительство Дальневосточной Республики, осознавая, что прекращение военных действий возможно только с выводом за пределы республики иностранных войск, вело соответствующие переговоры с Японией. Обращаясь с нотой к правительству Японии, министр иностранных дел Дальневосточной Республики Я. Янсон в ноябре 1921 года писал:

«Правительство Дальневосточной Республики, несмотря на присутствие японских оккупационных войск на территории Дальневосточной Республики, решило приступить к переговорам с японским правительством с целью установить дружеские отношения между Дальневосточной Республикой и Японией и создать возможность мирного сотрудничества между населением обеих стран в деле промышленности и торговли.»

При этом правительство Дальневосточной Республики полагало, что развитие хозяйственной жизни населения Дальневосточной Республики отразится благоприятно и на интересах японской торговли и промышленности.

Начав переговоры в г. Дайрен с представителями японского правительства, уполномоченные Дальневосточной Республики сознавали, что основным препятствием к установлению мирного сотрудничества между обоими государствами является присутствие японских войск в Приморской области и в других местах территории Дальневосточной Республики, а также наличие в этих районах враждебных Дальневосточной Республике русских организаций и вооруженных отрядов, неизменно встречающих определенную поддержку со стороны японского военного командования. Правительство Дальневосточной Республики было уверено, что одновременно с началом переговоров о дружбе между Японией и Дальневосточной Республикой в г. Дайрен японское правительство приступит к выводу своих войск из пределов Дальневосточной Республики и сделает все необходимое, чтобы враждебные Дальневосточной Республике организации и отряды не могли пользоваться покровительством японских войск и их командования.

Представителями японского правительства во время переговоров в г. Дайрен были сделаны соответствующие заявления представителям Дальневосточной Республики о том, что никакой поддержки означенным мятежным организациям со стороны японских военных отрядов и японских властей в будущем оказано не будет. Тем не менее правительство Дальневосточной Республики с величайшим сожалением вынуждено констатировать, что это заявление представителей японского правительства не было осуществлено на деле.

Правительство Дальневосточной Республики получило целый ряд сообщений, указывающих, что во время переговоров о дружбе и мирной торговле между представителями Дальневосточной Республики и Японией мятежные организации в районе расположения японских войск продолжали пользоваться и прямым, и косвенным содействием японских отрядов и японских властей в своей борьбе против Дальневосточной Республики.

Еще в середине сентября японские военные власти выдали оружие мятежным белогвардейским отрядам, причем в каждом из этих отрядов при их выступлениях против Дальневосточной Республики и в их карательных экспедициях против местного населения всегда неизменно принимало участие большее или меньшее число и японских военных чинов, причем иногда японские военные чины превышали численностью своей русских белогвардейцев.

Так, например, нападение на военный пост армии Дальневосточной Республики в селе Вассиановка 15 сентября было произведено 35 военными чинами, из которых 33 были японские чины, а два — переодетые в японскую форму русские военные. 16 сентября в районе Владимиро-Александровского и Сучана происходили опять-таки совместные передвижения японских военных чинов с русскими мятежными военными чинами.

Помимо подобных случаев прямой поддержки враждебных Дальневосточной Республике организаций и военных отрядов со стороны японских властей не прекращалось и косвенное содействие им. Организация русских реакционеров, именуемая правительством Меркулова, продолжает производить распродажу присвоенного ею преступным образом государственно-го и частного имущества Дальневосточной Республики, находящегося в г. Владивостоке и его районе, причем сделки на покупку этого имущества заключаются японскими фирмами с одобрения японских органов власти.

Возмущенное такими действиями контрреволюционных организаций и отрядов русское население Приморской области пытается защитить свою жизнь и достояние собственными силами. Эта самозащита, принимая форму так называемого партизанского движения, зачастую приводит к разрушению имущества Дальневосточной Республики в Приморье и к вооруженным столкновениям в этом районе.

В течение последнего месяца зверские действия русских контрреволюционных организаций, находящихся в районе расположения японских войск, достигают своего апогея. В г. Владивостоке и в окрестностях происходят массовые аресты ни в чем не повинного мирного населения; арестованные подвергаются истязаниям и пыткам, расстреливаются десятками без вся-

кого суда и следствия; в октябре был зверски убит уполномоченный Дальневосточной Республики гр. Цейтлин, командированный правительством во Владивосток с целью добиться прекращения происходящих там беззаконий и разрушений.

Ответственность за все эти беззакония и жестокости лежит не только на контрреволюционных организациях Владивостокского района, которые в своих потугах мешать законным властям Дальневосточной Республики доходят до неслыханных зверств и жестокостей. Косвенным образом эта ответственность падает и на японское военное командование, а также и на японское правительство, которое, продолжая оставлять свои экспедиционные войска на этой территории и оказывая содействие и поддержку контрреволюционным организациям и отрядам на этой территории, дает возможность последним безнаказанно учинять все указанные насилия над русским населением.

Заявляя обо всем вышеизложенном, правительство Дальневосточной Республики еще раз протестует против насилий, которые творятся над гражданами Приморской области, и подчеркивает, что возможность пресечь эти насилия и установить порядок в южном Приморье явится лишь в том случае, если японское военное командование перестанет поддерживать прямо или косвенно действия русских контрреволюционных отрядов и организаций и японские войска будут выведены с территории Дальневосточной Республики. Правительство Дальневосточной Республики полагает, что продолжающиеся в Дайрене переговоры между Дальневосточной Республикой и Японией смогут быть доведены до благоприятного конца и обе договаривающиеся стороны могут заключить соглашение о мирных экономических отношениях лишь при том условии, если произойдет фактический вывод японских войск с территории Дальневосточной Республики, что доказывало бы искренность намерений японского правительства по отношению к Дальневосточной Республике.

*Нота вручена 17 ноября 1921 г.
представителю Японии
на Дайренской конференции Мацусима».*

В свою очередь японское правительство, понимая, что гражданская война завершается поражением белой армии, приняло решение о мирном урегулировании взаимоотношений с Россией и меры к поэтапному выводу своих войск с территории Дальнего Востока. Это решение подорвало надежды белогвардейского командования о возможности победы над большевиками. Атаман Григорий Семенов в книге воспоминаний «О себе» так описал эти события:

«При создавшейся обстановке полной безнадежности положения я не имел возможности предпринять что-либо существенное для дела дальнейшей борьбы с большевиками. К тому же Меркуловы, прозевавшие мою высадку с «Киодо-мару» и приезд в Гродеково, решили принять все меры к тому, чтобы выжить меня оттуда.

Продовольствие, закупленное мною на последние средства, было задержано в Харбине и могло быть пропущено в Гродеково только после моего отъезда оттуда. В Японии в то время пришли к власти сторонники мирного сотрудничества с советами, и, конечно, они не могли поддерживать меня, поскольку я являлся выразителем идеи продолжения вооруженной борьбы с красными. Экспедиция в Сибирь закончилась, хотя в Приморье еще оставались японские войска, поддерживающие порядок на железной дороге. На Гродеково был сделан сильный нажим в том направлении, чтобы заставить войска признать власть правительства и подчиниться ему, отказавшись от подчинения мне. Настал голод в буквальном смысле этого слова, который продолжался две недели. Смягчить положение недоедающих войсковых частей и беженцев я мог только тем, что сам начал питаться из общего котла болтушкой из серой муки с кукурузой. Но эта мера давала, может быть, некоторое моральное удовлетворение, но реальной пользы ни делу, ни людям не приносила.

Видя, что при создавшихся условиях я не могу побороть Меркуловых и примкнувших к ним противников вооруженной борьбы с красными и что положение становится совершенно не-

возможным, я решил собрать начальников всех частей, входивших в состав гродековской группы войск, с тем чтобы обсудить положение и найти приемлемый выход из него. В середине июля месяца такое совещание было созвано и на нем собрались все начальники верных мне частей из района Гродеково и Никольск-Уссурийского. Я изложил фактическую обстановку и предложил высказаться всем присутствовавшим. Самым младшим из командиров был начальник моего личного конвоя полковник Буйвид, которому и предоставлено было первому высказать свой взгляд и настроения вверенной ему части. Затем последовательно высказались по старшинству все прочие командиры.

Мнение почти всех начальников частей сходилось на том, что политика правительства, раздольненские события и недоедание последнего времени ослабили в людях бодрость и стремление к продолжению борьбы.

Все хотят отдыха прежде всего, и потому надежность частей должна быть взята под сомнение. Предположенный мною поход на запад через Маньчжурию в Халху по предстоящим трудностям его совершенно не давал шансов на благополучный исход, так как неразумно было вести всю эту массу плохо одетых и почти небооруженных людей: первое же сопротивление китайцев на нашем пути привело бы к сдаче наиболее слабых духом и дезорганизации остальных. Таково было единодушное мнение командиров частей. Не теряя еще надежды найти какой-нибудь выход, я предложил начальникам частей обсудить вопрос, нельзя ли привлечь к выполнению плана только добровольцев, вызвав таковых из всех частей. Результаты были до поразительности неутешительны. По докладу начальников частей, не было надежды на то, что в частях найдется достаточное число людей, готовых пойти на полную неизвестность и риск вооруженных столкновений не только с красными, но, возможно, и с китайцами.

Принимая во внимание, что к этому времени я получил сведения, что движение барона Унгерна к Мысовску потерпело неудачу и положение в Халхе складывалось не в нашу пользу, я решил, что дальнейшее мое упорство не может привести ни к чему, и потому вступил в переговоры с меркуловским правительством и японским командованием о ликвидации создавшегося положения и о готовности моей обсудить всякое предложение, которое будет мне сделано.

Для ведения переговоров во Владивосток был послан генерал-лейтенант Иванов-Ринов, исполнявший должность начальника моего штаба в Гродеково. Переговоры необходимо было вести в спешном порядке, ибо в Гродеково был форменный голод, поэтому я инструктировал генерала Иванова-Ринова ни в коем случае не затягивать дела. Переговоры закончились переводом частей войск гродековской группы на общее довольствие с беженцами за счет складов продовольствия во Владивостоке, на чем настояло японское командование. Но это обуславливалось непременно и немедленным моим выездом из пределов Приморья за границу. Мне пришлось подчиниться этому условию, ибо я не видел иного выхода, чтобы обеспечить свои части продовольствием и прекратить голод, царивший в Гродеково.

Отъезд мой из Гродеково осуществился 14 сентября 1921 года. В этот день была закончена моя вооруженная борьба с большевиками на родной земле; прервано дело, начатое мною примерно в то же самое время года в Верхнеудинске в 1917 году. Говорить о моих переживаниях не стоит, они должны быть понятны каждому, кто пережил крушение своих планов и мечты и кто относится к судьбам своей родины и к счастью и благополучию родного народа небезразлично».

Оставшись без поддержки иностранных войск, белогвардейские войска еще пытались оказывать какое-то сопротивление, хотя понимали свою обреченность.

Это осознавали командиры партизанских отрядов, которые предлагали им прекратить сопротивление и сложить оружие.

В одной из своих листовок с обращением к каппелевским солдатам и офицерам с призывом перейти на сторону партизан командир четвертого партизанского отряда Савицкий, действующий в районе Золотой Долины, писал:

«ТОВАРИЩИ КАППЕЛЕВЦЫ!

Ваши друзья и покровители, желтые интервенты — японцы, уже уехали из Владимиро-Александровского. Мы неоднократно уже вам говорили, что ваши генералы и ваши милостивые хозяева-японцы уедут и бросят вас на произвол судьбы. Так и случилось. Они вытряхнули вас из своей пазухи и бросили среди сопок. Теперь вы со всех сторон окружены вашими врагами — партизанами.

Товарищи солдаты и офицеры каппелевской армии! Мы — враги каппелевской армии, той армии, которая идет за авантюристами меркуловыми и вержбицкими, которые почти год проливают кровь рабочих и крестьян Приморья. Но мы [не] враги тех солдат, которые по ошибке или по каким-либо другим причинам попали в эту злополучную армию. Честно и открыто мы говорим вам: нет преступления, которое не умеет простить победивший русский пролетарий, и мы прощаем всех, кто перейдет. Товарищи, нам дорога каждая капля крови как каппелевца, так и партизана, поэтому в решительный момент, перед последним боем, обращаемся к вам и братски протягиваем вам руку. Переходите к нам, не заставляйте лишнюю русскую кровь проливать, она еще будет нужна нашей великой Родине. Добровольно перешедшим к нам мы гарантируем полную безопасность и братский прием в наши ряды. Порука в этом — все ваши товарищи, казаки и офицеры, ранее перешедшие к нам с рудника и Владимиро-Александровского. В противном случае заявляем, что меч красного партизана не дрогнет при наказании изменника и предателя Родины. Товарищи, переходите, пока не поздно, иначе пеняйте на себя.

Командир 4-го партизанского отряда Савицкий».
ЦГА РСФСР ДВ, ф. 122, оп. 2, д. 95, л. 229

Некоторые солдаты и офицеры сложили оружие и перешли на сторону красных. Большинство белогвардейцев уходило за границу, надеясь вернуться в Россию.

Покидая Дальний Восток, интервенты разрушали промышленные объекты, вывозили сырье и материальные ценности, причинив Дальнему Востоку и всей России колоссальный материальный ущерб.

Характеризуя обстановку того периода на Дальнем Востоке и отношения России с Японией и Китаем, в своем заявлении народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин акцентировал свое внимание на колоссальных разрушениях и грабежах как в городе Владивостоке, так и в целом по Приморью, не снимая вины с правительства Дальневосточной Республики, допустившего это:

«Мы с удовлетворением приветствуем происходящую теперь эвакуацию Приморья и в конечном счете Владивостока. Мы долго ждали этого момента. Из всех государств, участвовавших в интервенции, Япония, начавшая ее первой, кончает ее последней, но все-таки кончает».

Наше искреннее желание пойти дальше и заключить с Японией формальное соглашение, подобно тем, которые у нас имеются с большей частью европейских государств. До сих пор нам это не удавалось. Начавшиеся в Дайрене переговоры с Японией ничем не кончились, ибо аппетиты японских империалистов еще столь велики, что соглашение с ними для нас в данное время было невозможно. Главный спорный вопрос заключается в том, что Япония желает закрепить за собой Северный Сахалин. Она выдвигала различные аргументы для оправдания этой цели. Но действительная мысль японского правительства есть аннексия Северного Сахалина, между тем как именно эта часть Сахалина так близко подходит к матерку и, в частности, к устью Амура, что передача этой части острова в чужие руки означала бы господство чуждой страны над судоходством по Амуру. Устье важнейшей реки всей Сибири было бы фактически в руках японцев. Мы на это ни в коем случае пойти не можем, и если японское правительство не отступится от этого домогатель-

ства, то не только не будет соглашения с Японией, но будет продолжать существовать источник осложнений в будущем.

Эвакуация Приморья для нас поэтому недостаточна, пока не разрешится благоприятным образом вопрос о Северном Сахалине. Это не мешает тому, что эвакуацию Приморья мы приветствуем. Она есть результат сильного давления японской буржуазии на господствующие военные круги, причем весьма важным аргументом для сторонников эвакуации послужили серьезные финансовые затруднения Японии. Эти же затруднения облегчили дипломатическое давление на японское правительство со стороны других правительств, в частности американского, для которого экспансия Японии на материке неприемлема, ибо Америка желает развивать экономические сношения с Сибирью.

Последние события в Китае, поражение японофила Чжан Цзо-лина и громадное усиление сторонников национальной китайской политики, главным образом У Пей-фу, значительно осложнили положение Японии в Китае. Эвакуируя Приморье, Япония, однако, не отказывается от своих замыслов в Северной Маньчжурии. Она усиливает там свои гарнизоны, всячески поддерживает укрепившегося в Маньчжурии Чжан Цзо-лина, она концентрирует там белогвардейцев и усиленно их вооружает. Эвакуация Приморья есть, таким образом, лишь один из шагов в направлении умиротворения Дальнего Востока, но все же лишь частичный шаг.

Самый уход японских войск из Владивостока сопровождается такими возмутительными фактами, которых в будущих переговорах с Японией, когда они возобновятся, мы ни в коем случае не оставим без внимания. Под угрозой возобновления военных действий японское командование заставило Народную Революционную Армию отойти до станции Угольной. Одновременно японское министерство иностранных дел пригрозило приостановлением эвакуации, если Народная Революционная Армия двинется дальше и если в результате произойдут столкновения с японцами (что, по его мнению, должно случиться). Пока Народная Революционная Армия ждет в 26 верстах от Владивостока. В самом городе при попустительстве, отчасти при непосредственном участии, отчасти под руководством японцев происходит сплошной грабеж и совершаются колоссальнейшие разрушения. Другие государства, в особенности Америка, сильно интересовались тем, будут ли обеспечены личность и имущество их граждан во Владивостоке после занятия его Народной Революционной Армией. Американское правительство специально интересовалось судьбой американских товаров, имеющих во Владивостоке в громадном количестве.

Правительства РСФСР и ДВР дали такое обещание за себя, но ни в коем случае не могут ручаться за то, что произойдет за промежуток времени до вступления во Владивосток русских войск. Мало того, мы можем уже констатировать факт, что Владивосток находится фактически в руках хулиганских и грабительских банд.

Доля вины падает и на другие правительства, пассивно допускающие этот образ действий японского командования.

На положение дел во Владивостоке бросает по аналогии яркий свет поведение японцев при уходе из Николаевска в устье Амура. После ухода японских войск из Николаевска обнаружилось следующее: из крепости Чынырах вывезено огромное количество металла. Крепостная железнодорожная линия снята и увезена. Вес увезенных металлов исчисляется в 500 тыс. пудов. Закрепы, болты, гайки увезены с артиллерийской пристани. Цинковое железо с крыши снималось специально нанятыми рабочими. Орудия приведены в негодность, снаряды в громадном количестве разбросаны на земле без верхней свинцовой оболочки. Увезена радиостанция, увезены русские канонерки «Вотьяк», «Шквал», «Монгол» и «Бурят» и пароход «Сильный». В устьях Амура установлены заграждения, препятствующие прохождению судов.

О разрушениях, произведенных во Владивостокском районе, имеются уже следующие сведения: на форту № 8 взорван погреб, в котором хранились снаряды. Несколько часов спустя взорван соседний погреб, в котором хранилось военное имущество.

По всему берегу Приморья японцы хищнически уничтожают лес. Например, около Императорской гавани, севернее Владивостока, великолепный лес, окружавший гавань, целиком уничтожен. Повсюду, где имелись батареи, они уничтожались или приводились в полную не-

годность. Из самого Владивостока награбленное имущество уже направляется в Маньчжурию и по специальному распоряжению Чжан Цзо-лина пропускается по железной дороге. В руки Чжан Цзо-лина в общем попадает значительное количество прекрасного оружия. О тех колоссальных разрушениях и грабежах, которые в данный момент производятся во Владивостоке, мы будем иметь точные сведения, когда в город вступят русские войска.

Эту политику японцев нельзя не признать в высшей степени неумной, ибо они не могут не понимать, что Советская Россия и союзная ДВР укрепляются и консолидируются с каждым днем и что такого рода действия японцев затрудняют будущее соглашение, несомненно, лежащее в собственных интересах Японии. Японские государственные люди не могут не видеть, что дружественные отношения Советской России с Китаем чрезвычайно быстро и успешно развиваются.

Советская Россия и Китай — естественные союзники, и этой дружественной политике между ними принадлежит будущее. Китайская общественность прекрасно понимает, что Советская Россия чужда каких бы то ни было намерений, не согласуемых с полнейшей политической и экономической независимостью Китая и его самостоятельным развитием.

Советская Россия — единственное крупное государство, готовое всячески поддерживать полную независимость Китая во всех отношениях и полный расцвет его самостоятельного развития. Она с величайшей симпатией следит за борьбой китайского народа против иностранного гнета, иностранного вмешательства и против деспотических генерал-губернаторов, пользовавшихся до сих пор фактически абсолютной властью в отдельных провинциях и раздиравших Китай междоусобиями.

Китайская общественность знает, что Советская Россия питает величайшую симпатию к стремлениям китайского народа к созданию объединенного демократического Китая.

Первые подготовительные работы по установлению соглашения с центральным китайским правительством были совершены тов. Паикесом, представителем НКВД. Со времени приезда в Пекин российского полномочного представителя тов. Иоффе установление самых тесных дружеских сношений с Китаем и разработка соглашений по всем текущим вопросам с китайским правительством подвигаются быстрыми шагами вперед».

Кровопролитие закончилось, началась созидательная жизнь в Приморье. В истории деревни Американки открывались новые страницы жизни. Впереди — годы коллективизации, репрессий, Великой Отечественной войны и многое-многое другое. С образованием города Находки, поглотившего Американку, исчезнет и название этой деревни. Но это уже тема для новых исследований. Мы же должны знать свое прошлое, гордиться своими дедами и родителями, которые осваивали новую землю и защищали ее. Каждый из них прошел свой путь, и каждый из них считал, что путь, выбранный им, самый верный. У них были свои убеждения и цели, но каждый желал только хорошего для своих потомков и надеялся на их счастливую жизнь. Нам, в свою очередь, остается надеяться, что их имена, названия деревень и сел останутся в памяти потомков.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЕРВЫЕ ЖИТЕЛИ ДЕРЕВНИ АМЕРИКАНКИ

Байдаков Филимон с женой и детьми Михаилом и Марьей. Середняки.

Бакуновы. Их было пятеро братьев: Андрей, Дмитрий, Григорий, Яков, Иван.

Бакунов Дмитрий жил в пятистенном доме, крытом тесом, сеял хлеб, торговал контрабандным спиртом. Позже дом отобрали и его с семьей выселили на восемь лет.

Бакунов Григорий жил в пятистенном доме, крытом тесом, сеял хлеб, работал на рыбалке, пошел в колхоз.

Басенко с женой и их дети Иосиф, Николай, Нина. В последнее время жили в Находке.

Быконя Афанасий с женой Хавроньей и четырьмя детьми. Бедняки.

Быконя Василий с женой — многодетные. Жили в небольшом пятистенном доме, крытом цинком. В 1949 году этот дом сгорел. Василий сеял хлеб, вместе с сыновьями занимался рыбалкой. Середняк.

Быконя Филипп с женой — бездетные бедняки.

Верецоца Степан с женой и пятью детьми. Середняки.

Влащенко Василий с женой и пятью детьми — Гришей, Павлом, Маней, Мишей, Иваном. Влащенко был хороший хозяин, середняк, не пил, не курил, построил новый пятистенный дом, в котором были только табуретки и стол, было еще зеркало. Их раскулачили в 1932 году.

Герасименко с женой и сыном Николаем. Бедняки.

Гребенцов Андрей с женой и детьми. Уехали на шахту в Сучан.

Гридин Михаил. Женился в Американке. Обсеченный белыми, вскоре умер. Бедняк.

Гридин с женой (Огурцова) и детьми Ариной, Надеждой, Федотом, Саней, Егором. Переехали на русский хутор в Людязу. Середняки.

Гридин Яков с женой и детьми Ариной, Пашей, Иваном и Трофимом. Бедняки. Двое сыновей погибли в Великую Отечественную войну.

Дегтярев Федор с женой и детьми Семеном и Марком. Дегтярев был хорошим хозяином, не пил, не курил, плотничал, сам строил дом. Его мать была хорошей, умной женщиной.

Дмитриев с женой и четырьмя детьми. Бедняки.

Жаворонков с женой. У них было семеро детей: Наталья, Нестор, Иван, Петр, Поля, Надя, Саня. Бедняки.

Калуга с женой и детьми Иваном, Феклой, Степаном.

Кириенко (бабушка-долгожитель, прожила более ста лет). Дети: Ефим (женатый), Федор (женатый), имя третьего не помню, прозвище было Чулим, дочь Мария. Жили внизу возле речки, рядом с Григорием Турлаком. Бедняки.

Колмыков Дмитрий с женой и детьми Лактионом, Владимиром, Иваном. Бедняки. Колмыков Иван погиб в 1919 году под сопкой Брат.

Коровников Митрофан с женой и детьми Матвеем, Устиной, Христиной. Середняки.

Костырин Никита Захарович приехал в село с женой и шестью детьми. В Американке родилось еще четверо. У них был самый красивый дом, стоял высоко и на хорошем месте, ставни были окрашены, рамы голубые, кругом посажены цветы. Никита Захарович не курил, не любил гулянки, был хорошим хозяином. Середняки.

Кравцов Алексей с женой и семью детьми. Бедняки.

Кравцов Прохор (двоюродный брат Алексея) с женой Верой Марковной (моя мама) — хорошие хозяева. Жили в доме, крытом соломой. Было три дочери и пятеро сыновей.

Кривонос Василь (двоюродный брат) с женой и пятью детьми — Николаем, Иваном, Лидией, Раей, Олей. Бедняки.

Кривонос Василь (другой) с женой. Погиб под сопкой Сестра в 1919 году. Остался один мальчик, которого отдали в детский дом во Владивосток.

Кривонос Михаил (прозвище Горох) с женой жили в пятистенном доме, крытом тесом. У них было семеро детей. Михаил сеял хлеб, сын Семен работал на рыбалке.

Кривонос Тимофей с женой и семью детьми. Середняки.

Лакиза Василь с женой. Четверо детей: Фекла, Иван, Сергей, Евдокия. Бедняки.

Маршалко Яков с женой и четырьмя детьми — Семеном, Агафьей, Иваном, Федосьей. Переехали из деревни Клинцы.

Мельников Павел с женой и девятью детьми. Сыновья — Антон (женатый), Филипп (женатый), Григорий, Максим и Иван женились в Американке, Валентин — холостой, погиб в Великую Отечественную войну.

Мишкин Василь с женой и детьми Афанасием, Марией, Митей, Иваном.

Овчерук Федор с женой и шестью детьми, из которых помню Степана, Владимира, Михаила, Ивана, Сою.

Привалов Григорий с женой и детьми — Домной, Дуней, Иваном, Маней, Костей, Гришей. Середняки.

Рябчуков Максим с женой и пятью детьми жили в небольшом пятистенном доме, крытом тесом. Рябчуков сеял хлеб, занимался рыбалкой. Середняки.

Северин с женой были бездетные. Их дом находился там, где сейчас автовокзал. Во дворе этого дома расстреляли Быконю, Лакизу, Штабного, Чекедова.

Середа Кузьма с женой Феклой. Жили возле сопки Кит, с ними и престарелая мать Середы, Хавронья. У них было восемнадцать детей, некоторые умерли от оспы. Сын Андрей погиб на фронте в Великую Отечественную. Бедняки.

Созоненко Иосиф с женой и сыном Герасимом. Девичья фамилия жены — Гордиенко, у нее была сестра Агафья, которая вышла замуж за Григория Турлака.

Таратаута с женой и детьми Павлом (женатый) и Дарьей (вышла замуж за Иванченко, у них двое детей). Таратаута были очень верующими стариками. Бедняки.

Турлак Аким с женой и шестью детьми. Бедняки.

Турлак Иван ходил в середняках. У него были сыновья Григорий, Алексей, Костя и две дочери — Акулина (приехала уже замужней) и Мария (не замужем).

Турлак Илья с женой и десятью детьми жили в пятистенном доме, крытом цинком. Илья был середняком, сеял хлеб, работал на рыбалке. Дети Макар и Илья были женаты и жили отдельно. Сын Иван был холостой, его впоследствии расстреляли партизаны за присвоение денег из кассы. Гриша, Петя, Максим, Степа были осуждены. Еще было две дочери.

Турлак Родион с женой и дочерью Марией. Жена умерла, Родион вновь женился в Американке, и у него родилось еще восемь детей. Жил в пятистенном доме, крытом цинком. Сеял, работал на рыбалке. Трое его сыновей были осуждены.

Турлак Евсей партизанил, жил в пятистенном доме, крытом тесом, работал на рыбалке. Жена его была из Унашей. Позже их выселили, дом отобрали.

Турлак Филипп работал на рыбалке, в 1919 году был в партизанах. Дом имел пятистенный, крытый тесом. Позже его выселили в Красноярск с женой Марией Филипповной и детьми.

Фещенко Лазарь Кузьмич с женой. Когда приехали, у них было пятеро детей, в Американке родилось еще шестеро. Средняки.

Фещенко Моисей с женой и детьми. Жили в пятистенном доме, крытом тесом, сеяли и получали аренду с корейцев. У них был один конь и коровы.

Фещенко Филипп с женой.

Чекедов Петр с женой и тремя детьми. Бедняки.

Шевцов Дмитрий с женой и детьми Кириллом, Варварой, Ксенией. Средняки.

Шевцов Кирилл сеял хлеб. Однажды, когда гнул полозья, полоз сорвался и ударил в лицо жене — на щеке и губах у нее остался шрам.

Шевцов Илья (прозвище Баран) с детьми Иваном, Федорой, Володей, Лёней, Улей. Жили в небольшом пятистенном доме, крытом тесом. Илья сеял, получал с корейцев аренду за землю, не раз председательствовал в сельсовете.

Шевченко Кондрат с женой и одиннадцатью детьми. Средняки.

Шлык Борис и его сын Кирилл с женой и детьми Иваном, Моисеем, Устиньей, Анной, Марией, Аленой, Василием. Бедняки.

Штабные (братья):

Штабной Константин с женой и четырьмя детьми. Бедняк.

Штабной Илья с женой и четырьмя детьми. Жил в пятистенном доме, крытом цинком, сеял хлеб, работал на рыбалке. Средняк.

Штабной Кузьма, женился в Американке (прозвище Воронок). Бедняк.

Щеблыко Сысой Никитич с женой и пятью детьми — Иваном, Захаром, Верой, Марией, Олей. Бедняк, позже уехал в колхоз.

Записано со слов К. З. Костыриной в 2003 году

ХУТОРА БЛИЗ ДЕРЕВНИ АМЕРИКАНКИ

Бурши (два брата с семьями) имели хутор под Михайловкой в пади Пласкуши.

Гридина и Огурцова хутора (русский хутор) располагались в районе Людянзы. Там жило много китайцев.

Климов хутор — под Михайловкой за сопкой.

Коровникова хутор — на Втором ключе, за кинотехникумом, через болото.

Макарчук Свиридон держал хутор там, где сейчас 44-й участок. Была земля, рыбалка, молотилка и веялка. Хороший дом, крытый цинком.

Никончук (зажиточник) держал хутор там, где сейчас БАМР. Никончук занимался рыбалкой и имел землю, на которой работали корейцы. Они платили аренду зерном и пухом.

Охримцев, Проевкин, Симиренко, Сучков имели хутора тоже под Михайловкой.

Пантишина хутор располагался рядом с мысом Астафьева. Пантишин был зажиточным, имел землю, занимался рыбалкой, держал много работников и домработниц.

Сибиряков хутор располагался на Большой Тихангоу, где 105-й километр, через сопку.

Эккерман жил в районе «пяточка» — так это место и называлось (район Ленинской). У него было две фанзы.

Записано со слов К. З. Костыриной в 2003 году

ПАДИ БЛИЗ ДЕРЕВНИ АМЕРИКАНКИ

Липсури — Чепиков клин (сейчас там улица Комсомольская).

Мокрая падь (фанз там не было).

Ободная падь (жили две семьи, рядом располагались две фанзы).

Поповская падь (рядом две фанзы; за Сахалинской улицей на сопке кореец работал у попа дьяком).

Прямая падь (рядом под перевалом две фанзы).

Русская падь (рядом две фанзы, третья располагалась на сопке при въезде в Русскую падь).

Чепикова падь (рядом две фанзы).

Ангин бугор — бугор над озером Лебяжьим, названный по имени корейца Анга. Там была одна фанза. В 1922 году Анга сбежал, его поле заросло.

Барсучиха — через сопку за Поповской падью (рядом три фанзы).

Записано со слов К. З. Костыриной в 2003 году

ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВОВ КСЕНИИ ЗАХАРОВНЫ КОСТЫРИНОЙ

Фотографии матери Ксении Захаровны — Веры Марковны Кравченко (1893 года рождения), сделанные в разные годы.

Слева направо: женщины — дочери Ксении Захаровны Алла и Светлана Костырины, жена брата Анна Дорофеева, мать Вера Марковна (по отцу Кравченко), Ксения Захаровна Костырина; мужчины — брат Иван, Михаил Прохорович Дорофеев (Кравцов), Кирилл Захарович Гридин.
Снимок сделан в июне 1954 года

Семья Костыриных: Ксения Захаровна (1913 г. р.), муж Николай Никитович (1910 г. р.), дочери Зинаида (1931 г. р.), Алла (1935 г. р.), Светлана (1937 г. р.), Геннадий (1946 г. р.).
Снимок сделан в 1947 году

Литература

Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922): Сборник документов. Владивосток: Прим. кн. изд-во, 1955.

В боях за Советское Приморье. Владивосток: Примиздат, 1951.

За Советский Дальний Восток. Вып. 3. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1988.

За Советский Дальний Восток. Вып. 4. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1989.

Последние бои на Дальнем Востоке. М.: Центрполиграф, 2005.

Шепчугов П. Судейская мантия. Находка, 2002.

В работе использованы: фотографии и документы из архива Находкинского муниципального музейно-выставочного центра; рисунки, документы и фотографии из архива Ксении Захаровны Костыриной; документы и фотографии из архива автора.

У ИСТОКОВ ГОРОДА НАХОДКИ

Автор-составитель *Павел Иванович Шепчугов*

Технический редактор *Н. Д. Свербута*
Компьютерный набор, дизайн: *О. П. Вальтер*
Верстка: *П. П. Тимощук*
Корректоры: *Е. В. Кочугова, И. А. Пермякова*

Зак. № 69п. Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. п. л. 4,56. Тираж 1000 экз.
Подписано в печать 05.04.2007 г.
Печать офсетная с оригинала заказчика.

Отпечатано в типографии ОАО «ДАЛЬПРИБОР»
690105, г. Владивосток, ул. Бородинская, 46/50,
тел. 32-70-49

Автор-составитель Павел Иванович Шепчугов - адвокат, писатель, поэт.
В 1972 г. закончил Иркутское отделение Хабаровской школы милиции.
В 1972 г. закончил юридический факультет Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова.
Автор многочисленных книг, сборников стихов и рассказов, член Союза Российских писателей.

